

**Образовательное частное учреждение
«Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный университет»**

На правах рукописи

КРИХТОВА ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА

**РЕЛИГИОЗНОЕ И СВЕТСКОЕ В ТЕМПОРАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННИКОВ (НА
ОСНОВЕ АНАЛИЗА ОФИЦИАЛЬНЫХ ЦЕРКОВНЫХ ДОКУМЕНТОВ И ПОЛЕВОГО
НАБЛЮДЕНИЯ)**

Специальность 5.7.9 - Философия религии и религиоведение

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

**Научный руководитель –
доктор философских наук
К.М. Антонов**

Москва - 2021

Оглавление

Введение	4
Степень разработанности темы	7
Цель исследования.....	12
Методология и методы исследования.....	13
Новизна.....	15
Положения, выносимые на защиту	16
Теоретическое и практическое значение диссертации.....	19
Апробация диссертационной работы.....	20
Глава 1. Основные направления исследований деятельности священников.....	22
1.1 Основные направления исследований деятельности священников в русскоязычных публикациях	22
1.1.1 Дореволюционные работы	23
1.1.2 Работы советского периода	26
1.1.3 Современные исследования	27
1.1.4 Священник в современных публицистических текстах.....	36
1.2 Роли священников в западных работах	39
1.2.1 Священник в социологии профессий	41
1.2.2 Изучение удовлетворенности священников своей ролью	43
1.2.3 Изучение ролевого конфликта священников	46
1.2.3 Изучение ролей священников в контексте секуляризации	49
1.3 Выводы.....	50
Глава 2. Деятельность священников в официальных церковных и светских документах документам и системе духовного образования	52
2.1 Священник в законодательстве Российской Федерации.....	53
2.2 Священник в официальных документах Русской Православной церкви	56
2.3 Священник в программах и материалах современного духовного образования	66
2.4 Выводы	85
Глава 3. Темпоральная структура деятельности современных православных священников (на основе полевых наблюдений)	87
3.1 Принципы полевой работы	87
3.2 Особенности темпоральной структуры деятельности священников	93
3.2.1. Планирование	93
3.2.2 «Служение» как особое понимание деятельности священника	94
3.3 Классификации основных занятий священников	98

3.3.1 Выбор категорий	98
3.3.2 SANC (богослужение)	99
3.3.3 REG (управление)	106
3.3.4 DOC (душепопечение).....	110
3.3.5 ALIA (все остальные действия)	113
3.3.6 Личная молитва.....	117
3.4 Соотношение основных категорий занятий священников.....	124
3.4.1 Средняя продолжительность рабочего дня	125
3.4.2 Преобладающие и наименее значимые категории.....	127
3.4.3 Факторы, влияющие на преобладание категорий	128
3.5 Выводы	129
Заключение.....	131
Список литературы.....	134
Приложения.....	153
Приложение 1. Список информантов.....	153
Приложение 2. Статистика информантов	154
Приложение 3. Темпоральная структура деятельности информантов	158

Введение

Актуальность научного исследования

В настоящее время в Русской православной церкви служат около 40¹ тысяч священников. В масштабах всей страны это количество кажется не очень большим. Однако православные священники — это самая многочисленная и влиятельная группа священнослужителей в России. Их деятельность может иметь значение не только для прихожан православных храмов, но и для остальных граждан, вне зависимости от религиозных убеждений последних, равно как и для различных светских социальных институтов. Священники не только служат в храмах: они преподают, занимаются благотворительностью, организуют различные мероприятия, участвуют в общественных дискуссиях, занимаются хозяйственной деятельностью, публикуют книги и статьи. Часто священник выполняет функции государственных институтов и некоммерческих организаций. Священники не просто многозадачны, они многозадачны по-разному: структура занятости священника зависит от прихода, бытовых условий жизни (расстояния между приходом и местом проживания, наличия машины, количества детей) самих священников и их личных способностей и устремлений.

При этом разные люди по-разному оценивают успешность деятельности священников. Сами священники, прихожане, средства массовой информации рисуют свой образ «правильного» священника и по-своему объясняют, в чем заключается его работа, какие задачи он должен выполнять и зачем он нужен обществу. Иногда от священников ждут действий, которые для них совершенно необязательны и нехарактерны, а часто и проявления более высоких моральных качеств, чем у обычных людей².

В такой неоднозначной ситуации многозадачности священник должен соблюдать баланс между выполнением текущих задач на приходе, ведением домашнего хозяйства, общением с семьей и помощью (как духовной, так и вполне конкретной) окружающим людям.

¹ Внутренняя жизнь и внешняя деятельность Русской Православной Церкви с 2009. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5359105.html> (дата обращения 04.04.2020).

² Морозов Е.М. Пастырский дискурс в христианском богословии // Язык и культура. 2017. №40. С. 44-54..

В этой работе будет проанализировано отображение этих разных по своей сути задач в темпоральной структуре деятельности священников.

Темпоральная структура — это набор, а также количественное и качественное соотношение тех видов деятельности, которыми представитель какой-либо социальной группы (в нашем случае священник) занимается в рамках определенного периода времени. Темпоральная структура может выражаться в некотором количестве ролей священника³. Темпоральная структура — это не перечень и не распорядок занятий, а соотношение между собой основных категорий деятельности. Смотреть на деятельность священника с точки зрения темпоральной структуры важно, потому что это позволяет увидеть те аспекты данной деятельности, которые не отражены в документах и не проговариваются самими священниками в их рассказах о себе.

В этой работе мы понимаем темпоральную структуру шире, чем бюджет времени. Темпоральная структура деятельности — это не только перечень занятий и время, затрачиваемое на них, но и осмысление перечня занятий. Поэтому для изучения темпоральной структуры использовались не только количественные, но и качественные показатели.

Изучение темпоральной структуры деятельности священников актуально для современного религиоведения по ряду причин.

Во-первых, священники, являясь представителями религиозного института, активно взаимодействуют с институтами светскими. Подробно рассматривая то, как они распределяют свое время между разными задачами, мы предположительно можем увидеть, как религиозные институты выполняют дополнительные функции и какое они оказывают влияние на другие сферы общественной и культурной жизни.

Во-вторых, жизнь каждого отдельного священника представляет собой своеобразный «срез» состояния церкви в текущий момент. Сравнивая наш полевой материал с более ранними исследованиями, а также изучением

³ Zerubavel E. Private time and public time: The temporal structure of social accessibility and professional commitments //Social Forces. – 1979. Т. 58. №. 1. С. 38-58.

деятельности священников за рубежом, мы можем видеть, как меняются функции и роли священников в обществе и как различаются эти процессы в разных конфессиях и разных странах.

В-третьих, изучая жизнь священника, мы видим, какие факторы влияют на становление религиозного специалиста и его дальнейшую деятельность, в какой степени его служение зависит от личной инициативы и в какой — от дополнительных обстоятельств, как личный религиозный опыт священнослужителя выражается в его конкретных действиях. Сравнение церковных предписаний с полевыми наблюдениями важно, поскольку это дает увидеть разницу между декларируемыми и реальными религиозными практиками.

Как пишет К. Гирц, задача религиоведов заключается в том, чтобы через объяснение символов раскрыть смысл религиозного действия. Согласно его определению, религия — это культурная система и трактовать ее можно только через объяснение ее отдельных феноменов⁴. Поэтому в данной работе для изучения процессов, происходящих в религиозном поле в целом, будут использованы конкретные случаи, происходящие с небольшой группой представителей данной сферы. При этом пристальное внимание уделено самым разным аспектам быта и ежедневных занятий священников.

В этой работе речь пойдет об иереях, т. е. священниках, служащих на приходах. Иерархия современной Русской православной церкви включает в себя три степени: епископат, пресвитерство и дьяконат (внутри степени делятся на ранги), а также деление на белое (женатое) и черное (монашествующее) духовенство. Приходские священники — это представители низшего ранга второй степени православного священства⁵. Они представляют наибольший интерес для изучения взаимодействия церкви и общества, поскольку являются самой многочисленной группой церковных служителей и чаще других общаются с прихожанами и невоцерковленными людьми. Мы не рассматриваем в этой работе

⁴ Гирц К. Религия как культурная система //Интерпретация культур. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2004. С. 104-148.

⁵ Рубан Ю. Православная церковная иерархия. [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/pravoslavnaya-cerkovnaya-ierarxiya#ierey> (дата обращения 04.04.2020).

ежедневные занятия епископов и монахов, поскольку их деятельность темпорально и функционально отличается от деятельности священников. Сравнение этих трех типов служения — отдельная исследовательская задача.

Степень разработанности темы

Работ, которые описывали бы повседневность современных православных священников на материале эмпирических полевых исследований, на сегодняшний день опубликовано чрезвычайно мало, и их авторы почти не ссылаются друг на друга. Однако можно привести примеры работ, которые касались близких тем. Не все они написаны в рамках религиоведения, но их аналитический обзор необходим для понимания контекста нашего исследования.

Так, большое количество исследований было посвящено образу священника в народной культуре⁶, литературе⁷, материалах СМИ⁸. Такие работы дают некоторое представление о занятиях священников, но почти не рассматривают то, как формируется круг этих занятий и какое влияние священники оказывают на свое окружение и общество в целом. Некоторые авторы осмысливают деятельность священства, в том числе ее темпоральную структуру, на материалах количественных опросов⁹. Большинство исследований, посвященных современному духовному образованию, касаются подготовки будущих

⁶ Белобородова И. Н. Священник и колдун в русской урало-сибирской народной культуре: О символическом языке обрядов посвящения // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры Уральского государственного университета. 1995-1996. Екатеринбург, 1997. 197 с. Макарова М. В. Поп-мужик или баба? // АБ-60, Сборник статей к 60-летию АК Байбурина. 2007. С. 186-218.

⁷ Дунаев М. М. Иван Сергеевич Тургенев (1818-1883) // Православие и русская литература: в 5 ч. Ч. 3, гл. 8: ИС Тургенев. М.: Христианская литература. 1997. С. 3-15. Кошелева А. И. Образ православных священнослужителей в светской и церковной периодической литературе во второй половине XIX в // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. №. 2 (30). С. 14-21. Мельникова С. В. Жизнеописание приходского священника в русской беллетристике второй половины XIX века // Сюжетология и сюжетология. 2013. №. 2. С. 106-115. Розов А. Н. Заметки о церковной критике второй половины XIX-начала XX века (Образ священника в русской литературе) // Русская литература. 2001. №. 4. С. 32-50.

⁸ Баев П. А. Церковь и служитель культа в медийном дискурсе отечественного социума // Социологические исследования. 2011. №. 2. С. 118-127.

⁹ Морозов Е. М. Концепт профессионализма в служении современного православного священника // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. №. 4 (134). С. 164-181. Emelyanov N.. The temporal structure of the activities of priests and the substantive effects of religious life in contemporary Russia. // Russian Sociological Review. 2016. №4 (15). P. 176-201.

священников в духовных учебных заведениях в контексте перехода на Болонскую систему¹⁰.

В американской социологии сложилось целое направление, занимающееся изучением ролевого конфликта в деятельности священника и пытающееся проследить соответствие между самосознанием и деятельностью с помощью анкетных опросов¹¹. Другое направление занимается определением степени удовлетворенности священника своей ролью, то есть тем, насколько личные ожидания священников соответствуют тому, чем им приходится заниматься ежедневно¹².

Темпоральную структуру деятельности священнослужителя можно рассматривать и с точки зрения религиозного лидерства. Классификацию типов религиозного лидерства предлагает М. Вебер, который на основе картины мира, типа харизмы¹³ и типа господства выделяет три типа лидерства: колдуны, пророки и священники. В. Франкл упрощает эту систему, разделяя всех религиозных специалистов на харизматиков (носителей религиозного опыта) и жрецов (трансформирующих религиозный опыт в догматы)¹⁴. В свою очередь Ж. Ваарденбург выделяет семь ролей религиозных лидеров: шаман, пророк, мистик, гностик, священник, гуру, аскет. Эти роли отличаются друг от друга по степени вступления в личный контакт со священным и ориентации на внешний мир. Роли, схожие с ролью священника, существуют не только в христианских конфессиях, но и, например, в индуизме, и характеризуются сильной привязкой к

¹⁰ Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. Свято-Владимирское Братство, 2002. 184 с. Пиковский И. Пастырское богословие в духовной школе. [Электронный ресурс] URL: <https://pravoslavie.ru/4807.html> (дата обращения 14.04.2020).

¹¹ Blizzard S. W., Blizzard H. B. The protestant parish minister: A behavioral science interpretation. – Society for the Scientific Study of Religion, 1985. 440 p. Brunette-Hill S., Finke R. A time for every purpose: Updating and extending Blizzard's survey on clergy time allocation // Review of Religious Research. 1999. P. 48-64. Monahan S. C. Role ambiguity among protestant clergy: Consequences of the activated laity // Review of Religious Research. 1999. P. 80-95. Stark R., Glock C. Y. The «New Denominationalism» // Review of religious research. 1965. Vol. 7. №. 1. P. 8-17. Nelsen H. M., Everett R. F. Impact of church size on clergy role and career // Review of Religious Research. 1976. P. 62-73. Weaver A. J., Koenig H. G., Larson D. B. Marriage and family therapists and the clergy: A need for clinical collaboration, training, and research // Journal of Marital and Family Therapy. 1997. Vol. 23. №. 1. P. 13-25. Abe-Kim J., Gong F., Takeuchi D. Religiosity, Spirituality and Help-Seeking among Filipino Americans: Religious Clergy of Mental Health Professionals? // Journal of Community Psychology. Vol. 32, No. 6. 2004. P. 675-689.

¹² Kelly H. E. Role satisfaction of the Catholic priest // Social Forces. 1971. T. 50. №. 1. P. 75-84. Nelsen H. M., Everett R. F. Impact of church size on clergy role and career // Review of Religious Research. 1976. P. 62-73. Horan S. M., Raposo P. C. J. Priest as Teacher I: Understanding Source Credibility // Journal of Communication & Religion. 2013. Vol. 36. №. 1.

¹³ Вебер М. Социология религии (типы религиозных сообществ) // Избранное. Образ общества. М. 1994. С. 78-308.

¹⁴ Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. Т. 368. 198 с.

официальному институту. Ваарденбург также указывает на многозадачность священников, которая мало характерна для представителей других типов¹⁵.

Традиция изучения бюджетов времени представителей разных профессиональных и социальных групп зародилась еще в XIX веке и в настоящее время актуальна прежде всего для экономических исследований. Американский социолог Ф. Гиддингс¹⁶ и его ученик Г. Беванс¹⁷ первыми употребили термин «бюджет времени» как социальный показатель, который может лежать в основе дизайна исследования. В Западной Европе получило развитие направление социально-экономических статистических исследований, которые учитывали распределение времени; так, изучались бюджеты крестьянских и рабочих семей¹⁸.

Попытки рассмотреть бюджеты времени в разных областях хозяйства на российском материале предпринимались в работах А. Чаянова¹⁹, А. Челинцева²⁰, В. Муравьева²¹. Самые известные советские исследования бюджетов времени проводились по инициативе С. Г. Струмилина. Он ставил две главные задачи: показать изменения в повседневной деятельности рабочих и крестьян; обосновать теоретическую базу для рационализации труда — популярной идеи того времени²².

В послевоенные годы интерес к исследованиям бюджета времени был связан с восстановлением хозяйства и попытками оптимизации труда. В фокусе внимания находились работники крупных предприятий, а также студенты²³.

В 1970-е годы начинают проводиться лонгитюдные исследования²⁴. В 1986 году было проведено четыре опроса, посвященных бюджету времени

¹⁵ Ваарденбург Ж. Религия и религии: систематическое введение в религиоведение. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 214 с.

¹⁶ Giddings F. H. The Theory of Socialization: A Syllabus of Sociological Principles.. – Macmillan, 1897. 66 p.

¹⁷ Bevans G.E. How Workingmen Spend Their Spare Time. Columbia University Press: New York, 1913. 97 p.

¹⁸ Le Play F. et al. Économie sociale. – 1891. 157 p.

¹⁹ Чаянов А. В. Опыт разработки бюджетных данных по сто одному хозяйству Старобельского уезда Харьковской губернии. Харьков, 1915. 80 с. Чаянов А. В. Лен и другие культуры в организационном плане крестьянского хозяйства нечерноземной России. М., 1912. 198 с.

²⁰ Челинцев А. Н. Опыт изучения организации крестьянского сельского хозяйства Тамбовской губернии. Харьков, 1919. 56 с.

²¹ Муравьев В. Н. Овладение временем как основная задача организации труда. М., 1924. 320 с.

²² Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1982. 472 с.

²³ Лазарев Л. П. Бюджет времени студентов и учебный план // Вестник высшей школы. 1949. № 10. С. 10-15.

работающего населения Советского Союза (Псков) и США (Джексон, штат Мичиган)²⁵. Главная задача исследования заключалась в демонстрации социального прогресса на материале обеих стран. Наконец, отдельное направление исследований — история изучения бюджетов времени²⁶.

При этом в западных странах исследования бюджетов времени не имели большого влияния в социально-экономических науках. Американские исследователи²⁷ не сформировали единой научной школы и лишь периодически публиковали собранные ими статистические данные.

Параллельно в социальных науках развивалась традиция антропологии времени, изучающей то, как разные социальные группы конструируют свое время. Главная идея этого направления, отличающая его от описанных выше, заключается в том, что время не является объективным показателем, одинаково проявляющимся в жизни разных групп.

В работах по антропологии времени применяется несколько основных подходов: изучение способов ориентации во времени в традиционных культурах; календарных систем; восприятия времени разными категориями людей, а также людьми, находящимися в разных состояниях; восприятия времени в исторических нарративах.

Свое начало антропология времени берет в теоретических работах понимающей социологии, направленных на описание того, как ориентация во времени конструирует сообщества людей. Впервые понятие «социальное время»

²⁴ Артемов В. А. Социальное время. Проблемы изучения и использования. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1987. 240 с.

²⁵ Бюджет времени жителей Пскова / ред. В.Д. Патрушев. - Новосибирск: ИЭОПП, 1973. 340 с.

²⁶ Артемов В. А. К истории возникновения исследований бюджетов времени // Социологические исследования. 2003. №. 5. С. 141-149. Артемов В. А. Социологические аспекты времени в отечественных научных работах 1920–1930-х гг // Социологический журнал. 2007. №. 3. С. 124-136. Патрушев В. Д. Бюджеты времени: документированные свидетельства образа жизни людей // Социология в России / Под ред. ВА Ядова. М., 1996. С. 235-258. Чайнов А., Студенский Г. История бюджетных исследований. М., 1922. 130 с.

²⁷ Гершуни Дж. Экономическая социология: либеральные рынки, социальная демократия и использование времени. // Экономическая социология. 200. Т. 1, вып. 2. С. 73–82. Gersbuny J., Sullivan O. The sociological uses of time-use diary analysis // European Sociological Review. 1998. Vol. 14. №. 1. P. 69-85. Andorka R. Time budgets and their uses // Annual Review of Sociology. 1987. P. 149-164. Converse P. E., Robinson J. P. Americans' use of time: 1965-1966. – Inter-university Consortium for Political and Social Research. 1980. №. 7254. Robinson J. P., Converse P. E. 66 basic tables of time-budget data for the United States. – Survey Research Center, Institute for Social Research, University of Michigan, 1966. 278 p.

использовал Э. Дюркгейм²⁸. Дж. Мид писал, что «общество возможно потому, что люди способны устанавливать общность временных перспектив»²⁹. А. Шюц определяет социальное время как то, что сближает жизненные миры людей; при этом жизненный цикл каждого человека строится на пересечении социального и биологического времени³⁰. По мнению П. Бурдьё, общество через управление временем индивида занимается нормализацией и тотализацией биографических схем³¹.

Началом непосредственного полевого изучения времени разных социальных групп принято считать работу Э. Эванса-Причарда «Нуэры», в которой автор первым вводит понятия социального и биологического времени³². В понимании Э. Лича социальное время человека делится на две категории: «время», в которое происходят значимые события, и «безвременье», которое характеризуется монотонностью происходящего³³. Собственное понимание времени создается через нарративы, то есть разное восприятие времени появляется тогда, когда представители тех или иных групп начинают создавать похожие сюжеты о том, как тратят свое время³⁴.

Изначально подобный подход ко времени использовался в исследовании неевропейских культур — с целью показать, что существуют альтернативные временные системы. Однако позже он стал применяться и для изучения различных групп внутри западного общества. Например, К. Дегнер пишет о разной темпоральности в возрастных группах³⁵.

В последние годы антропология времени переживает период, в который сама категория времени подвергается серьезному пересмотру. А. Гелл на основе ряда межкультурных исследований показывает, как по-разному конструируется

²⁸ Durkheim E.. The elementary forms of the religious life. Courier Corporation, 2008. 480 p.

²⁹ Mead G. H., Murphy A. E., Dewey J. The philosophy of the present. 1934. 202 p.

³⁰ Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. Т. 2. С. 129-137.

³¹ Бурдьё П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 526 с.

³² Эванс-Причард Э. Э. Нуэры: Описание способов жизнеобеспечения и политических институтов одного из нилотских народов. – Наука, 1985. 235 с.

³³ Leach E. R. Rethinking anthropology. London : Athlone Press, 1961. 143 p.

³⁴ Boyarin J., Boyarin D. Self-exposure as theory: The double mark of the male Jew // Rhetorics of Self-making. 1995. P. 16-42.

³⁵ Degnen C. Temporality, narrative, and the ageing self // Cambridge Anthropology. 2005. P. 50-63.

социальное время в зависимости от культурного контекста³⁶. Основываясь на истории религии сикхов, С. Мунн показывает, что время может пониматься как символический процесс, конструируемый в повседневных практиках³⁷. Ф. Рингель призывает отказаться от понятия темпоральности в антропологических исследованиях, поскольку, по его мнению, время так сильно связано с другими категориями (пространство, власть, память), что не может выделяться в качестве категории самостоятельной³⁸.

Как мы видим, в социальных науках существуют два больших направления изучения распределения и восприятия времени. Однако в рамках данных направлений не предпринимались попытки совместить фиксацию бюджета времени и качественные методы. Темпоральная структура деятельности священнослужителей до сих пор не становилась предметом специального исследования.

Объект исследования — современные православные священники, проживающие в России.

Предмет исследования — темпоральная структура деятельности современных православных священников.

Цель исследования. Выявить и описать соотношение и взаимодействие религиозных и светских элементов в темпоральной структуре деятельности современных православных священников.

Основные задачи диссертации состоят в том, чтобы:

1. Выявить основные школы и направления в изучении деятельности священников в русскоязычной и западной литературе;

³⁶ Gell A. The anthropology of time: Cultural constructions of temporal maps and images. Oxford : Berg, 1992. P. 90-115.

³⁷ Munn N. D. The cultural anthropology of time: A critical essay // Annual review of anthropology. 1992. Vol. 21. №. 1. P. 93-123.

³⁸ Ringel F. Beyond temporality: Notes on the anthropology of time from a shrinking fieldsite // Anthropological Theory. 2016. T. 16. №. 4. P. 390-412.

2. Типологизировать официальные церковные и государственные документы по принципу наличия в них рекомендаций и инструкций относительно обязанностей священников и темпоральной структуры их деятельности. Составить перечень и классификацию основных занятий священников согласно официальной позиции церкви;

3. Проанализировать содержание основных учебных курсов и пособий по пастырскому богословию и их место в системе российского духовного образования и других возможностей образования, доступного священникам.

4. Выявить факторы, влияющие на особенности темпоральной структуры деятельности священников: ее состав, взаимоотношение основных составляющих, сочетание в ней «светских» и «религиозных» действий.

Диссертация соответствует следующим пунктам паспорта специальности «Философия религии и религиоведение»: 33 (Религиозный комплекс: религиозное сознание, деятельность, культ, отношения, организации; социальные функции религии), 35 (Многообразие религиозного опыта), 38 (Религия и личность), 39 (Священное и профанное; священный предмет, пространство, место, время, слово, текст, человек, община), 43 (Религия и семья, религия и этнос, религия и социальная стратификация).

Методология и методы исследования

Работа написана в соответствии с принципами историзма и научной объективности, автор стремится к объективности, беспристрастности и отсутствию в тексте оценочных суждений. Работа написана в соответствии с идеей о существовании религии в широком социокультурном контексте и ее взаимосвязи с другими процессами и явлениями.

В качестве общей методологической базы использовались труды зарубежных и отечественных авторов, изучавших деятельность и бюджеты времени современных священников разных конфессий. Эти исследования

рассматриваются с точки зрения исследовательских вопросов религиоведения и применяются к российскому православному материалу. Методология исследования была обусловлена целью и задачами, стоящими перед диссертантом, а также особенностями изучаемого материала.

В частности, был разработан и использован метод анализа темпоральной структуры на основе дневников наблюдения, метод каузального анализа для выявления связи между обязанностями священников согласно официальным церковным документам и полевым наблюдениям, а также дескриптивный метод — в тех фрагментах, где результаты наблюдения за трудозатратами сравниваются с наблюдениями за деятельностью прихода и его особенностями. В первой главе для сравнения российских и западных подходов к изучению деятельности священников присутствует компаративный анализ. Во второй главе проводится анализ текстовых документов.

Согласно разделению подходов к изучению религии, предложенному К. Антоновым, философия религии и теология изучают религию как «должное», то есть стремятся определить основополагающие черты религиозного отношения, в то время как религиоведение рассматривает религию как «сущее», то есть как многообразие ее эмпирически данных проявлений³⁹. В этой работе в первую очередь рассматриваются конкретные проявления религии — деятельность религиозных специалистов. Таким образом, в данной работе исследовательские методы социальных наук (антропологии, социологии) используются для решения религиоведческих задач.

В ходе полевого исследования, в начале и в конце наблюдения с каждым священником проводилось интервью. Данные из интервью кодировались в соответствии с бюджетами времени: для каждого пункта в таблицах мы определяли соответствующий отрывок из интервью (если это было возможным), чтобы затем сопоставить наше описание действия с тем, как сам священник

³⁹ Антонов К. Как возможна религия?: Философия религии и философские проблемы богословия в русской религиозной мысли XIX-XX веков: В 2 ч. М.: 2020. 976 с.

говорит о нем. Подробное описание методики полевого исследования см. в 3-й главе работы.

Кроме полевого наблюдения нами был произведен полуформализованный анализ письменных источников: материалов прессы, официальных документов, программ курсов и учебных пособий по пастырскому богословию. В каждом источнике выделялись основные темы, которые затем распределялись по категориям, после чего производилось тематическое сопоставление получившихся блоков.

В этом исследовании анализа бюджета времени используется как качественный, а не количественный метод. У исследования нет задачи установить, сколько времени на выполнение каждого действия тратят все священники в среднем или сколько времени тратится на то или иное действие в каждом конкретном случае. Мы понимаем, что эти цифры не помогут объяснить поведение священника или выявить основные причины различий между деятельностью разных священников. Поэтому все времязатраты в исследовании приводятся в виде долей от рабочего дня, по которым проходит сравнение между всеми информантами. Кроме того, все эти данные сопоставляются с данными полевых наблюдений и интервью, что дает представление о соотношении и восприятии светского и религиозного в жизни священников.

Новизна работы заключается в разработке методики сбора полевого материала, не применявшейся ранее. Впервые на отечественном материале была произведена апробация подходов к анализу деятельности религиозного специалиста, разработанных в мировой науке. Речь идет о подходах С. Близзарда, изучавшего соотношение трудозатрат и самовосприятия религиозных лидеров, а также Г. Келли и Д. Шилдса, исследовавших удовлетворенность священников своей ролью. В дальнейшем эта методика может использоваться для изучения других типов и форм религиозного лидерства.

Впервые был произведен комплексный анализ официальных церковных документов, касающихся деятельности священников. Было проанализировано соотношение между официальными церковными документами, учебными

курсами пастырского богословия, личной ситуацией священников, а также особенностями их окружения и темпоральной структурой их деятельности.

Впервые на материалах полевого исследования были выявлены основные параметры деятельности современных православных священников, а также описано совмещение «религиозного» и «светского» измерений в этой деятельности. Проанализированы значение категории «служение» и роль молитвы в самоосмыслении священников и в формировании структуры их деятельности.

Впервые в рамках одного исследования приводится подробное описание полевых наблюдений за священниками разного возраста и стажа хиротонии, проживающими в разных регионах России, а также дается сравнительный анализ их деятельности.

Положения, выносимые на защиту

1. Существующему сегодня в России общественно-публицистическому интересу к фигуре современного православного священника не соответствует уровень эмпирических религиоведческих исследований, направленных на изучение его деятельности. Православные священники сегодня достаточно активно изучаются русскоязычными исследователями с точки зрения истории, культурологии, фольклористики, но не с точки зрения социологии, психологии или феноменологии религии. Единой традиции изучения священника не сложилось ни в церковной, ни в светской исследовательской литературе. В то же время среди западных исследователей после Второго Ватиканского собора возникло несколько подходов к эмпирическому изучению деятельности духовенства. В работе обосновывается то, что их адаптация к отечественному материалу отвечает указанному общественному запросу.
2. Официальные церковные документы, описывающие служение священника, составлены в двух различных логиках: «религиозно-бюрократической», где он представлен как исполнитель ритуалов (в первую очередь, треб и

таинств) и душепопечитель, имеющий также определенный круг административных обязанностей, и «социальной», где ему приписываются функции светских специалистов: специалист по этике и справедливости, консультант по достойному образу жизни и организатор специальных служений. При этом не существует документа, в котором возможность совмещения этих функций фиксировалась бы на концептуальном уровне.

3. Обучение будущих священников в духовных учебных заведениях сегодня не учитывает многие практические аспекты их будущего служения; в первую очередь оно ориентировано на теоретическое осмысление роли священника при помощи изучения основных трудов по пастырскому богословию. При этом на основе анализа учебных программ, пособий, дискуссий о сути церковного образования и интервью с информантами можно выделить два подхода к подготовке священников: «обучающий» и «воспитывающий». С точки зрения «обучающего» подхода предполагается, что достаточная подготовка специалиста связана с качеством составления и усвоения учебного курса. С точки зрения «воспитывающего» – подготовка хорошего священника зависит от того, что во время обучения в семинарии он формируется как личность не столько в ходе учебного процесса, сколько в рамках сопровождающих его разнообразных жизненных практик.
4. Три основные вида деятельности священников (богослужение, душепопечение, управление), так или иначе, фиксируются и в официальных церковных документах, и в учебниках по пастырскому богословию, и в полевых материалах нашего исследования, но при этом наблюдение показало, что перечень видов деятельности современных священников гораздо шире, чем предполагается традицией. Время, затрачиваемое на разные категории занятий, у священников различается и зависит от особенностей прихода и населенного пункта (но не возраста, опыта и образования священника). Схожесть темпоральной структуры деятельности двух священников в одной категории не означает схожести в другой. Это

значит, что закрытость и регламентированность священников как социальной группы не означает ее однородности.

5. Личная молитва священников не могла наблюдаться во время полевой работы, однако является важной составляющей их деятельности и самоощущения. Одно и то же действие, называемое молитвой и совершаемое по общей схеме, производится с разным пониманием конечной цели: она репрезентируется информантами и как значимый «инструмент» решения личных экзистенциальных проблем, источник силы и сосредоточенности, и как основной способ богообщения, и как базовый вариант помощи, которую священник может оказывать другим людям, и как способ воздействия на мир в целом («античная» и «философская» молитва по типологии Ф. Хайлера). Молитва воспринимается и как обязанность, и как особое благо, которое священник может использовать более эффективно, чем другие люди, и как отличительная особенность священнической жизни.
6. Основной категорией, с помощью которой описывается деятельность священника в целом, является категория «служения». Характерными особенностями «служения» являются 1) целостность (в отличие от более дискретной «работы»), проявляющаяся в отсутствии деления времени на «рабочее» и «свободное», 2) связанность с самоощущением, личной историей и смыслом жизни, 3) невозможность внешнего контроля и оценки многих составляющих и самого служения в целом, как следствие – отсутствие оговоренного ранее результата успешной деятельности и единиц, в которых он мог бы измеряться, 4) В отличие от большинства светских профессий «служение» священников – это базовая ценность и необходимый момент самоосмысления, который присутствовал у всех информантов.
7. Темпоральная структура деятельности современных православных священников нарушает традиционную структуру разделение времени на рабочее и свободное, жизнь человека — на частную и публичную, а сферы

жизни — на религиозные и светские. Снятие этих разделений у священников, в отличие от других специалистов со свободным графиком, осуществляется именно за счет «служения» как базовой категории самоосмысления, и молитвы как особого вида деятельности, который связывает все прочие, воспринимаемые сторонними наблюдателями как разнородные.

Теоретическое и практическое значение диссертации

Полученные результаты могут способствовать дальнейшей разработке методологических вопросов, таких как уточнение функций современного священства, а также использоваться в рамках дискуссии о существовании религии и религиозности в современном мире, изучения взаимодействия церкви с другими социальными институтами, богословской полемики о сущности священства (описываемой во второй главе), и применяться на религиоведческом поле для дальнейшего изучения задач религиозных специалистов и религиозной повседневности в целом. Наконец, полученные данные могут применяться при создании учебных курсов по религиоведению, в т.ч. антропологии и социологии религии.

Материалы диссертации могут быть использованы для более эффективной организации деятельности духовенства, в частности при формировании учебных программ духовных учебных заведений, при написании аналитических записок и публицистических текстов, а также при подготовке выставок и документальных фильмов о современной церковной жизни.

Использованная в диссертации методика полевого исследования может быть использована в аналогичных исследованиях, направленных на изучение представителей других религиозных организаций или профессиональных сообществ.

Апробация диссертационной работы

Основные положения исследования прошли апробацию на различных научных мероприятиях, в том числе международных: доклад «Time-Budget of Modern Russian Orthodox Priest» на ежегодной конференции по российским исследованиям Aleksanteri Institute (с 26 по 28 октября 2016 года, университет Хельсинки, Финляндия), доклад «Роли и идентичности современных православных священников» на Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (с 11 по 14 апреля 2017 года, НИУ ВШЭ, Москва), доклад «Особенности совмещения рабочего времени и пространства священников» на конференции «Векторы развития России 2017» (20 апреля 2017 года, МВШСЭН, Москва), доклад «Региональные особенности православных священников» на Конгрессе Русского религиоведческого общества (с 16 по 17 июня 2017 года, МГУ, Москва), доклад «Ritual-making and care-providing in the time-budget of Contemporary Orthodox priest» на Конференции Европейской социологической ассоциации (ESA) (с 29 августа по 1 сентября 2017 года, Афины, Греция), доклад «Diversity of ritual-making and care-providing practises in the time-budget of Contemporary Orthodox priest» на Ежегодной конференции Европейской ассоциации изучения религий (EASR) (с 18 по 21 сентября 2017 года, Левен, Бельгия), доклад «Бюджет времени священника: антропология и теология в полевом проекте» на Форуме полевых интервьюеров (с 28 по 30 сентября 2017 года, Томск), доклад «Антропология религии. Время и повседневность современных православных священников» на Конференции памяти Ю. Левады (24 апреля 2018 года, НИУ ВШЭ, Москва), доклад «Распределение времязатрат современных православных священников» на конференции «Труд и досуг» (с 31 мая по 1 июня 2019 года, Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, Санкт-Петербург).

Результаты исследований были представлены на лекции «Чем священники занимаются целыми днями?» (16 марта 2017 года, Культурный центр «Покровские ворота», Москва).

На Международной школе-конференции по фольклористике и культурной антропологии «Наука как процесс: верификация знания и/или языка описания» было проведено практическое занятие по основам работы с интервью и полевыми наблюдениями (с 27 апреля по 3 мая 2018 года, Переславль-Залесский).

Материалы исследования были использованы в подготовке выставки «Жизнь жительствоет. Священник в малых городах» (16 апреля 2018 года, Москва).

Диссертация обсуждена, одобрена и рекомендована к защите кафедрой философии религии и религиоведения богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит трех глав, а также Введения и Заключения. Объем диссертации 155 страницы. Список использованной литературы включает 252 книг и статей, из них 56 на иностранных языках.

Глава 1. Основные направления исследований деятельности священников

Эта глава описывает основные исследования деятельности священников, которые сложились в рамках разных дисциплин в русскоязычной и западной литературе. Задача главы – дать обзор предыдущих исследований, чтобы понять, как происходило развитие понимания священства, какие вопросы чаще всего задаются относительно деятельности священников, как осмыслилась фигура священника в разных исследовательских традициях, и какие методы исследований используют для того, чтобы ответить на эти вопросы.

В этой главе не ставится задача описать абсолютно все исследования, которые, так или иначе, затрагивают тему священства. Мы рассматриваем те работы, которые либо характеризуют определенный этап, либо дают новое понимание священнической деятельности. Большое количество исторических и биографических работ не рассматривается в этой классификации, поскольку описывают не тенденции в церкви и обществе, а жизненный путь отдельных священников.

Параграф 1.1 рассматривает русскоязычные работы, посвященные изучению православных священников разных исторических периодов. В этом параграфе рассматривается также современная публицистика, рассказывающая о жизни духовенства. Сравнение ее основных направлений с направлениями академических исследований достаточно хорошо иллюстрирует высокий интерес к фигуре православного священника.

Параграф 1.2 посвящен западным исследованиям священников в контексте социальных наук. Основное внимание уделяется направлениям, которые касаются профессионализации и ролей священников. Эти направления ближе всего к теме диссертации, и их рассмотрение важно для того, чтобы понять, какие вопросы и методы западных авторов могут быть применены в исследовании православных священников.

1.1 Основные направления исследований деятельности священников в русскоязычных публикациях

Главная проблема изучения работ, посвященных деятельности православных священников, заключается в том, что это одновременно широкая и узкая область. Исследования, в которых речь идет о священниках, могут не касаться задач священства, а рассматривать священников в историческом или культурологическом аспекте или рассказывать про сконструированный «образ» священника, но при этом не содержать описания конкретных

занятий и его реального влияния на окружающую действительность. Среди русскоязычных работ очень мало исследований, которые бы подробно рассматривали вопрос о функциях современных священников на основе данных полевого наблюдения и давали бы ту или иную классификацию, проверяемую на эмпирическом материале. Чаще всего деятельности священников посвящены работы, представляющие собой единичные попытки выявить занятия священников на основе изучения исторических документов, художественной литературы и прессы, но при этом попыток классифицировать все трудозатраты не предпринималось. Однако в русскоязычных работах можно проследить определенные направления, которые будут описаны ниже.

1.1.1 Дореволюционные работы

Первыми научными работами, осмысляющими деятельность священников, можно считать работы П. В. Знаменского, изданные в 1865 и 1873 годах: «Приходское духовенство на Руси XVI и XVII в⁴⁰» и «Приходское духовенство в России со времен реформ Петра». Эти исследования описывают историю духовенства и касаются экономических и административных вопросов. Например, рассматриваются взаимоотношения между приходскими священниками и вышестоящими церковными иерархами, а также источники доходов духовенства. Если первая работа – это историческое исследование, то вторая заканчивается описанием актуального положения священства этого периода.

Образ жизни и законодательные основания деятельности духовенства рассматривается в лекциях В. Ключевского «История сословий России». В них церковное общество показывается как структура, повторяющая собой государственную и существующая альтернативно ей. Задача духовенства при этом заключалась в том, чтобы «руководить христианами на пути душевного спасения совершением таинств, пастырским словом и живым назидательным примером»⁴¹. Ключевский пишет о том, что духовенство нельзя назвать сословием, поскольку в состав церковного общества входили миряне, которые были экономически связаны со священниками и монахами.

В «Очерках истории русской культуры» П. Милюков дает оценку современному ему духовенству как сословию, находящемуся в интеллектуальном кризисе, чей уровень религиозности постоянно снижается, а связь с крестьянством становится все слабее⁴².

⁴⁰ Знаменский П. В. Приходское духовенство на Руси: Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Издательский дом «Коло», 2003. 855 с.

⁴¹ Ключевский В. О. История сословий в России: Полный курс лекций. М.: Харвест, 2004. 208 с.

⁴² Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры: Население, экономический, государственный и сословный строй. Изд. ред. журнала "Мирь божий", 1896. Т. 1. 223 с.

Жизнь духовенства отражалась также в статистических работах. Из ежегодного «Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания» можно узнать о количестве духовенства, приходов, состоянии духовного образования и проблемах церкви⁴³.

С. И. Смирнов в историческом очерке «Древнерусский духовник⁴⁴» описывает регулярное взаимодействие священников с верующими, особенности их деятельности и мировоззрение, принципы совершения таинств. Основное внимание в книге уделяется духовникам и старцам. В книге есть и исторические главы, например, описание влияния раскола на положение духовников.

Стоит упомянуть несколько книг, которые представляют собой не исследования, а практические руководства для священнослужителей. Поскольку они основаны на опыте и наблюдениях авторов, так или иначе они дают описание деятельности священников того исторического периода, в который были написаны.

«Книга о должностях пресвитеров приходских» 1776 г. представляет собой практическое пособие для священников, которые не получили необходимых знаний, и главная ее задача – рассказать в общих чертах об обязанностях⁴⁵.

«Настольная книга священно- и церковнослужителя» протоиерея Сергия Булгакова, 1913 года издания⁴⁶ состоит из двух томов. Первый посвящен церковному календарю, второй описанию таинств и сведения по истории церкви. Конкретных советов по взаимодействию с людьми в книге не дается.

Важна также книга Тихомирова «На приходе», изданная в 1915 году⁴⁷. Эта книга написана для настоятеля сельского прихода, у которого нет возможности изучать большое количество разной литературы, но есть потребность получать ответы в возникающих ситуациях. Авторы вводной статьи в переиздании книги называют ее «энциклопедией», которая содержит только самую необходимую информацию для священника.

Деятельность дореволюционных священников подробно рассматривается и в периодике того времени. Например, вопросы церковно-приходской практики обсуждались в специальных рубриках журналов «Церковный вестник», «Богословский вестник» и «Православное

⁴³ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству Православного исповедания за 1905–1907 гг. СПб., 1910; за 1908 г., СПб., 1911; за 1909 г., СПб., 1912; за 1910 г. СПб., 1913; за 1914 г. СПб., 1916.

⁴⁴ Смирнов С. Древнерусский духовник: Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М.: Синод. Тип., 1914. 872 с.

⁴⁵ О должностях пресвитеров приходских. [Репр.]. М.: Изд-во Сретен. монастыря, 2004. 221 с.

⁴⁶ Булгаков С. В. Настольная книга для церковно-священнослужителей // Сб-к сведений, касающийся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства. Харьков, 1900. – С. 1181-1270.

⁴⁷ Тихомиров Т. С. На приходе: Священническая энциклопедия по всем сторонам пастырской деятельности с вводными статьями теоретического характера. 1915. 1039 с.

обозрение»⁴⁸. С 1860 года Киевской духовной семинарией издавался журнал «Руководство для сельских пастырей», основное содержание которого представляло собой практические советы по служению в сельском приходе, которые касались как самых разных аспектов общения с прихожанами, так и практических аспектов служения (законодательство, хозяйственные вопросы)⁴⁹.

Информацию о жизни дореволюционных священников могут дать их мемуары, многие из которых рассказывают не только о жизни их авторов, но и об особенностях священнического служения. Например, священник Алексей Попов, служивший на Русском Севере, в своих воспоминаниях подробно описал, из чего складывался его заработок и другие бытовые подробности⁵⁰, посчитав стоимость треб, их количество и то, какие повседневные расходы были как в приходе, так и у священнической семьи. Интересны воспоминания священника Михаила Диева, служившего в первой половине XIX века в слободе Сыпановой⁵¹, чьи записки включают подробные этнографические наблюдения за своими прихожанами, а также описаны священники – его современники⁵². Часть воспоминаний описывают процесс обучения будущих священников: «Очерки бурсы» Н. Помяловского⁵³, «Дневник семинариста» Н. Никитина⁵⁴, в которых духовному образованию дается однозначно негативная оценка.

В качестве источника можно рассматривать также художественные произведения, авторы которых были хорошо знакомы с бытом священников и подробно описывали его в произведениях. Например, Н. Лесков, происходивший из семьи священника, окончивший духовную семинарию и имевший дружеское общение с большим количеством священников⁵⁵, в своих рассказах часто обращается к теме их деятельности («Таинственные предвестия», «Инженеры-бессребреники», «Владычный суд», «Соборяне» и др.). Многие из этих произведений стали источниками для исследования жизни дореволюционных священников⁵⁶. Быт приходских священника подробно показан в рассказах А. Чехова

⁴⁸ Кузоро К. А. Православные периодические издания в культурном и научном пространстве России (вторая половина XIX начало XX В.) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2011. №. 1. С. 71-79.

⁴⁹ Нецветаев А. Д. Копаративистская целевая направленность журнала «руководство для сельских пастырей» в контексте церковных печатных изданий // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. №. 4. С. 368-370.

⁵⁰ Попов А. протоиерей. Воспоминания причетнического сына. Из жизни духовенства Вологодской епархии. 1913. 355 с.

⁵¹ Диев М. Я. священник. Благодетели мои и моего рода Воспоминания священника Михаила Диева (1794-1866). Русский архив, 1891. 61 с.

⁵² Изотов А. Б. Историографическое наследие Михаила Яковлевича Диева (1794–1866 гг.): дис. СПб, 2012.

⁵³ Помяловский Н. Г. Мещанское счастье. Молотов. Очерки бурсы. Художественная литература, 1987. 416 с.

⁵⁴ Никитин И. С., Бубнова О., Машнев Л. А. Сочинения: Проза и письма. – Советская Россия, 1960. Т. 4. 399 с.

⁵⁵ Чернов А. В. «Вологодские сюжеты» НС Лескова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. №. 1 (70). С. 75-79. Новикова-Строганова А. Н.С. Лесков о Церкви и духовенстве. [Электронный ресурс] URL: <https://radonezh.ru/analytics/n-s-leskov-o-tserkvi-i-dukhovenstve-55859.html> (дата обращения 08.09.2020).

⁵⁶ Клюха И. К. Изображение монастырского быта (на материале рассказа «Таинственные предвестия» НС Лескова из цикла «Рассказы к стати») // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2016.

(«Архиерей», «Кошмар», «Письма» и др.). Описания священников в этих рассказах объединяет описание тяжелого быта и часто морального выбора, с которым им приходится сталкиваться⁵⁷. Показателен также рассказ Б. Зайцева «Священник Кронид». В нем автор смешивает приемы реалистической прозы и древнерусской агиографии, тем самым подчеркивая разделение духовного сословия и мирян⁵⁸. В повести «Велено приискывать» О. Забытого в сатирической форме изображаются семейные отношения в среде духовенства и проблема поиска супруга для дочери умершего настоятеля, а также подробно описывается быт⁵⁹. Повесть Ф. Решетникова «Ставленник» подробно описывает жизненные этапы священника. Романы «Жизнь сельского священника» Ф. Ливанова и «Авва» Д. Мамина-Сибиряка описывают образцового священника, представителя нового прогрессивного духовенства.

В дореволюционной России священники были важными деятелями социальной жизни, при этом их быт заметно отличался от быта представителей других сословий. Поэтому главная особенность дореволюционных работ заключается в том, что их авторы рассматривают священство как специфическое сословие с точки зрения открытости остальному населению страны. В работах этого периода священство показано в контексте непрерывного исторического процесса, когда священники воспринимаются авторами работ как не сильно отличающиеся от своих предшественников столетней давности.

1.1.2 Работы советского периода

В историографии мало русскоязычных исследований советского периода, рассматривающих православных священников с непредвзятой позиции.

Например, Н. Маторин, работавший в Музее истории религии в 1934-1936 гг., в своих исследованиях рассматривал деятельность священников в контексте изучения «бытового православия», для осмысления которого даже была разработана специальная методика, заключающаяся в составлении религиозно-бытовых карт различных районов страны⁶⁰. В контексте этих исследований священники перечислялись наравне с «окультурными специалистами»: гадалками и знахарями, и их деятельность описывалась как пережиток прошлого, мешающий достойной жизни остального населения страны.

№. 11. С. 131-134. Лукашевич М. Рассказ Николая Лескова Инженеры-бессребреники: между историческим источником, апокрифом и житием // *Slavia Orientalis*. 2014. Т. 4. №. 63. С. 543-554.

⁵⁷ Ранчин А. Просто люди: священнослужители в произведениях А. П. Чехова. [Электронный ресурс] URL: <https://www.portal-slovo.ru/philology/39003.php> (дата обращения: 08.08.2020).

⁵⁸ Морозов Н. Г. Образ пастыря-подвижника в рассказе БК Зайцева «Священник Кронид» // Вестник Костромского государственного университета. 2013. Т. 19. №. 1. С. 121-124.

⁵⁹ Забать О. Велено приискывать. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/z/zabytyj_o/text_1877_veleno_priiskivat_oldorfo.shtml (дата обращения: 08.08.2020).

⁶⁰ Шахнович М. Секция по изучению религий народов СССР при Музее истории религии Академии наук СССР (1934 г.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. №. 1 (31). С. 202 - 219.

В.Г. Пивоваров и А.С. Серегин исследовали деятельность православного прихода количественными методами. При этом служение священника рассматривалась как коммуникативная составляющая внутрприходской деятельности и воспринималась как переменная, которую все прихожане воспринимают одинаково⁶¹.

В основном в работах советского периода деятельность православных священников оценивается резко негативно. При этом все священники воспринимаются как однородная группа с едиными принципами действий и едиными целями. Более того, эта группа в глазах советских исследователей мало отличается от религиозных специалистов из других конфессий.

1.1.3 Современные исследования

С 1990-х годов интерес к изучению священства возрастает. Это можно объяснить разными причинами: рост количества приходов, а, значит, возможных полей для исследований; изменение отношения к церкви со стороны государства, возможность для исследователей оценивать деятельность священников не только негативно; возрастание интереса среди исследователей таким направлениям как история повседневности, государственно-церковные отношения и этнография русских деревень. Исследования, проведенные в последние 30 лет, можно поделить на исторические, этнографические, культурологические, исследование образа священника в СМИ и эмпирические. Рассмотрим каждую из этих групп исследований подробнее.

Исторические работы

Это наиболее крупная группа исследований священства. Чаще всего исторические работы, описывают вторую половину XIX – начало XX в. Большинство из них касаются конкретных регионов и основаны на статистике, воспоминаниях и материалах региональных изданий.

Историографию исследований православного духовенства Российской империи исследует А. Феофанов. Он пишет о том, что, несмотря на большое количество исследований, до сих пор непонятно, как дореволюционное православное духовенство видело само себя, его базовые ценности и менталитет⁶². По его мнению, священники этого периода находились в ситуации противоречия между формальной возможностью выбора и реальной замкнутостью своего сословия.

⁶¹ Пивоваров В. Г., Серегин А. С. Опыт применения количественных методов к исследованию религиозных явлений (на примере эмпирического анализа деятельности церковного прихода) // Вопросы научного атеизма. № 5. С. 63-85.

⁶² Феофанов А. М. Корпоративная идентичность православного духовенства российской империи: историография вопроса // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2019. № 90. С. 9-21.

Работа, описывающая наиболее ранний исследованный период – «Приход и приходское духовенство в России в XVI-XVII веках» П. Стефановича. В ней автор, опираясь на архивные документы, описывает хозяйственные отношения, в которых состояло русское духовенство того периода и его взаимодействие с государственной властью, а также структуру и устройство церковного прихода того времени⁶³. Автор делает вывод о том, что именно в этот период духовенство пошло по пути отделения от других сословий.

На поиске причин закрытости священнического сословия и описании его как явления строится большое количество исторических работ.

Е. Шушанкова описывает быт сельских приходов Енисейской губернии накануне революции и делает вывод, что одной из социальных причин Февральской революции могло стать напряжение, возникшее между крестьянским и священническим сословиями⁶⁴. А. Всеволодов пишет о том, что закрытость священства закреплялась корпоративным сознанием, которое начало появляться во второй половине XIX века⁶⁵. А. Емельянова рассматривает закрытость сословия с точки зрения образования, которое получали дети священников. В своей работе она показывает, что единственным доступным им образованием было то, которое они получали внутри семьи, что и определяло их дальнейшую священническую карьеру и делало сословие еще более закрытым⁶⁶. По мнению А. Прокофьева, сами священники воспринимали эту закрытость как основу государственной системы, поэтому не спешили ее преодолевать⁶⁷. А. Мангилева считает, что в начале XX века у священников на смену сословного сознания пришло «сознание пастырского профессионализма».

С другой стороны, часть работ описывает дореволюционных священников как группу, деятельность которой выходила за пределы своих границ и влияла на социально-культурные процессы в стране. Так, Ю. Белоногова на материалах Московской епархии изучает вопросы образования, материального обеспечения и взаимоотношений с прихожанами русского сельского духовенства в начале XX века и описывает, как священство выполняло функции государственных чиновников, становясь связующим звеном между крестьянством и государством⁶⁸. Л. Леонтьева посвятила серию работ взаимодействию священников со

⁶³ Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI-XVII веках. Индрик, 2002. 278 с.

⁶⁴ Шушанкова Е. А. Жизнь сельского прихода России накануне революции 1917 г. (на примере Енисейской губернии) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2018. № 82. С. 53-75.

⁶⁵ Всеволодов А. В. Православное приходское духовенство в 1840–1880-е гг.: материальное обеспечение, корпоративная организация, самосознание (на материалах Вологодской епархии). Череповец, 2014. 270 с.

⁶⁶ Емельянова А. В. Мемуары об обучении детей духовного сословия в России XVIII в // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2014. № 4 (35). С. 90-102.

⁶⁷ Прокофьев А. В. Приходская реформа 1864 года и ее влияние на самосознание приходского духовенства. М., 2010. С. 215.

⁶⁸ Белоногова Ю. И. Приходское духовенство Московской епархии и крестьянский мир в начале XX века. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т., 2010. 176 с.

значимыми социально-культурными явлениями этой эпохи. В книге «Вера и прогресс» она пишет о том, что сельское духовенство было главной силой, способной воздействовать на сознание крестьянства и стать проводником модернизации⁶⁹. Н. А. Лысенко рассматривает идеальный образ сибирского священника-миссионера в периодических изданиях второй половины XIX - начале XX веков. Там священника изображали как главного носителя культурных ценностей для малообразованного местного населения⁷⁰. По мнению И. В. Лукина, дореволюционная пресса не только описывала повседневность священства, но и представляла собой руководство к деятельности и ориентир для самоидентификации⁷¹. И. Кошелева, наоборот, пишет о том, что пресса во второй половине XIX века часто оценивала деятельность священников негативно, и во многих публикациях делался упор на недобросовестное выполнение служения⁷². А. Фот описывает повседневность приходских священников, живших в конце XIX – начале XX веков в Оренбургской епархии, рассматривая условия труда, взаимодействие с церковным руководством и государственной властью. Автор пишет о тяжелом материальном положении священства и его зависимости одновременно и от церковного руководства, и от паствы. При этом она отмечает, что уже в этот период священники выполняли не только богослужебные, но и социальные функции, многие осознавали значимость такого служения и стремились выполнять его эффективно⁷³.

Особенности богословского образования в Российской империи рассматривает Н. Сухова. В своих работах она показывает, как духовные учебные заведения пытались отвечать на вызовы времени и включать в подготовку будущих священников актуальные знания, продолжая придерживаться накопленного за годы существования наследия⁷⁴.

Жизнь и социальный портрет священников, живших в советское время, изучена не так подробно. Основной акцент в работах ставится на деятельности священников в условиях государственного давления. И. Маслова считает, что, несмотря на трудности, священники

⁶⁹ Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX-начале XX вв. Новый хронограф, 2002. 272 с.

⁷⁰ Лысенко Н. А. Компаративный анализ идеала православного священника-миссионера на территории Российской Империи второй половины XIX-начала XX века // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных. 2015. С. 87-94.

⁷¹ Лукин В. Образ духовенства рубежа XIX-XX веков в местной прессе // Религия и общество. 2017. № 11. С. 206-209.

⁷² Кошелева А. И. К вопросу о взаимодействии властей в дореволюционной России или об обличении духовенства // Наука. Общество. Государство. 2013. №. 1 (1). С. 10-16.

⁷³ Фот А. Г. Повседневная жизнь православного приходского духовенства Оренбургской епархии: 1859-1917. СПб.: Нестор-История. 2017. 268 с.

⁷⁴ Сухова Н. Ю. Богословское образование в России в начале XX в. (на примере Киевской духовной академии) // ТКДА. 2011. №. 15. С. 141-155. Сухова Н. Ю. Пастырское богословие в российской духовной школе (XVIII начало XX В.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2009. №. 25. С. 25-43. Сухова Н. Ю. Вертоград наук духовный. Сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX—начала XX века. М, 2007. 386 с.

оказывали влияние на духовную жизнь населения, особенно в сельской местности⁷⁵. Л. Сосковец, описывая послевоенное духовенство, обращает внимание на то, как его представители уклонялись от контроля, а также подробно рассматривает, как проходила подготовка в духовных учебных заведениях⁷⁶. А. Сазанов и А. Федотов приходят к выводу, что успешность служения зависела, в первую очередь, от личных качеств священника⁷⁷.

Мы не рассматриваем работы, которые касаются биографий конкретных священников и их личного влияния, потому что у них обычно нет значимых обобщений, описывающих священство как группу.

Как можно увидеть, авторов исторических работ волнует, в первую очередь, вопрос открытости, либо закрытости священнического сословия, участия священников в актуальных политических и социальных процессах. Среди авторов есть как сторонники идеи о неучастии священников в жизни общества, так и наоборот те, кто описывает активную роль этого сословия в исторических событиях. Исторические работы – наиболее развитое направление исследования священников. Это сословие, действительно, представляло уникальное и не до конца понятное явление, поэтому высокий интерес к его осмыслению вполне понятен. Авторы рассмотрели большое количество регионов и использовали в своих исследованиях все возможные типы источников, и на основе их работ можно составить полное представление о деятельности дореволюционных священников. Жизнь дореволюционных священников мало похожа на сегодняшнюю. Это касается и закрытости сословия и многих повседневных проблем, с которыми сталкивались дореволюционные священники, но не сталкиваются современные и наоборот. Поэтому исторические работы мало могут помочь осмыслению деятельности современных священников, с их помощью можно только сравнить некоторые частные аспекты.

Этнографические работы

Под этнографическими работами в данном случае понимаются исследования образа священников в традиционной русской культуре. Основа этих работ – полевые наблюдения, главным образом в сельской местности. Например, в работе И. Белобородовой речь идет про наделение священника сакральным статусом «чужого», приписывания ему магических способностей, схожесть функций священника с функциями колдуна или знахаря⁷⁸. В

⁷⁵ Маслова И. И. Социально-исторический портрет православного духовенства (XX век) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. ВГ Белинского. 2012. № 27. С. 852.

⁷⁶ Сосковец Л. И. Приходское духовенство Западной Сибири в послевоенный период // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 276. С. 153-162.

⁷⁷ Сазанов Д. И., Федотов А. А. Священнослужители Русской Православной Церкви в 1958-1988 годах: статус и деятельность // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 5 (174). С. 37-44.

⁷⁸ Белобородова И. Н. Священник и колдун в русской урало-сибирской народной культуре: О символическом языке обрядов посвящения // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры Уральского государственного университета. 1995-1996. Екатеринбург, 1997. 197 с.

исследовании М. Макарова рассматривается спектр гендерных стереотипов, бытующий в народной культуре о внешнем виде и поведении священника⁷⁹. Т. А. Бернштам описывает взаимодействие священника и жителей деревни в конфликтных ситуациях⁸⁰, а Н. Миненко и А. Рабцевич – в контексте семейных отношений крестьянства⁸¹. Н. Розов рассматривает, как сельские священники могли влиять на проведение праздников в своих населенных пунктах⁸².

Этнографические работы не представляют собой цельного направления. Все приведенные выше примеры появились как побочный результат этнографических экспедиций, проводившихся с другими целями. Это говорит о том, что особое место священника в народных представлениях осмысливается фольклористами и этнографами, но пока не кажется достаточно перспективной темой для проведения отдельного исследования. Интересно также, что авторы этнографических работ не «дают слово» самим сельским священникам и не пытаются увидеть связи между нарративами, которые рассказывают жители деревень, и тем, что в действительности происходит в приходах.

Культурологические работы

Речь идет об исследованиях, в которых большее внимание уделяется изучению разных типов священников в кинематографе и литературе. Таких работ существует достаточно большое количество, однако эти тексты также очень мало касаются современных реалий⁸³. Культурологические работы также не представляют собой единого направления. Их авторы – исследователи искусства, которые рассматривают роль священника как один из аспектов их поля изучения.

С. В. Мельникова сравнивает описание священников в беллетристике и их собственных жизнеописаниях и приходит к выводу, что священники объясняют события, происходящие в их жизни Божьим промыслом, а не влиянием среды и внешних обстоятельств. По ее мнению, беллетристика не искажает деятельность священников, но не учитывает многие смыслы

⁷⁹ Макарова М. В. Поп–мужик или баба? // АБ-60, Сборник статей к 60-летию АК Байбурина. 2007. С. 186-218.

⁸⁰ Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. 413 с.

⁸¹ Миненко Н. А., Рабцевич В. В. Любовь и семья у крестьян в старину: Урал и Сибирь в XVII-XIX веках. Челябинск, 1997. 287 с.

⁸² Розов А. Н. Сельский священник в праздничной культуре русской деревни XIX—начала XX в // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2016. №. 5. С. 56-66.

⁸³ Дунаев М. М. Иван Сергеевич Тургенев (1818-1883) // Православие и русская литература: в 5 ч. Ч. 3, гл. 8: ИС Тургенев. М.: Христианская литература. 1997. – С. 3-15. Кошелева А. И. Образ православных священнослужителей в светской и церковной периодической литературе во второй половине XIX в // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. –2014. – №. 2 (30). Мельникова С. В. Жизнеописание приходского священника в русской беллетристике второй половины XIX века // Сюжетология и сюжетология. – 2013. – №. 2. – С. 106-115. Розов А. Н. Заметки о церковной критике второй половины XIX-начала XX века (Образ священника в русской литературе) // Русская литература. – 2001. №. 4. С. 32-50.

священства, которые видны самим священникам⁸⁴. С. Червоненко исследует самопрезентацию священников – авторов малых жанров русской прозы 1990 - 2000-х годов в собственных произведениях. По ее мнению, у этих авторов существует представление о творчестве как о высокой миссии, оно ориентировано на высокие ценности и представляют собой дополнение к богослужебной деятельности⁸⁵. По мнению С. Волошиной, в произведениях классической русской литературы священник, чаще всего, представлен в негативном или сатирическом ключе, а позитивно описываются в те из них, которые представляют «старый» мир⁸⁶.

Е. Б. Бояршинова, сравнив изображения священника в российском и западном кинематографе, приходит к выводу, что в отечественный кинообраз священника более однозначен и однотипен. Такие герои не оказываются в ситуациях сложного нравственного выбора, и в российских кинофильмах отсутствует образ «священника-грешника», в отличие от западных, где такой образ периодически используется⁸⁷. В то же время И. Гнусова, проанализировав изображение священника в русской и английской литературе XIX века, приходит к выводу, что в обеих традициях присутствуют общие черты с поправкой на ситуации в обеих странах⁸⁸.

Авторы культурологических работ стараются ответить на вопрос о месте священника в обществе на основе того, как создается их художественный образ (в том числе, самими священниками). Такие исследования говорят больше о восприятии священства другими категориями людей, чем о реальной деятельности этой группы. Их ценность в том, что, благодаря им, можно проследить, как отличается образ священников в разных странах, и как он менялся с годами. Однако никто из авторов не пытается соотнести свои выводы с современной церковной повесткой.

Образ священника в средствах массовой информации

Часть работ посвящена «образу» священника – тому, как священники воспринимаются СМИ, прихожанами и другими людьми. В этих работах фокус внимания направлен не на

⁸⁴ Мельникова С. В. Жизнеописание приходского священника в русской беллетристике второй половины XIX века // Сюжетология и сюжетография. – 2013. – №. 2. – С. 106-114.

⁸⁵ Червоненко С. М. Духовно-нравственные аспекты творчества писателей-священнослужителей: малые жанры русской прозы 1990–2000-х годов. Москва, 2013. 194 с.

⁸⁶ Волошина С. «Духовенству в русской литературе не повезло». Темная сторона белого духовенства в русской классике. [Электронный ресурс] URL: <https://goriky.media/context/duhovenstvu-v-russkoj-literature-ne-povezlo/> (дата обращения: 08.09.2020)

⁸⁷ Бояршинова Е. Б. Образ священнослужителя в кинематографе // Сборник статей Международной научно - практической конференции «Научные революции: сущность и роль в развитии науки и техники» (8 мая 2017 г., г. Пермь). 2017. С. 39-50.

⁸⁸ Гнусова И. Ф. Священнослужение в миру: главный герой в романах «Братья Карамазовы» ФМ Достоевского и «Дэниел Деронда» Джордж Элиот // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016. №. 2 (34). С. 21-34.

священников, а на то, как они описываются авторами статей в периодических изданиях, и с какой целью выбирается тот или иной способ подобного описания.

П. Баев проследил динамику трансформации образа священника с помощью контент-анализа советских и российских СМИ за период с 1984 по 2008 год⁸⁹. В статье отмечается, что до распада Советского Союза священники описывались только в контексте негативной оценки их деятельности, в 1990-е годы священники представлялись, в первую очередь, профессиональной группой, а к началу 2000-х их образ в СМИ меняется на «элитную» группу, наделенную духовной властью и влияющую на положение дел в обществе. С середины 2000-х священникам начинают приписываться экспертные характеристики, относящиеся к другим профессиям: врачам, психотерапевтам, учителям.

Р. Н. Лункин пишет о том, что деятельность церкви и священства в СМИ показана противоречиво, поскольку, с одной стороны, она подвергается идеологизации и представляется направленной на сохранение русской культуры и поддержку государственной власти, а с другой стороны, церковь и священники, как ее лицо, выступают носителями оккультно-мифологических представлений⁹⁰.

Исследований образа священника в современных СМИ пока не так много, но это направление могло бы стать перспективным на фоне развития анализа big data, корпусной лингвистики и других количественных методов. Такие исследования позволяют увидеть «общий срез» отношения к священникам в тот или иной период на фоне определенных событий. Они, скорее всего, не дадут достаточно объяснений описываемым процессам, но могут стать вспомогательным методом для более основательного рассмотрения деятельности священства. Например, непонятно, действительно ли к священникам стали чаще обращаться как к специалистам, или подобное освещение в СМИ – это искусственно созданный стереотип.

Исследования деятельности современных священников

Существующие сегодня эмпирические исследования священства в большинстве своем основаны не на качественных полевых наблюдениях разных священников, а на статистических данных, изменениях церковных документах, небольшом количестве интервью, без внимания к контексту и на личном ощущении исследователей. При этом их авторам удалось сделать достаточно значимые выводы.

Е. Морозов в статье «Концепт профессионализма в служении современного православного священника» описывает противоречие между декларируемыми церковью

⁸⁹ Баев П. А. Церковь и служитель культа в медийном дискурсе отечественного социума // Социологические исследования. 2011. №. 2. С. 118-127.

⁹⁰ Лункин Р. Н. Образ РПЦ в светских массмедиа: между мифом о государственной церкви и фольклорно-оккультным православием // Православная церковь при новом патриархе. 2012. С. 171-223.

идеями и реальной ситуацией. По его мнению, сегодня много говорится о повышении профессионального уровня священников с целью активизации церковной социальной работы. Однако занятость приходскими делами не позволяет священникам уделять своему образованию достаточного количества времени, что ограничивает возможности совершенствования «духовной личности в культурном и интеллектуальном развитии». Как мы видим, Е. Морозов указывает на конфликт между декларируемыми церковной властью приоритетами развития и реальным положением дел⁹¹.

Н. Митрохин в своей книге «Русская Православная Церковь: Современное состояние и актуальные проблемы» он проводит целенаправленного изучения деятельности священников, но делает выводы о ней на основе изучения документов о церкви в целом. По его мнению, священники в современной России играют роль региональной элиты, которая отвечает за моральный облик населения, имея при этом многие государственные льготы⁹². Кроме того, в этой же книге делается анализ основных доходов и расходов приходского священника⁹³.

С. Храмешин описывает жизнь сельских священников. Это исследование направлено, в первую очередь, на постулирование идеи того, что жизнь и деятельность сельских священников принципиально отличается от городских. К сожалению, это исследование, которое могло бы иметь значение для организации сельских приходов, основано только на личных наблюдениях и ощущениях автора⁹⁴.

Е. Лютко рассматривает деятельность священника в условиях модерна, когда священник находится в «бесконечном диалоговом пространстве». Он описывает два типа дискурса взаимодействия священника с миром, которым священник должен соответствовать сегодня, чтобы его проповедь была услышана: «рациональности» и «эмоциональности»⁹⁵.

В книге Д. Орешиной «Партнерский приход» рассказывается о социальной деятельности приходов, и значительный акцент исследования ставится на то, как позиция настоятеля влияет на стратегию выполнения приходом социальной функции и решения проблем, существующих в населенном пункте. В зависимости от того, какую стратегию выбирает священник: работа с людьми, делегирование или работа со специалистами, у прихода появляется своя стратегия решения проблем⁹⁶.

⁹¹ Морозов Е. М. Концепт профессионализма в служении современного православного священника // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 4 (134). С. 164-181.

⁹² Митрохин Н. А. Русская православная церковь. М.: Новое лит. обозрение, 2006. 656 с.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Храмешин С.Н., Яницкий В.А. Особенности организации православного прихода на селе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 1В. С. 327-334.

⁹⁵ Лютко Е. И. Священник и современный мир: в поисках взаимопонимания // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 3 (11). С. 84-99.

⁹⁶ Орешина Д. А. «Партнёрский приход: сотрудничество священнослужителей и мирян как фактор развития социальной деятельности в современных приходах Русской православной Церкви // Вестник Православного Свято-

Еще одним важным исследованием, которое описывало бы деятельность священников на основе эмпирического материала, можно назвать работу Н.Н. Емельянова, где обсуждается роль священника в формировании религиозных практик современной России, и разрабатывается соответствующая объяснительная модель на основе теории религиозного рынка⁹⁷. Эта модель предполагает, что количество верующих напрямую зависит от количества религиозных учреждений и специалистов. В этом случае структура бюджета времени священника напрямую зависит от особенностей прихода.

Многие современные исследователи из разных областей интересуются фигурой священника и его взаимодействием с обществом, но чаще всего их работы оказываются оторванными от больших исследовательских проектов, и выводы почти не осмысляются другими авторами. Русскоязычные исследователи чаще всего воспринимают священников как особую группу, обладающую существенными характеристиками и значительными отличиями от остального населения, не проводя границ внутри этой группы.

Сильный перекос в сторону исторических работ – следствие того, что священник, скорее, воспринимается большинством современных исследователей как элемент ушедшей эпохи, чем как тот, кто сегодня может повлиять на социальную повестку. Кроме того, изучать священство на основе большого количества исторических документов проще, чем совершать для этого полевую работу. Н. Емельянов отмечает, что образовавшаяся огромная историческая дистанция не дает возможности рассматривать работы о дореволюционных и даже советских священниках и их выводы как что-то сопоставимое с сегодняшней ситуацией⁹⁸. Большинству современных авторов интересно описание священников в разных источниках, образы священников в произведениях, священник как персонаж фольклора и литературы. При этом авторы подобных работ мало ориентируются друг на друга.

Относительно небольшое число эмпирических исследований современных священников может объясняться как сложностью выборки и доступа в поле в таких исследованиях (авторы осознают, насколько сильно различаются разные священники и опасаются делать обобщения).

В современных русскоязычных работах почти не рассматриваются вопросы соотношения религиозного и светского в деятельности священников, конфликта между декларируемым и реальным, тем, как священники сами воспринимают свое служение.

Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. № 5 (67). С. 99-120.

⁹⁷ Emelyanov N.. The temporal structure of the activities of priests and the substantive effects of religious life in contemporary Russia. // *Russian Sociological Review*. 2016. №4 (15). P. 176-201.

⁹⁸ Емельянов Н. Н. «Жатвы много, а делателей мало»: Проблема взаимодействия священников и мирян в современной России. – Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. 352 с.

1.1.4 Священник в современных публицистических текстах

Интересно, что, несмотря на отсутствие большого интереса к повседневности священников в академических работах, в публицистике эта тема поднимается достаточно часто и пользуется популярностью у читателей. В публицистических материалах, посвященных жизни священников, детально изображаются не похожие друг на друга герои и их повседневные занятия и мотивации, упор делается как раз на то, что они в своей жизни заняты разными делами и принимают на себя большое количество ролей. Про занятия священников пишут как церковные, так и светские СМИ, верующие и невоцерковленные авторы. Перечислим несколько материалов, которые касаются разнообразия деятельности священника и его повседневных занятий, и выделим основные темы, которые поднимаются в таких материалах.

Наиболее частая тематика статей примерно следующая: «Обычная жизнь обычного священника» или «Как живут священники». Еще в 2012 году на портале «Милосердие», вышло несколько роликов, которые показывали, из чего состоят дни священников⁹⁹. Видео состояли из нарезки фотографий и характерных для происходящего на них звуков.

Схожим по тематике с нашим исследованием стал материал «Каждый Божий день» в тематическом выпуске журнала «Большой город», посвященном Православию в 2013 году¹⁰⁰. В нем были представлены дневники четырех московских священников. Эти дневники авторы вели сами и писали там о том, что сами считали наиболее важным. В них описывалось несколько обычных дней с перечислением бытовых действий, но, кроме того, священники выражали свое отношение к текущим событиям и анализировали поведение прихожан. В дневниках описывались как причины для радости, так и проблемы, но по ним совершенно непонятно, насколько для героев материала эти дни были типичными.

В 2014 году проводился фотоконкурс «Священник нашего времени»¹⁰¹, суть которого заключалась в сборе фотографий самых разных священников и последующей выставке. Среди конкурсных работ были как портреты священников в привычной обстановке (дома с семьей, в храме, во время крестного хода), так и в ситуациях, которые не считаются обычными для священников (спорт, общение с животными, сельскохозяйственные работы, починка техники, игра на музыкальных инструментах). Даже спустя несколько лет после окончания конкурса посвященная ему группа в социальной сети ВКонтакте продолжает существовать. Пользователи выкладывают туда фотографии знакомых священников уже вне конкурса, также в ней можно

⁹⁹ Радкевич А. Видеооблог А. Радкевича. [Электронный ресурс] URL: <https://www.miloserdie.ru/video/videoblog-diakona-a-radkevicha/> (дата обращения: 06.06.2020).

¹⁰⁰ Борзенко А. Каждый Божий день. [Электронный ресурс] URL: http://bg.ru/society/kazhdyj_bozhij_den-17730/ 06.06.2020 (дата обращения: 06.06.2020).

¹⁰¹ Образование и Православие. Фотовыставка «Священник нашего времени». [Электронный ресурс] URL: <http://www.orthedu.ru/news/11875-fotovystavka-svyaschennik-nashego-vremeni.html> (дата обращения: 06.06.2020).

задать вопрос священнику на волнующие темы. Авторы фотографий хотят показать священников в своих работах с неожиданной стороны, подчеркивая соединения религиозного, светского, повседневного миров в жизни одного человека.

Священник может также выступать центральной фигурой фотопроекта, где через его жизнь показывается определенное пространство. Так, в фото-книге Екатерины Соловьевой «Круг земной. Колодозеро» жизнь карельской деревни описывается глазами служащего там священника¹⁰². Еще один пример – фотопроект Дениса Каминева «С Богом» о жизни одного священника в Костромской области¹⁰³. В целом, в таких публикациях повседневность священников представлена достаточно гармонично: они живут в комфортном для себя мире, в котором не случается конфликтов и противоречий. Часто фотографы делают акцент на скромности их быта и умении довольствоваться малым. Священников хотят показать с необычной стороны, но такая необычность ограничивается поступками, которые у самих священников не вызывают противоречия¹⁰⁴. Встречаются и ироничные проекты¹⁰⁵. Почти во всех подборках фотографий присутствуют такие, на которых священник изображается во время разговора с разными прихожанами или их рассказами о таком общении. Многие проекты создаются невоцерковленными авторами скорее с целью изображения разнообразия мира и обсуждения интересной темы. Надо иметь в виду, что в таких материалах не делается попытки сделать выводы о священстве как о группе, а рассказывается о конкретных героях и их окружении.

Публикуются также статьи, представляющие собой резкую критику деятельности священников. Приведем несколько примеров. Издание «Ахилла», многие авторы которого сами бывшие священники, специализируется на материалах, критикующих церковные авторитеты и то давление, оказываемое ими на приходских священников, которым нередко выражается симпатия¹⁰⁶. Религиовед Н. Митрохин опубликовал серию критических авторских материалов, в которых сделал собственную классификацию священников на портале, посвященном благотворительности «Такие дела»¹⁰⁷. Издание «The Village», рассказывающее о проведении досуга, ведет постоянную рубрику «На что живет...», в которой рассказывает о доходах и

¹⁰² Гаврилов А. Открылась выставка Екатерины Соловьёвой «Круг земной. Колодозеро». [Электронный ресурс] URL: <https://foma.ru/otkryilas-vyistavka-ekaterinyi-solovyovoy-krug-zemnoy-kolodozero.html> (дата обращения: 06.06.2020).

¹⁰³ Поздеева А. С Богом: Фотопроект о жизни православного священника. [Электронный ресурс] URL: <https://birdinflight.com/ru/vdohnovenie/fotoproecet/20191008-edelstein.html> (дата обращения: 06.06.2020).

¹⁰⁴ Соколов А. Фотовыставка журнала «Фома»: «Верующие». [Электронный ресурс] URL: <https://foma.ru/onlajn-vystavka-veruyushhie.html> (дата обращения: 06.06.2020)..

¹⁰⁵ Вышел в свет календарь «Поп + Кот». [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravmir.ru/vyishel-v-svet-kalendar-pop-kot/> (дата обращения: 06.06.2020).

¹⁰⁶ Плужников А. Манифест Ахиллы. [Электронный ресурс] URL: <http://ahilla.ru/manifest-ahilly/> (дата обращения: 06.06.2020).

¹⁰⁷ Митрохин Н. Три пути к священству — требоисполнители, ищущие и геи. [Электронный ресурс] URL: <https://takiedela.ru/2017/04/takaya-rossia-tri-puti/> (дата обращения: 06.06.2020).

расходах представителей разных профессий. Материал, посвященный священнику, почти полностью состоит из разоблачений церкви, при том, что в других материалах рубрики герои нейтрально или с симпатией рассказывают о своей сфере деятельности¹⁰⁸.

С другой стороны, встречаются и публикации, которые доброжелательны по своему настроению, но рассказывают о сложностях священнического пути и несовпадении между ожиданиями и реальностью.

Например, в рамках данного исследования показательная дискуссия о темпоральной структуре деятельности священников произошла весной 2017 года на ресурсе «Православие и мир». Статья «Тайм-менеджмент для священника, который хочет лечь и не вставать» начинается подзаголовком «Священник всегда «на посту», так как следует примеру Самого Господа¹⁰⁹». Главная идея этой статьи в том, что насыщенный график и необходимость решать чужие психологические проблемы приводит к эмоциональному выгоранию. Статья адресована священникам с той целью, чтобы они задались вопросом о наличии у себя депрессии и в случае подобных подозрений обратились к православному психологу. Кроме того, четкий график для всех задач, который составляется заранее, предлагается в этой статье как возможный выход из депрессивного состояния. Дополнительные советы, которые дает автор: выполнять, в первую очередь, более приоритетные задачи, молиться за людей вместо того, чтобы решать их реальные проблемы и больше времени отдыхать. Автор статьи также призывает священников как можно активнее делегировать второстепенные полномочия прихожанам, что похоже на типичные советы из современных книг по достижению успеха. В ответ на эту статью протоиерей Игорь Пекуп пишет о том, что автору совершенно незнакомы реалии жизни современных православных священников. Он утверждает, что в служении священника иногда невозможно выделить главные и второстепенные дела. По его мнению, большинство православных священников, живущих в провинции, занимаются исключительно требоисполнением, потому что сами не могут душепопекать на должном уровне, а также потому, что местное население воспринимает их исключительно как «церемониймейстеров»¹¹⁰. По мнению Игоря Пекупа, священник самостоятельно вырабатывает иммунитет от стрессов в течение своего служения. После этого обсуждения летом 2017 года даже состоялся очный семинар в Москве, на котором выступали священники и социальные работники Главной идеей

¹⁰⁸ Верещагина Л. На что живут священники. [Электронный ресурс] URL: <https://www.the-village.ru/village/business/schet/308597-svyaschenniki> (дата обращения: 06.06.2020).

¹⁰⁹ Морелли Д. Тайм-менеджмент для священника, который хочет лечь и не вставать. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravmir.ru/taym-menedzhment-dlya-svyashhennika-kotoryiy-hochet-lech-i-ne-vstavat/> (дата обращения: 06.06.2020).

¹¹⁰ Пекуп И. «Тайм-менеджмент» священника: соблюдал график, а человек повесился. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravmir.ru/taym-menedzhment-svyashhennika-soblyudal-grafik-a-chelovek-povesilsya/> (дата обращения: 06.06.2020).

семинара было то, что «выгорание» – это психологическая проблема, справиться с которой необходимо с помощью психологов.

Материалы современной прессы, в отличие от исследований, направлены на освящение повседневной жизни священников и его общению с людьми, влиянию на свой населенный пункт и окружающую его действительность. Даже критические материалы описывают бытовые вопросы и обычные занятия и указывают на то, что деятельность священников характеризует не только внутрицерковные процессы, но и другие особенности современного общества. Скорее всего, авторы таких материалов понимают, что у читателей нет четкого представления о деятельности церкви, но есть интерес к этой теме.

Кажется, что современные исследователи не успевают за авторами репортажей и фотопроектов в этом интересе к фигуре священника. При этом надо понимать, что авторы репортажей могут экзотизировать священника и вместо рассказов о его повседневной рутине и реальных проблемах, показывать необычные аспекты деятельности, чтобы повысить интерес к своему материалу.

1.2 Роли священников в западных работах

Западные работы, посвященные священству более разнообразны по тематике и методам исследования, их значительно больше, но главное их отличие от русскоязычных в том, что они описывают жизнь католических и протестантских священников, которая по многим параметрам отличается от православных. Кроме того, надо понимать, что западные работы касаются реалий разных стран, в каждой из которых свои особенности взаимоотношений церкви и государства, восприятия священства и социальной политики. Наша задача не сравнить выводы западных исследований о священниках с русскоязычными, такое сравнение невозможно из-за разных исследовательских вопросов, а проследить тенденции, которые могли бы быть использованы на материале православных священников в дальнейшем.

А. Зуева провела исследование места священника в англоязычной литературе на основе частотности упоминаний священников в том или ином контексте. Приведем основные выводы и результаты этого исследования, поскольку оно кажется достаточно важным для осмысления исследовательских подходов к священству. Запрос в базе Web of Science формировался по принципу синонимов к английскому слову «priest»¹¹¹. При этом брались не только прямые синонимы, переводящиеся точно также, но и специальные термины, обозначающие священников, занимающихся определенной деятельностью (например, капеллан). По данному

¹¹¹ Зуева А. Современные исследования священника: обзор основных направлений // Материалы семинара «Социология религии», Серия: Священник в современном мире, 2016–16. М.: ПСТГУ. 2016. [Электронный ресурс] URL: [http://www.pstbi.ru/download/entrant/Re se arch/Survey_2016_11_Zueva.pdf](http://www.pstbi.ru/download/entrant/Re%20se%20arch/Survey_2016_11_Zueva.pdf) (дата обращения: 12.09.2019).

запросу база данных было получено 11109 наименований статей. Названия статей были кодированы путем выбора ключевых слов.

Согласно этим данным, интерес к изучению священства начал расти в 1970-е годы 20 века и умеренно продолжался до 2015 года, в который почему-то произошел резкий спад.

Что касается предметной области, то большая часть исследований священников относится к религиоведению (religion studies) (31,61%) и истории (30,98%).

Автор выделяет 24 тематических блока, на которые можно разбить статьи по их основному содержанию. Наиболее популярные темы – это исследование исторических событий (что совпадает с русскоязычными работами), отношения священника к разным социальным феноменам, сотрудничество с другими профессиями, влияние на мирян (это направление исследования православных священников пока не так развито, но, видя изменения в социальной работе церкви, которые будут описаны во второй главе, можно предположить, что появление большого количества работ такой тематики возможно). На основе анализа статей автор делает вывод о том, что у священнослужителей нет особых определяющих именно его черт и характеристик, он может исполнять большое количество ролей и при этом отдавать часть своих функций другим специалистам. Например, по некоторым статьям не очень понятно, чем же священник отличается, например, от психолога. Почти во всех статьях, попавших в эту выборку, отсутствует рассмотрение сакрального аспекта служения священника.

Кроме прочего, А. Зуева делает вывод о том, что в мировой практике отсутствовало систематическое изучение священников (отсутствие регулярно повторяющихся имен в списке авторов статей).

Согласно исследованию А. Зуевой, рассмотрение священников с точки зрения выполняемых ими ролей кажется наиболее актуальным в современных социальных науках. Поэтому в дальнейшем анализе иностранных работ, посвящённых священникам, мы обращали внимание, в первую очередь, на подобные исследования. Далее будут перечислены те направления исследований, которые удалось выделить внутри этого подхода.

Из всего разнообразия западных исследований священников мы рассмотрим те, которые наиболее близки к теме нашего исследования: рассматривающие повседневные занятия, роли и функции священников. В западных работах, как и в русскоязычных, есть большая традиция изучения истории священства и образа священника в произведениях искусства. Однако в этой главе хотелось бы уделить внимание исследовательским, которые отличаются от русскоязычных исследований православных священников, чтобы показать разницу подходов и идеи, которые во многом повлияли на это исследование и перспективы для дальнейшего изучения.

1.2.1 Священник в социологии профессий

Чтобы понять, можно ли определять профессиональную деятельность священников как важную характеристику, мы рассмотрим, как священники воспринимались в исследованиях по социологии профессий. Это один из возможных аспектов рассмотрения исследований священства.

Для первого англо-американского этапа развития социологии профессий (1930-е) характерны попытки четкого разграничения всех видов деятельности людей на высокостатусные профессии (professions) и прочие роды занятости (occupations)¹¹². Священник так же, как и врач или юрист, попадал в категорию высокостатусных профессий. При этом его занятия никак не прописывались в тех или иных документах и то, что священник делает – было очевидным фактом. Кроме престижного статуса в обществе, этим профессиональным группам был свойственен высокий уровень самоуправления (низкая интервенция государства), а также значимые социально-экономические вознаграждения.

В 1960-70-е годы изучение профессий ориентировано на изучение того, как происходит профессионализация, то есть, род деятельности (occupation) становится профессиональной моделью (profession). В рамках этих исследований было разработано несколько вариантов идеального типа профессиональной модели. Например, Ганнон, проанализировав возможность применения таких классификаций к фигуре священника, приходит к выводу, что в этом случае классификация не упрощает ответ на вопрос, а запутывает его. По мнению Ганнона, роль священника можно рассматривать с точки зрения разных классификаций, но точного ответа на вопрос, является ли она профессиональной моделью, дать невозможно¹¹³.

Большинство иностранных работ рассматривают функции священников в контексте изменения роли Церкви в современном мире и подходов взаимодействия с обществом. Эти перемены, по мнению большинства авторов, наступили после Второго Ватиканского собора, когда задача священников стала заключаться в постоянном поиске компромисса между традиционными и новыми задачами Церкви, а вместе с ними личными установками и ожиданиями от священства – с другой¹¹⁴. В результате важный импульс социологическим исследованиям церковной жизни был дан Вторым Ватиканским собором в декрете *Christus Dominus*¹¹⁵. С конца 1960-х в католическом богословии появляется большое количество трудов, осмысляющих место священника в Церкви и его положения по отношению к мирянам¹¹⁶. Позже

¹¹² Fichter J. H. Religion as an Occupation: A Study in the Sociology of Professions. – Notre Dame UP, 1961. 278 p.

¹¹³ Gannon T. M. Priest/minister: Profession or non-profession? // Review of Religious Research. 1971. P. 66-79.

¹¹⁴ Kelly H. E. Role satisfaction of the Catholic priest // Social Forces. – 1971. – Т. 50. – №. 1. P. 75-84.

¹¹⁵ Dewey G. Role-Conflict: The Priest in a Postconciliar Church - Harvard University Press, 1970. 320 p.

¹¹⁶ Черный А. И. «Новое богословие священства», или богословский антиклерикализм // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. №. 80. С. 52-63.

эта традиция будет названа «новым богословием священства»¹¹⁷, ее основная идея заключается в возврате к традиции и христианским истокам с одной стороны, а с другой – в соответствии реалиям современного мира. А. Черный считает, что такой всплеск интереса вызван недосказанностью в документах собора относительно практик пастырского служения и приходской жизни¹¹⁸.

С самого начала 1960-х годов тема священника как менеджера и священства как вида занятости постоянно присутствует в американской литературе, в основном в контексте протестантских священников. Д. Смит пишет о том, как на выбор стать священником влияет семейная ситуация и склонности¹¹⁹. Д. Фишер делает вывод о том, что служение священников постепенно начинает приобретать те функции, которые раньше были ему не свойственны¹²⁰.

Тогда же в исследовательском центре CARA вышел сборник «Evolving Religious Careers» под редакцией В. Бартлетта. В числе прочих в этом сборнике была опубликована статья Д. Коваля «The Priesthood as Career: Yesterday and Today», в которой также рассказывается о том, что представление о занятиях священника меняется с годами и сегодня понимается больше как социальная и организационная работа, чем как исполнение ритуалов¹²¹.

Одновременно с этим социальные трансформации, последовавшие за реформами Второго Ватиканского собора, сами по себе стали своеобразным вызовом для исследователей, что дало начало второму этапу осмысления ролей священства. Уже в 1970 выходит статья «Role Conflict: The Priest in a Postconciliar Church». В ней автор, Г. Дьюи¹²², представляет впервые роль священника как переменную, обусловленную различными представлениями о нормативной роли и изменяющимися запросами общества к фигуре священника.

Авторы статей сходятся в том, что деятельность священников не сводится только к исполнению обрядов, а включает в себя гораздо большее количество самых разных задач. О. Шрейдер пишет о том, что с 1930 по 1970 было проведено 485 социологических исследований американского священства. После 1970 года это направление продолжало существовать¹²³.

¹¹⁷ Давыдов О. Б. «Новое богословие» в контексте эволюции католической мысли // Христианское чтение. 2017. № 6. С. 39-50.

¹¹⁸ Черный А. И. «Новое богословие священства», или богословский антиклерикализм // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. № 80. С. 52-63.

¹¹⁹ Smith J. O., Sjoberg G. Origins and career patterns of leading Protestant clergymen // Social Forces. 1961. Vol. 39. № 4. P. 290-296.

¹²⁰ Fichter J. H. The myth of clergy burnout // Sociological Analysis. 1984. Vol. 45. № 4. С. 373-382.

¹²¹ Koval J. P. Priesthood as career: Yesterday and today // Evolving Religious Careers. Washington, DC: Center for Applied Research in the Apostolate. 1970. P. 85-100.

¹²² Dewey G. Role-Conflict: The Priest in a Postconciliar Church - Harvard University Press, 1970. P. 59-66.

¹²³ Schreuder O. A review of ministry studies // Social Compass. 1970. Vol. 17. № 4. P. 579-588.

С конца 1980-х начинается третий этап. На нем авторы работ пытаются проверять исследования второго (послесоборного) этапа, совмещая их друг с другом, добавляя новые методы и объекты исследования (например, иудейских служителей)¹²⁴.

Кроме описанных выше этапов, мы выделили два главных направления в изучении деятельности священников в западной литературе: удовлетворенность ролью и совмещение ролей. Разберем эти направления подробнее.

1.2.2 Изучение удовлетворенности священников своей ролью

Значимое направление изучения ролей священников касается того, насколько священник считает, что его деятельность именно такая, какой он хотел заниматься, как его личные ожидания от священства соответствуют тому, какие действия он выполняет каждый день. По мнению авторов работ, главное противоречие здесь заключается в том, что церкви – консервативные институты, в которых от священников ждут определенных действий и конкретного отношения к этим действиям. Причем конвенциональные роли, которые прописаны в церковных документах, могут отличаться от реальных, от того, что от священников ждут на уровне прихода, а также от того, чему они учились и собирались заниматься, становясь священниками¹²⁵.

Уровень удовлетворения священников своими ролями определяется: мироощущением, ожиданием от ролей, и тем, как изменилось их отношение к роли за время служения, возрастом. В случае католических священников вопрос удовлетворенности ролями связывается также с celibатом: насколько это обстоятельство может влиять на общее ощущение священника от своего служения.

Это направление тесно связано с психологией, поскольку включает в себя исследования, основанные на эмоциональном состоянии, настроении.

Г. Келли в статье «Role Satisfaction of the Catholic Priest» пишет о том, что роли, которые выполняют священники, должны меняться со временем, потому что меняется общество и его запрос к священству, как это происходит в других профессиях, но Церковь тормозит этот процесс. В результате у католических священников после Второго Ватиканского собора начал возникать когнитивный диссонанс в связи с выполнением своей роли¹²⁶. С одной стороны, от них стали требовать больше активности и самостоятельных решений, с другой стороны, жесткая консервативная структура Церкви не позволяет им в полной мере проявлять инициативу. Задача его исследования заключалась в том, чтобы понять, как личная ситуация

¹²⁴ Dewey G. Role-Conflict: The Priest in a Postconciliar Church - Harvard University Press, 1970. 413 p.

¹²⁵ Abe-Kim J., Gong F., Takeuchi D. Religiosity, Spirituality and Help-Seeking among Filipino Americans: Religious Clergy of Mental Health Professionals? // Journal of Community Psychology. Vol. 32, No. 6. 2004. P. 675–689.

¹²⁶ Kelly H. E. Role satisfaction of the Catholic priest // Social Forces. 1971. Vol. 50. №. 1. P. 75-84.

священника влияет на удовлетворенность его своим служением. В результате после опроса 93 американских католических священников было установлено, что наиболее безболезненно такую ситуацию воспринимают те священники, которые еще до начала своего служения видели себя в роли традиционного служителя, чем те, которые разделяют консервативные ценности сильнее, чем либеральные, а также священники старшего возраста.

Выводы некоторых работ заключаются в том, что удовлетворенность священников своей ролью возникает из-за их понимания важности своего служения, которое для них становится большим, чем просто работа. Д. Корнелио, изучив католические приходы на Филиппинах, пишет о том, что удовлетворенность священников своей ролью зависит, в первую очередь, от личных религиозных переживаний. Эти переживания оказываются сильнее проблем, с которыми священник сталкивается на приходе и вне его¹²⁷. Д. Хоге и Д. Шеилдс, проанализировав выборку из 515 священников, заключили, что их уровень стресса ниже, чем у представителей других профессий. А значит, удовлетворенность своим служением перевешивает недостатки. Стрессовые ситуации на приходе вызывают недовольство у других сотрудников, но не у священников¹²⁸.

В других же работах говорится о том, что у разных священников может быть разный уровень удовлетворенности своей ролью, и это может отражаться на их служении и на работе прихода.

М. Зикар выделяет факторы, которые влияют на раздражение священника своей ролью и изменение отношения к своему служению на протяжении жизни. Согласно его исследованию, количество раздражающих факторов отрицательно коррелирует со степенью отождествления священника со своей работой¹²⁹. М. Кане смотрит на эту проблему с точки зрения выхода на пенсию: удовлетворенность своим служением влияет на повышение возраста, в котором священник прекращает свое служение¹³⁰.

Д. Хоге в другой работе, наоборот, рассматривает удовлетворенность ролью в первые пять лет после рукоположения. В этот период ожидания от священства могут не оправдываться, что иногда приводит к отказу от священства. На удачный выход из этого кризиса влияют изначальные установки, которые складываются еще в семинарии¹³¹.

¹²⁷ Cornelio J. S. Being Catholic in the contemporary Philippines: Young people reinterpreting religion. Routledge, 2016. 268 p.

¹²⁸ Hoge D. R., Shields J. J., Griffin D. L. Changes in satisfaction and institutional attitudes of Catholic priests, 1970–1993 // *Sociology of Religion*. 1995. Vol. 56. №. 2. С. 195-213.

¹²⁹ Zickar M. J. et al. The Moderating Role of Social Support Between Role Stressors and Job Attitudes Among Roman Catholic Priests 1 // *Journal of Applied Social Psychology*. 2008. Vol. 38. №. 12. P. 2903-2923.

¹³⁰ Kane M. N. The taboo of retirement for diocesan Catholic priests // *Journal of Pastoral Care & Counseling*. 2016. Vol. 70. №. 2. P. 123-127.

¹³¹ Hoge, Dean R. The first five years of the priesthood: A study of newly ordained Catholic priests. Liturgical Press, 2002. 200 p.

С другой стороны, в исследовании «Impact of Church Size on Clergy Role and Career», проведенном среди трех групп священников с разными социально-демографическими показателями, говорится о том, что размер прихода влияет на карьеру священника и его удовлетворение от своего служения сильнее, чем местоположение этого прихода¹³².

Х. Шилдерман исследует эту проблему на кейсе Датской католической церкви, обращая внимание также на то, какую роль в удовлетворенности ролью играют миряне. Исследование направлено на разработку шкалы признаков прихода, которые негативно и позитивно влияют на удовлетворенность священника своей ролью¹³³.

Часть западных работ касается узкой специализации священников – имеются в виду исследования о том, является ли более узкая специализация священника его профессионализацией, и может ли она доминировать над общими для всех священников занятиями. Под профессионализацией в данном случае понимается ситуация, в которой священник начинает принимать на себя обязанности, которые характерны для другой профессии, и они начинают со временем характеризовать его служение. Это могут быть функции: образовательная, консультационная, медийная, хозяйственная и другие. Таких работ было выпущено заметно меньше, чем посвященных ролевому конфликту и удовлетворенности.

С. Хоран и П. Рапосо пишут о том, что образовательная функция священника присуща ему изначально, поскольку о ней несколько раз упоминается в официальном учении Церкви как об основной обязанности священника¹³⁴. В нем священники называются «учителями священного писания, знаменателями, наставниками и исполнителями Евангелия наставниками в вере» (Ср. Постановления Апостольские II, 26, 7). Призыв Иисуса «идти и научить» также воспринимается как обозначение образовательной функции священника¹³⁵.

Исследователи находят разные причины удовлетворенности и неудовлетворенности священников ролью. Кризисы, действительно, могут происходить в разном возрасте и у священников, служащих на разных типах приходов. Не всегда понятно, стала ли причиной кризиса личная ситуация и духовная жизнь священника, либо же кризис вызван процессами, происходящими на приходе или отношениями священника с руководством. Кажется, что кризис в каждом из случаев будет проходить по-разному, а – священник иметь разные пути выхода из него. Важно, что ситуация священника рассматривается исследователями не как что-

¹³² Nelsen H. M., Everett R. F. Impact of church size on clergy role and career // Review of Religious Research. 1976. P. 62-73.

¹³³ Schilderman H. Religion as a Profession. Brill, 2005. 434 p.

¹³⁴ Horan S. M., Raposo P. C. J. Priest as Teacher I: Understanding Source Credibility // Journal of Communication & Religion. 2013. Vol. 36. №. 1. P. 119-131.

¹³⁵ Constitutiones Apostolorum, II, 26, 7: «(Presbyteri) sint doctores scientiae divinae, cum et ipse Dominus nos mandaverit dicens: Euntes docete...», Paris 1904, P. 4-6.

то полностью подконтрольное церкви, а то, у чего может быть много вариаций, зависящих от дополнительных факторов.

1.2.3 Изучение ролевого конфликта священников

Это направление исследований, в отличие от предыдущего, более однородно, а его представители не просто являются авторами работ на схожие темы, но частично продолжают конкретные исследования друг друга.

Начало ему дало исследование С. Близарда «The Protestant Parish Minister: A Behavioral Science Interpretation», оно является одной из наиболее знаковых работ на тему ролей духовенства и изучения распределения ими своего времени. Близард – представитель символическо-интеракционистского подхода. В его системе роли – это не иерархия, а разные стили поведения, которые не зависят напрямую от положения индивида в иерархической структуре¹³⁶.

Исследование С. Близарда представляет собой попытку проследить, как роли распределены среди действующих американских протестантских приходских служителей, как их самоопределение соотносится с их реальными занятиями. Для этого автором было проведено анонимное анкетирование священников разных деноминаций. По итогам своего исследования С. Близард делает выводы о том, как священники совмещают в своей деятельности существующие роли и какие противоречия могут возникать в этой сфере. По мнению С. Близарда, роль и конкретная деятельность священника не всегда связаны. Священник может идентифицировать себя с определенной ролью, при этом деятельность, которую ему приходится выполнять по внешним обстоятельствам, может от этой роли отличаться. Например, информант, назвавший себя в анкете молитвенником, согласно своим занятиям оказывается тем, кто постоянно общается с людьми на тему их проблем и дает им советы.

С. Монахан в статье «Role Ambiguity Among Protestant Clergy: Consequences of the Activated Laity», основанной на анкетировании 156 протестантских священников, вводит различие между *core-clergy work* и *administrative work* в деятельности священника¹³⁷. Административная работа, включающая в себя деятельность священника как хозяйственника и работодателя, вводит в жизнь священника двойственность и функциональную неопределенность. При этом, как показало исследование С. Монахан, уровень этой неопределенности среди американских протестантских служителей достаточно низкий.

¹³⁶ Blizzard S. W., Blizzard H. B. The protestant parish minister: A behavioral science interpretation. Society for the Scientific Study of Religion, 1985. 440 p.

¹³⁷ Monahan S. C. Role ambiguity among protestant clergy: Consequences of the activated laity // Review of Religious Research. 1999. P. 80-95.

К core-clergy work относится та работа, которой священники обучаются в семинариях: священнические обязанности (непосредственно богослужение), пастырские обязанности (общение с прихожанами), образовательные обязанности (преподавание в воскресной школе детям и взрослым) и миссионерская работа.

К административной работе относятся все действия по поддержанию работы прихода как организации. По мнению автора этой статьи, главное отличие между двумя видами деятельности в том, что второй могут без издержек заниматься миряне, а не только служители. Однако стоит понимать, что пасторское служение у многих протестантов — это просто одно из многочисленных служений, пусть и наиболее представительное и авторитетное. Во многих баптистских общинах в США роль старейшин (elders) куда важнее: они заведуют финансами и нанимают пасторов¹³⁸.

Е. Кэмпбел и Т. Педигрю критиковали Близзарда за то, что он упустил некоторые роли в своей классификации, например, «реформатор сообщества» или «социальный критик», которые они выделили на основе своего исследования протестантских общин в городе Литл Рок. Этот город они называют местом социальных конфликтов, в разрешении которых священники принимают активное участие¹³⁹.

Р. Глок и К. Старк, наоборот, говорят о том, что количество священнических ролей меньше, чем описано у Близзарда, поскольку одни и те же функции присущи разным ролям. Они исследуют функциональную дифференциацию среди американских протестантских священников и выделяют следующие роли: пастора, проповедника, администратора, организатора, советника и педагога¹⁴⁰.

М. Рейли пишет о том, что классификацию ролей необходимо проводить, основываясь на восприятии священниками своей деятельности. Выделив 22 вида занятий священников, она провела анкетирование среди священников по поводу того, какие виды характерны для них, на основе чего выделила 7 ролей священников (Учитель, Пророк, Пастор, Администратор, Организатор, Исполнитель ритуалов), установив четкую взаимосвязь с возрастом¹⁴¹.

Н. Нэлсен пытается разработать инструмент для измерения того, как клирики сами воспринимают свои роли¹⁴². Для этого изучались их представления о самих себе при использовании факторного анализа на основе данных телефонного опроса разных священников в США. В результате он также уменьшает количество священнических ролей и выделяет пять:

¹³⁸ Musick M. A. Religion and subjective health among black and white elders // Journal of Health and Social behavior. 1996. P. 221-237.

¹³⁹ Campbell E. Q., Pettigrew T. F. Racial and moral crisis: The role of Little Rock ministers // American Journal of Sociology. 1959. Vol. 64. №. 5. P. 509-516.

¹⁴⁰ Stark R., Glock C. Y. The «New Denominationalism» // Review of religious research. 1965. Vol. 7. №. 1. P. 8-17.

¹⁴¹ Reilly M. E. Perceptions of the priest role // Sociological Analysis. 1975. P. 347-356.

¹⁴² Nelsen H. M., Everett R. F. Impact of church size on clergy role and career // Review of Religious Research. 1976. P. 62-73.

традиционная роль, консультирование, решение проблем, административная роль и христианское образование.

А. Деган заключает, что лидерство священника осуществляется в тройственном служении Христа (учительства, освящения и служения) и помогает тем самым формировать своего прихожанина как свидетеля Христова¹⁴³. Д. Коваль также отмечает, что на смену тройственной системе ролей священника как учителя, осытителя/жреца и администратора-лидера приходит *профетическая* роль, на которую и перемещается акцент с ролей учителя и жреца¹⁴⁴. Е. Миллс выделяет три вида ролевых конфликтов: противоречие внешних требований, противоречие внешних и внутренних требований, противоречие внутренних требований¹⁴⁵.

Кроме ролевого конфликта «внутри» самого священника актуальным для исследователей оказался вопрос о соотношении деятельности священника и других, светских профессионалов. В основном такими профессионалами оказываются психотерапевты, врачи и уже – специалисты по психическому (mental) здоровью.

А. Вейвер и Х. Кониинг на основе полевого исследования нескольких приходов и психологических центров пишут о том, что священники и психотерапевты по-разному разрешают семейные конфликты, хотя в определенных случаях действуют сообща¹⁴⁶.

Д. Абе-Кинг, Ф. Гонг и Д. Такеуши на основе более двух тысяч интервью проследили, как американцы филиппинского происхождения обращаются за помощью в случае психологических проблем, и как это зависит от их религиозности и близости со своим приходским священником.

Таким образом, большое количество исследователей продолжали и развивали начатое С. Близзардом направление исследования ролей протестантских и католических священников, основываясь на сопоставлении их самовосприятия и конкретных действий. Как кажется, недостатки методологии С. Близзарда, которые впоследствии критиковались, объясняются, в первую очередь, тем, что он создавал свою классификацию, основываясь на теоретических исследованиях по пастырской теологии и собственном представлении о том, как устроена Церковь, без реальных данных, и только потом проверил ее на священниках с помощью анонимного опроса с открытыми вариантами ответа. С. Близзард и его последователи ставят вопрос о том, почему тот или иной священник оказывается именно в своей роли. Тезис о несоответствии между ролями и действиями в его работе остается без объяснений.

¹⁴³ Deegan A. X. The Priest as Manager. Bruce Publishing Company, 1969. 516 p.

¹⁴⁴ Koval J. P. Priesthood as career: Yesterday and today //Evolving Religious Careers. Washington, DC: Center for Applied Research in the Apostolate. 1970. P. 85-100.

¹⁴⁵ Mills, E. 1968 Types of, Role Conflicts Among Clergymen // Ministry Studies 2, Vol.3. P. 13-15.

¹⁴⁶ Weaver A. J., Koenig H. G., Larson D. B. Marriage and family therapists and the clergy: A need for clinical collaboration, training, and research // Journal of Marital and Family Therapy. 1997. Vol. 23. №. 1. P. 13-25.

1.2.3 Изучение ролей священников в контексте секуляризации

Обращение исследователей к теме ролевой специализации священников можно рассмотреть и с точки зрения теорий социологии религии о взаимоотношении церкви со светскими институтами.

Например, согласно Т. Парсонсу¹⁴⁷, главное структурное изменение общества при его переходе в современное состояние называется процессом дифференциации, который представляет собой деление единицы или структуры в какой-либо социальной системе на две или более единицы или структуры, различающиеся по своим характеристикам и функциональной значимости для системы. Для религии это означает превращение в отдельный институт, который занимается исключительно собственными внутренними вопросами¹⁴⁸. Возникновение священников-профессионалов в этом случае выглядит попыткой церкви преодолеть дифференциацию. Наделяя священников функциями секулярных специалистов, церковь (сознательная или нет) пытается вернуть влияние в тех областях, которые уходят из-под ее контроля.

Т. Лукман называет подобный процесс рассогласованностью между сакральным космосом профессионалов от религии и мирян. Официальная религия меняется с низкой скоростью по сравнению с социальными условиями, предопределяющими существование человека. В результате, требования светской жизни и официальная религия вступают в противоречие. Для мирян это означает возникновение «потребительской установки» – обращения к религии под руководством собственными соображениями и выбор из предложенных вариантов. Для священников в этом случае возникает необходимость учитывать эти требования и реагировать на новые вызовы, как выполняя указания вышестоящих церковных иерархов, так и вырабатывая собственную стратегию.

Б. Уилсон пишет о том, что принципы современного общества и религиозной веры трудно совмещаются друг с другом. Реакция религиозных институтов на это может принимать разные формы. Одна из них – это профессионализация священства. В этом случае священство и управление церковными организациями становится профессией, которой могут заниматься только специально обученные люди, главная функция которых – исполнение религиозных ритуалов, но при этом реальная власть проявляется в осуществлении административного контроля. Профессионализация священства направлена на подавление активности мирян, которые могут хотеть сами частично выполнять функции священства¹⁴⁹.

¹⁴⁷ Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс, 1998. 270 с.

¹⁴⁸ Узланер Д. А. Картография постсекулярного // Отечественные записки. – 2013. – №. 1. – С. 175-192.

¹⁴⁹ Wilson B. R. Religion in Secular Society: fifty years on. Oxford University Press, 2016. 368 p.

По мнению П. Бергера, в современном мире символический универсум религии начинает носить частный характер – религия становится всего лишь одним из возможных способов объяснения порядка вещей. В этой ситуации у мирян появляется выбор между традициями, тем, как глубоко в них погружаться и как совмещать их друг с другом. Религиозные институты должны реагировать на этот факт, что делает их похожими на рыночные предприятия, чьими товарами становятся идеи¹⁵⁰. Священники теперь не просто служат в своих приходах, они реагируют на изменение потребностей прихожан и потенциальных прихожан, включая в свою деятельность все новые и новые способы коммуникации с людьми.

Таким образом, действия священников начинают зависеть от взаимодействия религиозных и светских институтов, в результате чего у них появляется слишком много дополнительных задач. Во второй и третьей главе диссертации будет показано, как процессы ролевой дифференциации проходят у священников Русской православной церкви: с одной стороны, какие обязанности светских специалистов накладывает на них церковь на уровне официальных документов и на этапе обучения, а с другой, как они сами осмыслиют и применяют это в своей деятельности.

1.3 Выводы

В русскоязычных гуманитарных и социальных исследованиях можно выделить несколько направлений, занимающихся изучением священников. Но, в большинстве своем, это исторические или культурологические работы, чей фокус направлен не на действующих современных священников, а на их историю и сконструированный «образ».

В западных работах гораздо сильнее выражено функциональное отношение к деятельности священника и рассмотрение их ролей. Исследователи смотрят на то, в чем заключаются номинальные и реальные обязанности священника, а также насколько эффективно он эти обязанности выполняет, и что может стать причиной конфликтов и кризисов. В западных работах сильна тенденция рассматривать священника как представителя своей профессиональной группы. При этом среди западных работ почти не было найдено исследований, которые представляли бы собой этнографию священнической деятельности. В большинстве из них выводы делаются на основе анализа документов, количественных данных и личном мнении авторов.

Выделив основные идеи западных исследований о ролях священников, мы пришли к выводу, что, несмотря на большое количество подобных работ, как их методологические установки, так и выводы выглядят достаточно согласованными друг с другом. Разные подходы скорее охватывают роли священников с нескольких сторон, чем вступают в конфликт друг с

¹⁵⁰ Berger P. L. The social reality of religion. Faber, 1967. 250 p.

другом. Новые классификации ролей священников не противоречат друг другу, а дополняют или упрощают более ранние. Почти все подходы строятся вокруг ролей, ориентированных на служение, администрирование, образование и общение с людьми.

И в русскоязычных, и в западных работах мы видим большое количество методологических и теоретических рамок, в которых рассматривают священников, но при этом не касаются подробного рассмотрения непосредственно занятий, сравнения их с официальными предписаниями и факторами, которые влияют на их формирование. Ни в одной из работ не дается более-менее принятого всеми исследователями списка этих ролей и объяснения как у священников появляются их роли.

Так или иначе, многие идеи из рассмотренных нами статей можно было бы применить к российскому материалу. В частности, с подходом, который касается удовлетворением священника своей ролью, тематически совпадает статья Е. Морозова, которая упоминалась среди русскоязычных работ. Могли бы быть применены и методы исследований, описанные в статьях (анкетирование большого количества священников, лонгитюдные исследования). При этом надо иметь в виду, что особенности поведения внутри православной церкви накладывают свой отпечаток на исследование удовлетворенности своей ролью. Уровень социально одобряемых ответов в таких исследованиях может оказаться заметно выше, чем при опросе других профессиональных групп. Проведя полевую работу в этой среде, мы можем точно сказать, что исследования, направленные только на выявление удовлетворенностью ролью или выявления причин кризисов в жизни священников, встретили бы негативный отклик со стороны информантов. Поэтому в гайдах исследования эти вопросы не ставились напрямую.

В русскоязычном религиоведении не случилось такого толчка к исследованию священства, каким был Второй Ватиканский собор для католической церкви, поэтому на сегодняшний день совсем мало работ, осмысляющих сущность священнической деятельности. С учетом роста количества приходов и участия священников в общественной, а не только церковной жизни, такие исследования необходимы, причем важно, чтобы они проводились представителями разных исследовательских традиций, разными методами, с разной степенью погружения и в разных регионах.

Глава 2. Деятельность священников в официальных церковных и светских документах документам и системе духовного образования

Эта глава рассказывает о положении современных православных священников в официальных церковных и государственных документах, а также в духовном образовании. В главе рассмотрены разные по своей сути и влиянию документы. Часть из них прямо указывают на действия, которые необходимо совершать, другие носят рекомендательный характер и только перечисляют то, что священнику желательно делать для того, чтобы способствовать цели, с которой был написан документ, третьи описывают деятельность священников, не указывая им на правильное поведение, а констатируя факты. Почти во всех документах священник рассматривается в контексте проблемы, согласно которой ему и даются предписания.

Рассматривая официальные документы, в которых идет речь о деятельности любых специалистов, мы понимаем, что такого рода указания не являются тем, что полностью определяет его действия, в какой сфере он бы ни работал. Это всегда некий «коридор», который обозначает направление деятельности и частично предписывает ограничения.

В этой работе описание официальных документов и образования нужно для того, чтобы показать самую основу деятельности современных православных священников, то, что, скорее всего, будет выполняться или хотя бы учитываться каждым из них вне зависимости от их личных инициатив. Без определения официальной и богословской основы деятельности священников невозможно понять, что в их служении является выполнением указаний, а что личной инициативой, реакцией на обстоятельства.

В параграфе 2.1 рассказывается об упоминаниях священнослужителей в государственном законодательстве РФ.

Параграф 2.2 описывает то, как церковные документы разного уровня описывают деятельность священников.

В параграфе 2.3 рассматривается как образовании, которое будущие священники получают в духовных учебных заведениях осуществляется подготовка к дальнейшему служению на приходе. Мы касаемся только современных официальных церковных постановлений и учебной литературы, по которой ведется преподавание курса «Пастырское богословие» и других курсах, которые, так или иначе, влияют на дальнейшее служение.

В этой главе мы не рассматриваем тексты, касающиеся порядка богослужения, треб и молитв, поскольку вся богослужebная деятельность оценивается нами как один из видов занятий священника.

2.1 Священник в законодательстве Российской Федерации

В российском законодательстве православные священники вместе со служителями других религий относятся к категории «священнослужители», и различия между ними не проводятся. В большинстве документов, если это не проговаривается отдельно, в эту категорию попадают все религиозные виды деятельности вне зависимости от их положения внутри иерархии своей религиозной традиции.

Согласно Общероссийскому классификатору занятий ОК 01093 (ОКЗ), утвержденному постановлением Госстандарта России от 30.12.93 № 298, священники входят в начальную группу 2460 «Религиозные деятели» (туда попадают служители разных религиозных организаций вне зависимости от их положения в иерархии этой организации). В свою очередь, эта начальная группа относится к малой группе «Специалисты гуманитарной сферы и религии», куда, кроме священников, попадают также исследователи в области гуманитарных наук. В этом документе основной обязанностью религиозных деятелей называется охрана «духовных традиций, практики и догматов веры», проведение религиозных служб и обрядов, духовное и моральное руководство¹⁵¹. Надо понимать, что этот документ носит информационный характер, его предписания не обязательно выполнять полностью, и их выполнение никак не контролируется. Задача классификатора – упрощение проведения переписи населения и других статистических исследований.

С точки зрения трудовых прав, Законодательство Российской Федерации не делает различий между трудовыми правами священнослужителей и иных лиц, работающих в религиозных организациях по трудовым договорам. Согласно Федеральному закону «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», со священниками как работниками религиозных организаций должен заключаться трудовой договор, они подлежат социальному обеспечению, социальному страхованию и пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством РФ¹⁵², а срок службы в религиозной организации включается в трудовой стаж¹⁵³. Однако, согласно Уставу Русской Православной Церкви, принятому Архиерейским собором РПЦ 14-16.08.2000, избрание и назначение священно- и церковнослужителей производит епархиальный архиерей (глава 11, п. 23 Устава). Это значит, что в действительности заключение трудового договора со священником происходит на усмотрение епархии. Сегодня не существует единой позиции по

¹⁵¹ Постановление Госстандарта РФ от 30.12.1993 N 298 «О принятии Общероссийского классификатора занятий ОК 010-93».

¹⁵² Федеральный закон от 24.07.1998 N 125-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

¹⁵³ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 ноября 2004 г. N 280 "Об утверждении разъяснения «О порядке включения в общий трудовой стаж периодов работы священнослужителей в религиозных организациях и участия в совершении религиозных обрядов».

вопросу того, должен ли такой договор быть заключен¹⁵⁴. Согласно письму Управления делами Московской патриархии, «в учреждениях РПЦ трудовые договоры со священнослужителями не заключаются»¹⁵⁵. Также Святейший Патриарх Алексей в своем обращении к участникам ежегодного Епархиального собрания города Москвы 25 марта 2003 года отметил, что трудовые договоры не заключаются со священнослужителями, потому что «положение священнослужителей Церкви определяется каноническими установлениями церковных организаций. Не оформляются трудовые договоры на тех лиц, которые добровольно, без оплаты, в порядке пожертвования своим трудом помогают приходу, подворью, монастырю»¹⁵⁶. Это не отменяет ситуаций, когда человек, имеющий священнический сан, может быть официально трудоустроен на другой должности при приходе (например, как преподаватель воскресной школы)¹⁵⁷.

При этом существуют приходы, в которых трудовой договор заключают. В этом случае религиозные организации становятся плательщиками страховых взносов «с сумм денежного содержания, выплачиваемых священнослужителям за совершение по указу руководителей религиозных организаций богослужений и иных религиозных обрядов»¹⁵⁸.

Два варианта действия возможны, поскольку в законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусмотрено, что государство «уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству РФ». То есть, заключение трудовых договоров со священнослужителями – это право, но не обязанность религиозных организаций¹⁵⁹.

Отдельный указ Президента касается военной службы священнослужителей. Согласно ему священнослужители, получившие духовный сан и занимающие должность в религиозной организации или должность помощника командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими, имеют право на получения отсрочки от призыва на военную службу¹⁶⁰.

¹⁵⁴ Пресняков М. Особенности регулирования труда работников религиозных организаций // Трудовое право. 2011. № 12. С. 101-114.

¹⁵⁵ Письмо Управления делами Московской Патриархии от 11 марта 1998 г. N 1086 «О порядке начисления и уплаты страховых взносов религиозными организациями».

¹⁵⁶ Архив официального сайта московского патриархата. Обращение Святейшего Патриарха Алексея к участникам ежегодного Епархиального собрания города Москвы от 25.03.2003. [Электронный ресурс] URL: <https://mospat.ru/archive/2003/03/nr304175/> (дата обращения: 12.04.2020).

¹⁵⁷ Пресняков М. Особенности регулирования труда работников религиозных организаций // Трудовое право. 2011. № 12. С. 101-114.

¹⁵⁸ Письмо Министерства финансов РФ от 25.10.2018 № 03-15-06/76716 «О страховых взносах с денежного содержания священнослужителей».

¹⁵⁹ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ (последняя редакция).

¹⁶⁰ Указ Президента РФ от 12.07.2012 N 969 «О предоставлении священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу».

Священнослужители также выделяются в законодательстве как особая группа лиц, которая может специально приглашаться к заключенным¹⁶¹, пациентам медицинских учреждений, находящихся на стационарных условиях¹⁶², наделяется свидетельским иммунитетом¹⁶³. То есть, государственные законы оценивают служение священников как специалистов, чья деятельность настолько важна для некоторых людей, что им разрешается совершать то, что обычно не разрешается многим гражданам. В законодательстве не перечисляются конкретные ритуалы, которые священник может совершать в закрытых учреждениях, и не указывается, что посещать он может только верующих.

Деятельность священников в официальных государственных документах Российской Федерации показана в самых общих чертах. Ни один документ не касается непосредственно священства. Священники упоминаются как особая группа лиц, но почти нигде не говорится о том, чем принципиально эта группа отличается от остальных. Кроме «Общероссийского классификатора занятий», в котором обозначается отличие деятельности священнослужителей от всех остальных специалистов, большая часть упоминаний в официальных документах касается случаев взаимодействия священников с другими людьми и особых полномочий священника в определенных ситуациях. Возможности такого взаимодействия только указываются, но никак не прописываются их особенности и возможные последствия (например, в законодательствах других стран гораздо подробнее оговариваются обязанности тюремных капелланов¹⁶⁴ и больничных священников¹⁶⁵).

При этом государство минимально регулирует отношения между священником и церковью, частично снимает с себя обязанность решения возможных конфликтов. Единственным полем, в котором проговаривалась возможность таких конфликтов, пока является официальное трудоустройство священника в приходе. Потенциальные конфликты могут возникать и в других сферах (например, в вопросах, касающихся семейного законодательства). Частично подобные конфликты могут решаться церковным судом – внутрицерковной структурой, которая занимается урегулированием церковных нарушений, в том числе «правонарушений против церковно-иерархического порядка» и «правонарушения епископов и клириков против своих пастырских обязанностей»¹⁶⁶.

¹⁶¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2020).

¹⁶² Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция).

¹⁶³ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ (последняя редакция).

¹⁶⁴ Матвеев Д. О. О зарубежном опыте функционирования службы тюремных священников (капелланов) // Вестник Кузбасского института. 2013. №. 2 (15). С. 33-38.

¹⁶⁵ Конрой Н. В. Между теологией и заботой: обзор исследований больничного служения // Журнал исследований социальной политики. – 2019. Т. 17. №. 3. С. 375-390.

¹⁶⁶ Перечень церковных правонарушений, подлежащих рассмотрению церковными судами. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1586931.html> (дата обращения: 20.04.2020).

Таким образом, для российского законодательства священнослужители (вне зависимости от конфессии) сегодня – это особая профессиональная группа, которая имеет дополнительные возможности и обладает отсрочкой от службы в армии и свидетельским иммунитетом. Священники имеют право допуска туда, куда могут попасть не все граждане. Но при этом государство снимает с себя часть действий по защите прав этой группы. Государственное законодательство не рассматривает священников в их сакральном статусе, а видит в них представителей института, у которого есть дополнительные возможности.

2.2 Священник в официальных документах Русской Православной церкви

В этом параграфе речь пойдет о том, как деятельность священника представлена в официальных документах церкви, касающихся внутренней жизни и распорядка. Такие документы не регистрируются государственными органами, не имеют юридической силы за пределами церковных отношений. При этом они чаще всего и не конфликтуют с официальным законодательством. С. Донцев отмечает, что большинство этих документов не вступает в противоречие с государственным законодательством¹⁶⁷.

Описанные в параграфе документы обладают разным статусом внутри церкви. Наиболее значимые готовятся специальными комиссиями и утверждаются на Архиерейских соборах, другие издаются церковными отделами и комиссиями для прояснения тех или иных ситуаций и носят рекомендательный характер.

Устав Русской Православной Церкви

Устав Русской Православной Церкви – это документ 2000 года, принятый Архиерейским собором, регулирует деятельность церкви на всех уровнях (руководство церкви, митрополии, епархии, приходы и монастыри). Приходскому уровню в документе посвящена глава, в которой отдельным пунктом прописаны обязанности настоятеля (этой фигуры касается большинство требований), о деятельности штатных приходских священников говорится в пункте «Причт», где требования к священнику перечисляются вместе с требованиями к дьякону и псаломщику.

Обязанности настоятеля, которые перечисляются в документе, можно поделить на следующие группы: административные (руководство приходским причтом, наблюдение за должным совершением богослужений, забота о чтении и пении в храме, организация на приходе различных миссионерских и социальных служений, созыв и председательствование на приходском собрании, выполнение его решений, ведение официальной переписки, ведение богослужебного журнала, выдача церковных документов о Крещении и Браке), хозяйственные

¹⁶⁷ Донцев С. П. Русская православная церковь и государственные институты РФ: механизмы политического взаимодействия : дис. – Москва : автореф. дис.... канд. политических наук, 2007. 274 с.

(наблюдение за имуществом храма и должным совершением богослужений), коммуникация с церковным руководством (выполнение указаний архиерея), коммуникация с внешними акторами (представление интересов прихода в органах государственной власти)¹⁶⁸. В этот список не внесено никаких упоминаний взаимодействия с прихожанами. Настоятель, согласно Уставу, – это, в первую очередь, администратор, которому не предписывается даже выполнение служб, а только наблюдение за их совершением. Это не значит, что другие священнические действия настоятелю запрещены. Обязанности настоятеля не отменяют обязанностей священника.

Обязанностей же причта в документе упоминается только две. Это «забота о духовно-нравственном состоянии прихода» и «выполнение своего богослужбного и пастырского долга».

Распределением же конкретных действий между священниками занимается настоятель, который может делегировать часть своих обязанностей священникам прихода.

Важно, что причт, в отличие от настоятеля, согласно Уставу должен заниматься духовно-нравственным состоянием прихода, под чем, видимо, понимается душепопечение прихожан, в которое входят любые разговоры, поддержка и наставления. Таким образом, согласно Уставу Русской Православной церкви, настоятель прихода – это, в первую очередь, администратор, который следит за функционированием прихода и его связью с остальной церковью и государством, а представители причта при этом ведут работу с прихожанами, но по необходимости могут выполнять часть обязанностей настоятеля. Деятельность и настоятелей, и причта направлена, в первую очередь, на приход.

При этом для священников указываются требования для рукоположения: быть членом Русской Православной Церкви; быть совершеннолетним, иметь необходимые нравственные качества (не указано, какие именно), иметь достаточную богословскую подготовку, иметь свидетельство духовника об отсутствии канонических препятствий к рукоположению; не состоять под церковным или гражданским судом; принять церковную присягу.

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви

Документ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» был принят на Архиерейском соборе в 2000 году. Документ отражает базовую позицию церкви по вопросам церковно-государственных отношений и общественно-значимых проблем и определяет основные направления деятельности церкви в современном мире. В нем излагается отношение церкви к вопросам сфер этики, политики, экологии, нравственности и т.д. И. Забаев считает, что

168 Устав Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 20.04.2020).

из текста доктрины создается впечатление, что церковь вынуждена выпустить этот документ по каким-то не зависящим от нее причинам¹⁶⁹.

Содержание документа не касается напрямую деятельности представителей церкви, но косвенно в нем перечисляются обязанности священников. Вот какие функции указаны в социальной концепции для всех священников: «совершение таинства покаяния и предложение совершить это таинство всем, кто готов покаяться в грехе»; «освящение брака и укрепление супружеских уз»; «пастырская помощь душевнобольным»¹⁷⁰.

Все три функции направлены на взаимодействие с прихожанами или потенциальными прихожанами, причем первые две подразумевают под собой одновременно и совершение таинства (исповедь и венчание), и неформальное общение с людьми. Третья указана скорее как напоминание о том, что эта категория паствы тоже должна учитываться по мере сил священника.

Также в документе речь идет о «священниках-специалистах», которые были наделены особым послушанием в церкви. Их функции указаны по трем направлениям: военные (окормление военнослужащих и забота об их нравственном состоянии), заключенные и профилактика преступности (проповедь честного и достойного образа жизни, участие в преодолении социальных причин преступности, забота о справедливом устройении государства и экономики, профессиональной и жизненной реализации каждого члена общества; исповедование заключенных и наставление их на отказ от преступной деятельности; организация молитвенных помещений в исправительных учреждениях, миссия и поддержание личных контактов с заключенными) и здравоохранение (служение работникам здравоохранения). Интересно, что в последнем пункте указания касаются медицинских работников, хотя, судя по наблюдениям за больничными часовнями, служение в медицинских учреждениях гораздо больше направлено на пациентов и их родственников¹⁷¹.

Список областей, в которых предполагается социальное служение, кажется ограниченным по сравнению с реальным разнообразием социальной деятельности священников сегодня. В документе не говорится, например, о работе с одинокими людьми, семьями в тяжелом положении, бездомными, студентами, детьми-сиротами и другими группами лиц, которые сегодня становятся полем для служения священников-специалистов.

¹⁶⁹ Забаев И. В. Основные категории хозяйственной этики современного русского православия: социологический анализ. Издательство ПСТГУ, 2012. 163 с.

¹⁷⁰ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 20.04.2020).

¹⁷¹ Подробнее о деятельности больничных часовен - Крихтова Т. М. «Господь на первом этаже»: православные часовни в пространстве медицинских учреждений // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2019. Т. 11. №. 17. С. 61-75.

В «Основах социальной концепции» священник становится одновременно исполнителем ритуалов (в первую очередь, треб и таинств), специалистом по этике и справедливости, консультантом по достойному образу жизни и организатором специальных служений. В этом документе не говорится о ежедневном служении на приходе, все люди, которые упоминаются в нем в связи со служением священника, находятся как бы вне обычного прихода (кроме, возможно, семей и части душевнобольных). В нем священник показан лишенным любых административных обязательств и представляется скорее свободным специалистом, который сам решает, на какую область направить свои действия.

Отдельные документы, касающиеся социальных вопросов

Еще одна категория церковных документов посвящена рассмотрению конкретных социальных вопросов. Речь идет про тексты, задача которых полнее раскрыть идеи, изложенные в «Основах Социальной концепции», и дать более конкретные рекомендации. По мнению авторов книги «Партнерский приход», с 2010 года начался процесс институционализации церковной социальной работы¹⁷². Перечисленные ниже документы включают в себя рекомендации по осуществлению этого процесса.

Кроме прочего, в таких документах содержатся указания священникам-специалистам. Разберем содержание этих документов подробнее.

Документ «Общественная деятельность православных христиан» принят 2 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви и касается организации церковью общественной жизни, направленной на «праведное и достойное устроение жизни, свидетельство о своей вере делами, помощь и служение ближнему». В этом документе священникам предписывается быть активными организаторами общественной жизни «с любовью и рассудительностью, уважая свободу суждений». В документе не говорится прямо, какие формы общественной жизни это должны быть и где осуществляться. Однако, очевидно, что документ предполагает, что священники должны владеть навыками организации мероприятий.

Тематически схож с предыдущим документом «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви», принятым на том же Соборе. Этот документ определяет ожидания в сфере социального служения на разных уровнях церковной

¹⁷² Орешина Д. А., Батанова П. В., Забаев И.В. и др. Партнёрский приход: сотрудничество священнослужителей и мирян как фактор развития социальной деятельности в современных приходах Русской православной Церкви // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. №. 5 (67). 320 с.

организации¹⁷³. От приходов в документе ожидается «реализация социальных программ и предоставление помощи». В нем говорится о том, что священник может занимать на своем приходе специальную должность координатора социальной деятельности и в ее рамках осуществлять организацию социальных проектов. То есть, подразумевается, что такая деятельность должна выполняться не всеми священниками, а теми, кто берет на себя дополнительные обязанности и получает за это отдельное вознаграждение. Стоит также отметить, что в документе перечисляются и другие возможные функции православных христиан в сфере социальной работы, часть из которых могут выполнять только миряне, имеющие соответствующую квалификацию

Документ «Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых» был принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 26 декабря 2012 года¹⁷⁴. В нем описывается отношение церкви к наркозависимым и их родственникам. Священнослужители наравне с медицинскими и социальными работниками в нем называются главными специалистами, чья помощь требуется людям, оказавшимся в такой зависимости. Священник принимает участие в помощи наркозависимым в качестве «служителя Таинств, пастыря, духовника и молитвенника», то есть, одновременно совершая ритуалы, личную молитву и проводя беседы. В этом документе говорится о том, что священник может заниматься реабилитацией, как в рамках своего прихода, так и как участник внеприходских инициатив.

Интересно, что в принятой в 2014 году «Концепции Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма» говорится не только о деятельности священников по борьбе с этой проблемой, но и о необходимости им самим «вести трезвый образ жизни, чтобы служить «живым примером»¹⁷⁵. В остальном документе говорится о ведении священниками консультаций алкозависимых и родственников наравне с другими родственниками.

Отдельный документ касается также тюремного служения – «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения» от 12 марта 2013 года¹⁷⁶. В документе говорится о том, что он был создан в ответ на трудности, с которыми священнослужители столкнулись во время своей работы в пенитенциарных учреждениях. В документе говорится о том, что тюремным служением могут заниматься как настоятели храмов,

¹⁷³ О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> (дата обращения: 04.08.2019)

¹⁷⁴ Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2674661.html> (дата обращения: 04.08.2019).

¹⁷⁵ Концепции Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3696047.html> (дата обращения: 04.08.2019).

¹⁷⁶ Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2843078.html> (дата обращения: 04.08.2019).

расположенных на территории учреждений, так и служащие в близлежащих приходах. То есть, тюремное служение может быть и основной, и дополнительной деятельностью. Тюремное служение в этом документе понимается максимально широко. В него входят как богослужения и душепопечение, так и другие виды помощи – «медицинская, реабилитационная, социальная, психологическая, консультационная, духовная, а также материальная, включая финансовую поддержку, сбор и распределение продуктов, вещей и медикаментов». Священник в этом случае по мере сил выполняет эти задачи, либо прибегает к помощи других специалистов.

В документах «Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви» от 5-6 октября 2011 года¹⁷⁷ и «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви» от 27 декабря 2011 года¹⁷⁸ священники только упоминаются как возможные организаторы такого рода работы и не выделяются в отдельную категорию.

Часть документов не предписывает священникам конкретных активных действий, а сообщает о принципах поведения, которые им необходимо соблюдать.

Документ «Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных» вменяет в обязанность «любому священнослужителю или мирянину» учитывать в своей деятельности позицию священноначалия РПЦ по вопросу о технологиях учета и обработки персональных данных¹⁷⁹. Документ «Отношение Русской Православной Церкви к намеренному публичному богохульству и клевете в адрес Церкви» предписывает также как клирикам, так и мирянам, различно и эффективно «отвечать на богохульство и клевету в адрес Церкви и её священноначалия»¹⁸⁰.

Включать тему экологии в свое пастырское служение (без конкретных рекомендаций о том, как это можно делать) предписывает документ «Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии»¹⁸¹.

Кажется, что задача этих документов описать то, что не было описано в «Основах социальной концепции», как добавляя новые области для деятельности, так и более конкретно указывая на задачи. В большинстве из них на священников возлагаются обязанности организаторов, а в иногда – специалистов в узких областях, что, очевидно, требует специальной подготовки. Нигде не оговаривается, как и кем эта подготовка должна осуществляться, а также может ли священник быть непригодным к выполнению этих специальных служений.

¹⁷⁷ Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви» от 5-6 октября 2011 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1639899.html> (дата обращения: 04.08.2019).

¹⁷⁸ О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви от 27 декабря 2011 года // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909451.html> (дата обращения: 04.08.2019).

¹⁷⁹ Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775107.html> (дата обращения: 04.08.2019).

¹⁸⁰ Отношение Русской Православной Церкви к намеренному публичному богохульству и клевете в адрес Церкви. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401898.html> (дата обращения: 04.08.2019).

¹⁸¹ Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775125.html> (дата обращения: 04.08.2019).

Отделы церкви могут выпускать документы, содержащие рекомендации относительно поведения священников в конкретной ситуации, разъясняющие непонятные моменты. Например, таким документом стал «Видеоблоги священников Русской Православной Церкви: рекомендации и советы», выпущенный в 2018 году Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ¹⁸². Это был своеобразный ответ отдела на появление священников-видеоблогеров, чья деятельность получила весь спектр оценок со стороны церкви и общества. В документе говорится о том, что ведение видеоблогов необходимо для развития диалога между церковью и обществом. Деятельность священников представляется как альтернатива антиклерикальным материалам в интернете. Видеоблогинг описывается как дополнительная деятельность, которой священники занимаются в свободное время, после богослужений. Документ носит рекомендательный характер и в целом одобряет такую деятельность. Рекомендации касаются общего стиля ведения блогов: отсутствие обценной лексики, лицедейства, эротики. В выпусках советуют касаться евангельских тем, применяя их к узнаваемым событиям и образам и не касаться тем, в которых автор блога разбирается недостаточно хорошо.

Присяга

Перед вступлением в сан священник приносит присягу, в тексте которой также содержатся перечисления его некоторых будущих обязанностей: проходить служение «согласно слову Божию, правилам церковным и указаниям Священноначалия», с усердием совершать таинства, не внося в них изменений, передавать учение веры, опекать людей, вести благочестивую жизнь, не входить в молитвенное и каноническое общение с раскольниками и не участвовать в политических партиях и движениях. Очевидно, что в этом тексте перечисляются только обязательные действия и не упоминаются все возможные. При этом это единственный текст, который что-то напрямую запрещает, а не только рекомендует воздержаться от деятельности.

В целом, действия, перечисленные в присяге, кажутся подобранными так, чтобы небольшим списком максимально широко охватить все аспекты будущего служения произносящего присягу¹⁸³.

¹⁸² Видеоблоги священников Русской Православной Церкви: рекомендации и советы. [Электронный ресурс] URL: <https://sinfo-mp.ru/videoblogi-svyashhennikov-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-rekomendatsii-i-sovetyi.html> (дата обращения: 04.08.2019).

¹⁸³ Присяга ставленника перед рукоположением в сан иерея. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1435038.html> (дата обращения: 04.08.2019).

Таким образом, выделив обязанности священника согласно основным официальным документам, изданным РПЦ с 2000 года и законодательству Российской Федерации, мы можем поделить их на категории и увидеть, как эти категории разделены между основными видами деятельности. В Таблице 1 сначала перечислены три основные категории деятельности священников (об их выборе подробнее в параграфе 3.1), а далее выделяются те виды деятельности, которые не попадают ни в одну категорию. Как видно, действия в каждой из них встречаются только в одном документе.

В Таблице 1 не отражены документы, касающиеся социальных вопросов. Все действия, указанные в них, попадают в категории «Душепопечение» и «Административная работа».

Таблица 1

Рабочие обязанности священников согласно официальным государственным и церковным документам

	Устав Русской Православной Церкви. Причт	Основы социальной концепции Русской Православной Церкви	Общероссийский классификатор занятий	Священническая присяга
Богослужения	Нет	Нет	Отправление религиозных служб, обрядов и церемоний подготовка и чтение религиозных проповедей.	Проходить служение «согласно слову Божию, правилам церковным и указаниям Священноначалия» с усердием совершать таинства, не внося в них изменений.
Административная работа	Нет	Нет	Выполнение различных административных и общественных обязанностей, включая участие в комитетах и собраниях религиозных организаций составление графиков и участие в специальных мероприятиях, включая палаточные лагеря, конференции, семинары и выездные семинары.	Нет

Душепопечение	Ответствен за духовно-нравственное состояние прихода.	Совершение таинства покаяния и предложение совершить это таинство всем, кто готов покаяться в грехе, освящение брака и укрепление супружеских уз, пастырская помощь душевнобольным.	Обеспечение духовного и морального руководства в соответствии с исповедуемой религией, наставление отдельных лиц в связи с межличностными, финансовыми, религиозными проблемами и проблемами, связанными со здоровьем.	Передавать учение веры, опекать людей.
Миссионерство и образование	Нет	Нет	Распространение религиозных убеждений в своей стране или за рубежом, разработка и руководство учебными курсами и программами религиозного образования, сохранение духовных традиций, практики и догматов веры.	Нет
Подчинение вышестоящим	Выполнение своего богослужебного и пастырского долга.	Нет	Нет	Нет
Жизнь	Нет	Нет	Нет	Вести благочестивую жизнь.
Запреты	Нет	Нет	Нет	Не входить в молитвенное и каноническое общение с раскольниками и не участвовать в политических партиях и движениях.

Как видно из Таблицы 1, обязанности священников в разных документах не противоречат друг другу, а покрывают собой разные области возможной деятельности, а некоторые документы дают указания относительно тех областей, которые никак не раскрыты в других. Во всех документах, так или иначе, упоминается душепопечение.

Деятельность в документах перечисляется только в виде предписаний, рекомендаций и запретов. Ни в одном из них ничего не говорится о правах священников.

Если привести эти занятия к общей классификации, то получается следующий список:

1. Богослужения

- 1.1. Совершение богослужений
- 1.2. Произнесение проповедей
- 1.3. Совершение таинств
2. Религиозно-нравственное воспитание
3. Социальная работа
 - 3.1. Организация социальной работы
 - 3.2. Попечение о больных и умирающих
 - 3.3. Попечение военных
 - 3.4. Попечение заключенных
 - 3.5. Забота о семьях в критических ситуациях.
4. Организация деятельности прихода
 - 4.1. Послушание священноначалию и церковным канонам.
 - 4.2. Составление документов о работе прихода
 - 4.3. Для настоятелей: делегирование обязанностей клиру на приходе; для клира: выполнение поручений настоятелей

Официальные документы церкви в общих чертах дают представления о деятельности священников, так или иначе, охватывая значительную часть их занятий, но далеко не все. Характер перечисления действий в документах разный. Устав Русской Православной Церкви и Ставленническая присяга четко предписывают священникам определенные действия и запреты.

При этом «Основы социальной концепции» и документы, касающиеся социальных вопросов, просто описывают некую часть действий (многие из которых не обязательны для всех священников). Документы, касающиеся социальных вопросов, скорее всего, написаны не для использования священниками, а как констатация решения церковью конкретных проблем и для демонстрации позиции церкви внешним наблюдателям, и священники в них – одна из категорий задействованных в этом людей, которая частично имеет особый статус, потому что некоторые задачи указываются только для этой категории, а частично перечисляется наравне со всеми остальными.

Также в документах деятельность священников описывается максимально обобщенно, не указывается, как трудозатраты должны распределяться, нет ничего про личную жизнь священника (кроме того, что она должна быть благочестивой), его быт, ведение хозяйства, решение спорных вопросов. Складывается ощущение, что для составителей этих документов деятельность священников – что-то настолько очевидное, что не стоит того, чтобы быть описанным в мелких подробностях.

Частично содержание документов направлено на преодоление дифференциации и соответствие «потребительской установке» мирян. С 2011 года церковь выпускает документы, в

которых берет на себя функции социальных, благотворительных, образовательных и медицинских организаций, которые справляются со своими задачами и без участия церкви. Священник в этих документах становится тем, кто совершает эту деятельность, вне зависимости от того, есть ли у него необходимые навыки и время в перерывах между богослужениями и организацией прихода. Священник перечисляется через запятую со светскими специалистами, при этом это не значит, что эти рекомендации и предписания выполняются повсеместно, и что такое взаимодействие успешно для обеих сторон.

В официальных церковных документах дается емкое описание возможных священнических занятий. И авторы документов, и священники понимают, что этот перечень занятий не исчерпывающий, и официальные документы не могут отражать все возможные занятия священников. Сильный перекося в сторону описания социальных проектов говорит гораздо больше о задачах, которые ставит перед собой церковь, чем о том, что священники много заняты социальной работой. Занятия перечисляются скорее как фиксация сложившихся практик, чем как предписание.

В результате, на основе анализа документов, нельзя сказать, что существует единая четкая позиция православной церкви или государства относительно того, кто такой священник, и из чего состоит темпоральная структура его деятельности. Документы не стремятся к единому пониманию деятельности священства. Официальные церковные документы, описывающие служение священника, составлены в двух различных логиках: «религиозно-бюрократической», где он представлен как исполнитель ритуалов (в первую очередь, треб и таинств) и душепопечитель, имеющий также определенный круг административных обязанностей, и «социальной», где ему приписываются функции светских специалистов: специалист по этике и справедливости, консультант по достойному образу жизни и организатор специальных служений. При этом не существует документа, в котором возможность совмещения этих функций фиксировалась бы на концептуальном уровне.

2.3 Священник в программах и материалах современного духовного образования

Этот параграф описывает то, как священнические обязанности описываются в курсах и учебниках, используемых про время подготовки в духовных учебных заведениях.

Теоретически сегодня невозможно стать православным священником, не имея духовного образования. Еще около 20 лет назад встречались случаи, когда рукополагали людей, которые

никогда не учились в духовной семинарии¹⁸⁴. Нам не удалось найти упоминаний о подобных рукоположениях, которые происходили в последние 10 лет. В «Положении о порядке согласования рукоположения в священный сан лиц, не обладающих образовательным цензом» говорится о том, что для рукоположения необходимо наличие законченного духовного образования, либо, в условиях значительной нехватки священнослужителей в епархии, обучение на 3 курсе очного отделения духовной семинарии или двух курсов заочного отделения при наличии законченного светского образования и обязательства закончить духовное образование без дальнейшей смены епархии¹⁸⁵. Допускается рукоположение без законченного образования, но такие случаи рассматриваются в частном порядке.

Кроме того, часто высказывается мысль о том, что хорошему священнику необходимо гуманитарное образование для лучшей репрезентации церкви в обществе и понимания людей¹⁸⁶.

Духовные учебные заведения появились в церкви в XVII веке и, по мнению исследователя их истории А. Федотова, на протяжении всего своего существования проходили через процесс реформирования¹⁸⁷. По мнению Т. Леоньевой, реформы, проводившиеся в духовных семинариях в течение XIX века, были неудачными, вели к снижению статуса духовного образования и деструктивно воздействовали на учащихся¹⁸⁸. В последние 30 лет формат духовного образования также менялся. Исследовательская группа под руководством И. Рязанцева выделяет три этапа духовного образования в современной Русской Православной Церкви¹⁸⁹: 1980-е – начало 1990-х гг. (резко возросший интерес к духовному образованию, но недостаточный уровень подготовки в учебных заведениях), 1990-е – начало 2000-х гг. (открытие большого числа новых семинарий, разрушение доверительных отношений между духовниками и студентами, повышение общего уровня подготовки студентов, а вместе с ним стрессовых ситуаций), 2000-е гг. – настоящее время (начало Болонского процесса, тенденция к стандартизации, использование современных технологий, научное направление подготовки становится приоритетным). Сегодня в церкви служат священники, которые получали духовное

¹⁸⁴ Прежде чем стать священником нужно испытать свое сердце. [Электронный ресурс] URL: <https://pravlife.org/ru/content/prezhde-chem-stat-svyashchennikom-nuzhno-ispytat-svoe-serdce> (дата обращения: 04.08.2019).

¹⁸⁵ Положение о порядке согласования рукоположения в священный сан лиц, не обладающих образовательным цензом. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4727052.html> (дата обращения: 04.08.2019).

¹⁸⁶ Морозов Е. М. Пастырский дискурс в христианском богословии // Язык и культура. 2017. №40. С. 44-54.

¹⁸⁷ Федотов А. А. Русская Православная Церковь в 1943-2000 гг: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России): статьи. // Русская православная церковь в XX веке на Ивановской земле: документы и материалы: церковно-исторический сборник. НОУ ВПО «Институт управления», 2011. 1000 с.

¹⁸⁸ Леонтьева Т. Г. Учебный процесс в духовных семинариях России XIX века по воспоминаниям выпускников // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2016. №. 3. С. 4-16.

¹⁸⁹ Рязанцев И. П. и др. Ценностные ориентации студенческой молодежи в вузах светской и религиозной направленности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. №. 3. С. 559-575.

образование на каждом из этих трех этапов. Более того, различия могут не зависеть от поколения, к которому принадлежит священник. А. Федотов пишет о том, что существует принципиальное различие в подготовке между «старыми» и «новыми» семинариями¹⁹⁰.

Стандартизация образовательных курсов кажется наиболее важной тенденцией в современном духовном образовании. Но процесс стандартизации духовного образования пока далек от завершения.

В 2007 была принята «Концепция высшего духовного образования». В ней говорится, что «Духовное образование есть целенаправленный процесс обучения и воспитания, имеющий своей целью подготовку пастырей, а также богословов и церковных специалистов для осуществления миссии церкви в современном мире»¹⁹¹. В дальнейших текстах и дискуссиях о том, каким должно быть духовное образование и пастырская подготовка внутри него, эти два направления – «обучение» и «воспитание» – по-разному осмысляются и соотносятся друг с другом.

В 2009 году Патриарх Кирилл докладом «Духовное образование Русской Православной Церкви на современном историческом этапе. Проблемы, задачи и перспективы» на совещании ректоров духовных учебных заведений Русской Православной Церкви задал направление дальнейшему развитию церковного образования, обозначив его дальнейшие задачи, которые определил как «воспроизводство идеального священника» через передачу Священного Предания Церкви, которая должна развить в будущих священниках необходимые знания, умения и компетенции¹⁹². Кроме того, в докладе была указана задача изменения системы духовного образования с целью ее соответствия принципам Болонской системы.

В 2011 году была выпущена «Концепция дальнейшего реформирования системы духовного образования Русской Православной Церкви». Важным изменением, которое внесла «Концепция», было утверждение обязательного высшего духовного образования для получения священнического сана. С этого момента «хиротонии в священнический сан впредь совершать над лицами, имеющими как минимум полное семинарское образование либо окончившими богословский факультет Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета или иного высшего учебного заведения Русской Православной Церкви». В том же документе

¹⁹⁰ Федотов А. А. Русская Православная Церковь в 1943-2000 гг: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России): статьи. // Русская православная церковь в XX веке на Ивановской земле: документы и материалы: церковно-исторический сборник. НОУ ВПО «Институт управления», 2011. 1000 с.

¹⁹¹ Концепция высшего духовного образования Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1434901.html> (дата обращения: 04.08.2019).

¹⁹² «Духовное образование Русской Православной Церкви на современном историческом этапе. Проблемы, задачи и перспективы». Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на совещании ректоров духовных учебных заведений Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] URL: <http://www.doctorantura.ru/ru/news/520-4den> (дата обращения: 15.04.2020).

клирикам без духовного образования было предписано поступить на заочный сектор любого подходящего учебного заведения.

На необходимость активной работы в данном направлении указал принятый 4 февраля 2011 года документ «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви», в котором, в числе прочего, декларируется необходимость «разработки совместно с Учебным комитетом курсов для духовных и общеобразовательных заведений Русской Православной Церкви по организации и осуществлению социальной работы, а также по участию духовенства и мирян в оказании помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях».

Сегодня есть разные мнения о введении Болонской системы в духовном образовании.

Так, Архимандрит К. Говорун считает, что такая система сделает богословское образование направленным на конечный результат и более эффективным, поскольку после прохождения уровня бакалавриата студенты будут делиться по профилям на пастырей и богословов¹⁹³, но заработать в полной мере такая система сможет только в том случае, если всем будут полностью понятны ее принципы. В свою очередь, Т. Борозец оценивает Болонскую систему негативно, так как, по его мнению, противоречит основным принципам православного духовного образования, которое в результате может стать подконтрольным светским институтам¹⁹⁴. По мнению Л. Кравченко, церковь заинтересована в полном внедрении этой системы, поскольку соответствие духовного образования стандартам светского сделает церковь «влиятельной силой в современном российском обществе»¹⁹⁵.

Наиболее значимая перемена перехода на Болонскую систему – это то, что, согласно ей, каждый преподаваемый курс должен приводить к результатам, которые можно описать в виде компетенций (знания, умения, навыки и т.д.), а это значит пересмотр учебных программ курсов с целью большей ориентации на конкретный результат.

Здесь стоит упомянуть противопоставление душепопечения и требоисполнения, существующее в кругах руководителей церкви, которое касается того, какая деятельность является приоритетной для современного священника согласно официальным установкам и фактически¹⁹⁶.

Под требоисполнением мы понимаем выполнение небольших частных ритуалов. Ритуалы могут выполняться как для знакомых прихожан, так и для людей со стороны, для

¹⁹³ Данилова А. Духовные школы: на пороге реформ. [Электронный ресурс] URL: <https://bogoslov.ru/article/778047> (дата обращения: 15.04.2020).

¹⁹⁴ Борозинцев Т. Болонская антисистема, или Несвоевременные размышления против течения. [Электронный ресурс] URL: <https://bogoslov.ru/article/1313409> (дата обращения: 15.04.2020).

¹⁹⁵ Кравченко Л. Ю., Лопанцев Ю. М. Современный этап реформирования системы духовного образования Русской православной церкви: состояние и проблемы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. №. 3 (88). С. 35-48.

¹⁹⁶ Подробнее об этой дискуссии см. Крихтова Т. М., Алексин К. В. Требоисполнение и душепопечение, вместе или порознь? На основе бюджета времени современных православных священников // Религиоведение. 2016. Т. 4. С. 89-95.

которых ритуалы – это единственное, чего они ждут от церкви. Набор треб вполне стандартный во всех приходах, где мы вели наблюдения. Среди них есть и церковные таинства: крещение, венчание, соборование, причастие и исповедь; и другие ритуалы: освящение недвижимой собственности и транспорта на дому, отпевание.

В ответ на вопрос о требованиях, которые приходится совершать регулярно, священниками чаще всего назывались первые три из этого списка. Требоисполнение — это часто, но не всегда то действие, за которое священник получает непосредственную оплату, которая и составляет его доход. Из-за этого не все священники хотели брать наблюдателей на требы.

Этот вопрос важен потому что в современной риторике православной церкви присутствует дихотомия таких практик поведения священника, как *душепопечение* и *требоисполнение*, как совершенно разных и иногда даже взаимоисключающих принципов священнического служения. Часто заходит речь о том, что добросовестные священники занимаются в основном душепопечением, а те, кому важнее не служение людям, а заработок – тратят большую часть времени и сил на совершение треб. Как выразился один из священников, желая подчеркнуть свою принадлежность к категории первых, сам он в свое время поступал в семинарию *«Не ради хлеба куса, а ради Господа Иисуса»*¹⁹⁷.

В понимании патриарха Алексия Второго причина такой ситуации в том, что многие священники не умеют и не хотят беседовать со своей паствой:

*«Большое прискорбие вызывает всё большая утрата духовничества, немало нареканий поступает на то, что большинство современных священников – требоисполнители, неспособные чувствовать боль человеческого сердца как свою собственную, а потому не в состоянии утешать душевные раны приходящих к ним. (...) Часто у приходящего в храм человека возникает ощущение, будто он здесь чужой, никому не нужен и никому не интересен. Бывает, его так встречают, что на долгие годы, если не навсегда, человек зарекается ходить в храм. Всё, что так труднопереносимо в нашей обычной мирской жизни: формализм, бесчеловечность, грубость, бескультурье, – все это производит особенно болезненное впечатление на вновь приходящего в храм человека, ожидающего, что там должна царить только любовь Христова»*¹⁹⁸.

Ориентация священников на требоисполнение видится как некая «болезнь» церкви, которая мешает миссии, построению крепкой общины и социальной работе церкви. Например, эта мысль встречается в выступлениях Патриарха Кирилла:

¹⁹⁷ S11 (2016) Интервью 12.04. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

¹⁹⁸ Сегень А. Пастырь пастырей. К 85-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravoslavie.ru/68619.html> (дата обращения: 13.04.2020).

«При таком подходе кандидату в священный сан не нужно ничего, кроме минимума литургических навыков. Вот мы и получаем в итоге требоисполнителя, позвольте прямо сказать, с широким карманом. Потому что такое требоисполнение, оторванное от Предания, да и от благочестия, превращается просто в предоставление религиозных услуг за соответствующую плату. Но самое печальное то, что этот «идеал» возникает у горе-семинариста не на пустом месте – он видит определенные подтверждения своей теории в церковной жизни. Такой «идеал» священника смертельно опасен для Церкви. Зачем требоисполнителю-наемнику социальная работа? Зачем миссия? Зачем образование? Зачем жертвенное служение людям? Да, в конце концов, даже жертвенное служение Богу?»¹⁹⁹

Управляющий делами Московской Патриархии в 2008-2018 годах, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Варсонофий называет причиной этого противоречия наследие советского прошлого, когда церкви исполняли роль «бюро ритуальных услуг», а любая другая деятельность либо запрещалась, либо контролировалась властью. Однако, по его мнению, сегодня это противоречие постепенно преодолевается:

«Тогда нам ничем не разрешали заниматься, кроме треб. Сейчас в семинариях духовенство воспитывается с другим менталитетом, с другими возможностями – приходы могут вести катехизаторскую, миссионерскую, социальную работу. Все это несколько десятилетий назад было немыслимо»²⁰⁰.

Как видим, в церковной риторике сложилось представление о «правильном» и «неправильном» священническом служении. При этом все эти высказывания основаны только на личном опыте их авторов, а не на статистике или аналитике. Мы не встречали во время полевой работы, чтобы сами священники проводили такое разделение (подробнее в параграфе 3.2). Однако сам факт такого разграничения говорит о том, что в руководстве церкви более приемлемым поведением священника считается ориентация на общение с людьми и создание общины, а не на выполнение небольших ритуалов. При этом то, как священник должен осваивать навык душепопечения, не говорится.

Курс «Пастырское богословие»

Непосредственная внелитургическая деятельность священника изучается семинаристами в рамках курса «Пастырское богословие». Курс входит в Церковный образовательный стандарт высшего духовного образования специалиста в области православного богословия. Там его

¹⁹⁹ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на совещании ректоров духовных учебных заведений Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/934945.html> (дата обращения: 13.04.2020).

²⁰⁰ Жуковская Е. Приход человека. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3766649.html> (дата обращения: 13.04.2020).

задачи описываются следующим образом: «Понятие о православном пастырстве и обоснование его необходимости. Святоотеческое учение о пастырском служении. Пастырская аскетика»²⁰¹.

Курсы пастырского богословия начали читаться с XVI века в Католических семинариях и с XVIII в Православных. Н. Сухова пишет о том, что во все время существования этой дисциплины все варианты ее учебной программы подвергались современниками критике и считались недостаточно отвечающими целям, поднималась проблема соотношения теоретической и практической подготовки²⁰². Кроме того, по ее же мнению, всегда был непонятен статус дисциплины в богословской науке. Существует также мнение о том, что Пастырское богословие нельзя называть наукой, потому что оно представляет собой не науку в привычном смысле, а сумму богословских понятий с практической целью²⁰³.

Сегодня курс «Пастырское богословие» читается во всех православных семинариях на территории России. Занятия по курсу проходят в течение двух семестров, чаще всего на третьем или четвертом году обучения. На курс отводится 144 академических часа, в которые входят лекции, семинары и самостоятельная работа, по результатам студенты обычно дважды сдают зачет, но иногда курс заканчивается экзаменом. Подобные курсы читаются также в духовных училищах и студентам специальности «Теология» светских учебных заведений.

Вот, как видит задачи курса игумен Всеволод (Варющенко), который преподает его в Московской духовной академии:

«Этот курс пытается богословски обосновать саму необходимость существования священства в Церкви, а также догматически объясняет отдельные задачи служения пастыря»²⁰⁴, то есть, это курс, направленный, в первую очередь, на теоретическое понимание священства. Интересно, что впоследствии эта цитата повторяется в неизменном виде во введении сразу к нескольким программам курсов без ссылки на источник.

Е. Морозов характеризует курс следующим образом:

«Самыми важными компетенциями священника становятся знания в области гуманитарных наук, способность к творческому осуществлению пастырской миссии, умение адаптировать духовное послание к пониманию современников»²⁰⁵, то есть, как курс, создавая

²⁰¹ Церковный образовательный стандарт высшего духовного образования специалиста в области православного богословия (семинария). [Электронный ресурс] URL: <https://ppds.ru/sveden/eduStandarts/> (дата обращения: 13.04.2020).

²⁰² Сухова Н. Ю. Пастырское богословие в российской духовной школе (XVIII начало XX В.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2009. №. 25. С. 25-43.

²⁰³ Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. Свято-Владимирское Братство, 2002. 184 с.

²⁰⁴ Пиковский И. Пастырское богословие в духовной школе. [Электронный ресурс] URL: <https://pravoslavie.ru/4807.html> (дата обращения: 14.04.2020).

²⁰⁵ Морозов Е. М. Концепт профессионализма в служении современного православного священника // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. №. 4 (134). С. 164-181.

базу гуманитарных знаний, формирует умение священника самостоятельно строить свое служение в соответствии с современными реалиями.

Источником по содержанию обучения пастырскому богословию могут стать рабочие программы курсов духовных семинарий. Главная проблема изучения программ заключается в том, что они, в большинстве своем, не находятся в открытом доступе. Российские учебные заведения должны выкладывать на своих сайтах только программы специальностей (списки учебных курсов с указанием часов и формы отчетности).

Использованные ниже программы были выложены в свободный доступ в индивидуальном порядке (неизвестно, делали это авторы программ или кто-то другой), чаще не на официальных сайтах семинарий, а на порталах обмена образовательными материалами.

Очевидно, что текст программы может не отражать реального содержания учебного курса, скорее всего, он написан для отчетности. К. Алексин утверждает, что при подготовке таких курсов используются не только общепринятые образовательные материалы, но и «личный опыт; незафиксированные собственные идеи; советы авторитетных священников, епископов, старцев; поучения святых; известные примеры доброго пастырского служения», что в итоге делает содержание курсов «устной традицией»²⁰⁶.

Тем не менее, для того чтобы описать обучение, пастырскому богословию необходима некая отправная точка, в которой так или иначе находились все современные священники. Провести полевое исследование преподавания Пастырского богословия на данный момент не представляется возможным, поскольку для этого надо присутствовать на занятиях в семинарии, что проблематично технически. Интервью также не даст объективной картины, поскольку по ним можно судить об отношении интервьюируемого к учебному процессу, а не о его реальном содержании.

Всего в открытом доступе было найдено 11 рабочих программ российских семинарий (программы духовных училищ и светских университетов не учитывались).

При изучении текстов программ оказалось, что большинство из них во многом повторяют друг друга. Большинство текстов программ курса представляют собой вариации программы Павла Хонзинского, написанной для ПСТГУ в 2009 году²⁰⁷.

Рассмотрим один раздел из программ, чтобы увидеть, как в них понимается соотношение практического и теоретического понимания курса.

Раздел «Цели» в восьми программах идентичен и выглядит следующим образом:

²⁰⁶ Алексин К. В. Ускользящий священник: трансформация нормативного дискурса РПЦ о пресвитерском служении // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2017. №. 24. С. 136-169.

²⁰⁷ Хонзинский П. Программа курса «Пастырское богословие» для студентов богословского факультета. [Электронный ресурс] URL: https://www.yapds.ru/wp-content/uploads/2017/05/4_RPD-B1.V.OD.4-Pastyirskoe-bogoslovie-obshhetserkovnyiy.pdf (дата обращения: 14.04.2020).

«Дать студентам систематическое представление о благодатном церковном пастырстве: его библейских и богословских основаниях, истории, актуальном состоянии, принципах деятельности, о внутреннем устройстве пастыря и его отношении к Пастыреначальнику Христу и пастве».

Несмотря на то, что это самый короткий текст из трех, в нем можно выделить целых пять составляющих курса: богословие пастырства, история пастырства, современное состояние пастырства, деятельность пастыря, его внутреннее устройство. При этом все составляющие перечисляются через запятую, как пять разделов, чье соотношение друг с другом не до конца понятно.

«Цели», которые упоминаются в двух других программах, более ориентированы на совмещение теории и практики и использования студентами полученной информации в будущем служении, правда, и то, и другое тоже перечисляется как два разных направления:

«Дать студентам необходимые знания, являющиеся теоретической основой пастырства; дать практико-ориентированные знания, необходимые для осуществления целенаправленной подготовки студентов к пастырскому служению; помочь осмысленной подготовке к принятию священного сана и будущему пастырскому служению».

В разделе «Цели», который встречается только в одной программе, говорится о том, что необходимые навыки и умение правильно себя вести в ситуациях, которые будут возникать во время служения, появятся вследствие изучения письменных памятников:

«Дать представление о многогранности пастырского опыта, представленного в святоотеческом наследии, а также в письменных памятниках выдающихся пастырей Церкви. С одной стороны, дисциплина Пастырского богословия призвана к изучению истории пастырства, с другой – в ходе обучения важно обрести навыки и умения, которые бы способствовали молодому пастырю-выпускнику духовной школы через приложение изученного опыта пастырства к современности находить ответы на многие вызовы современности».

Часть разделов касается описания деятельности выдающихся священников: Феофан Затворник, Иоанн Кронштадтский, Оптинские старцы и др.

Наиболее различающиеся между собой разделы программ – это непосредственно содержание курса (только пять аналогичных текстов) и список используемых источников.

На основе анализа этого небольшого количества текстов можно сказать, что авторы стремятся к тому, чтобы хотя бы в программах курсов объединить теоретическое осмысление пастырской деятельности и ее историю с практическими рекомендациями, понимая, что такое объединение обосновано как логикой курса, так и запросом церкви. Однако, в большинстве своем, программы выглядят так, будто эти части даются отдельными блоками, не связанными друг с другом логически.

Среди рассмотренных программ не было таких, которые представляли бы собой полностью оригинальные тексты. Возникает ощущение, что их авторы использовали тексты программ друг друга, а также находящиеся в открытом доступе тексты, которые подходили тематически. Это не значит как того, что все курсы читаются по одному шаблону, так и того, что каждый преподаватель курса читает полностью оригинальные лекции.

Для успешного преподавания Пастырского богословия, как и любого другого университетского курса, необходимо наличие учебника. Современного учебника, написанного с учетом существующих программ, сегодня не существует. Единый учебник создается специальной комиссией, созданной в 2013 году при Общецерковной аспирантуре и докторантуре имени святых Кирилла и Мефодия. Учебник выйдет в серии «Учебник бакалавра теологии», цель которой – создать единый набор литературы для подготовки будущих священников. Над написанием текста работает сразу несколько авторов, имеющих разный опыт пастырского служения²⁰⁸. Но пока его текст недоступен для читателей.

Для того, чтобы понять, что представляют собой существующие сегодня учебники, и как в них описывается деятельность священников, были проанализированы те из них, которые упоминаются во всех найденных программах курса «Пастырское богословие». Вот эти учебники: митрополит Антоний (Храповицкий) «Пастырское богословие», епископ Вениамин (Милов) «Пастырское богословие с аскетикой», архимандрит Константин (Зайцев) «Пастырское Богословие» и архимандрит Киприан (Керн) «Православное пастырское служение».

Рассмотрим их подробнее в Таблице 2. Как в них описываются задачи пастыря, и из чего состоят учебники.

Таблица 2.

Содержание основных учебников по пастырскому богословию

Учебник и его описание	Содержание	Деятельность священника согласно учебнику
Митрополит Антоний (Храповицкий) «Пастырское богословие». Год издания 1896 ²⁰⁹ Книга написана на основе лекций, которые автор читал Санкт-Петербургской духовной семинарии, Московской духовной	Книга не является логически цельным произведением, поскольку включает только часть лекций, ее можно разделить на четыре части: описание науки Пастырское богословие, призвание и принятие сана, описание таинств и практик, деятельность монастырей.	Автор книги отвергает деление священнической деятельности на составные части. Вместо этого предлагает считать ее единой настроенностью и стремлением. Главной задачей священника называет «служение совершаемому благодатью Божией духовному возрождению людей и руководство

²⁰⁸ Новый шаг в развитии богословия в России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5410711.html> (дата обращения: 14.04.2020).

²⁰⁹ Антоний (Храповицкий), архим. Пастырское богословие: Сборник статей и лекций по религиозным вопросам из области науки пастырского богословия (переизданная часть 2-го тома Полного собрания его сочинений). Харбин, 1935.

академии и Казанской духовной семинарии.		их к духовному совершенству».
Епископ Вениамин (Милов) «Пастырское богословие с аскетикой» ²¹⁰ . Книга на основе курса лекций в Московской духовной академии, который читался в 1946-1949 годах. За основу взял курс митрополита Вениамина Федченкова «Лекции по пастырскому богословию с аскетикой».	В книге делается сильный акцент на внутреннюю жизнь священника, его самоощущения и борьбу с искушениями. При этом в книге достаточно много практических указаний, в частности, о том, какие молитвы читать по какому случаю, как общаться с другими священниками, что отвечать на вопросы прихожан. Три части книги: пастырь перед рукоположением, служение и духовный опыт	Обязанности священника включают в себя «пастырское настроение» и «благодатное посредничество» (которое, в свою очередь, состоит из «тайноводства и молитвенного подвига пастыря»).
Архимандрит Константин (Зайцев) ²¹¹ . «Пастырское Богословие» Год издания 1961 Курс лекций для Свято-Троицкой духовной семинарии, духовной учебном заведении церкви за границей.	Первая часть книги рассматривает разные вопросы: понимание священства, деятельность священника, проповедь. Вторая часть подробно описывает таинства.	Три функции из «Книги о должностях пресвитеров приходских»: учение словом и делом, тайнодействие и молитва. Три новые функции, выделяемые Зайцевым: посвященные отношения пастыря с прихожанами, духовничество и законоучительство в школе.
Архимандрит Киприан (Керн) ²¹² . «Православное пастырское служение». Год издания 1957. Книга написана на основе лекций в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже	Две части книги: понятие науки о пастырстве (в эту же часть входит описание хиротонии, жизни священника и его поведения). Вторая часть касается душепопечения пастыря, в первую очередь, греха и исповеди. Наиболее практически-ориентированная книга. В ней даются конкретные рекомендации, в том числе, на такие непростые темы, как материальное обеспечение священника, его внешний вид, семейные отношения.	Неструктурированные функции, выделяемые в книге: утешение грешнику; строитель Тайн; призван к проповеди усыновления, к собиранию воедино расточенных чад Божьих; провозглашение благой вести о спасении; преодоление зла в мире добром и любовью.
Схиархимандрит Иоанн (Маслов) ²¹³ . «Лекции по пастырскому богословию». Книга написана на основе лекций, которые читались Московской духовной семинарии в 1970-е годы.	Наиболее полная теоретически-историческая книга. Осмысление науки пастырского богословия, история пастырства, новозаветное понимание пастырства, понимание пастырства святыми отцами и русскими богословами.	В книге отсутствуют практические рекомендации по деятельности священников.

²¹⁰ Вениамин (Милов) еписк. Пастырское Богословие с аскетикой.- М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2002. 564 с.

²¹¹ Константин (Зайцев), архим. «Пастырское богословие». [Электронный ресурс] URL: http://azbyka.ru/knigi/arhimandrit_konstantin_pastyrskoe_bogoslovie_02-all.shtml (дата обращения: 13.04.2020).

²¹² Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. [Электронный ресурс] URL: http://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Kern/pravoslavnoe-pastyrskoesluzhenie/ (дата обращения: 13.04.2020).

²¹³ Иоанн (Маслов), архим. Лекции по Пастырскому богословию. [Электронный ресурс] URL: <http://azbyka.ru/library/lektsii-po-pastyrskomu-bogosloviju> (дата обращения: 13.04.2020).

Несмотря на подробное описание истории пастырства и труды по пастырскому богословию, справедливо говоря, эти учебники очень мало соответствуют ситуации современной церкви и практическим задачам священников и плохо согласуются с целями программы курса. Их можно использовать для изучения только некоторых разделов курса. В первую очередь, это пособия по теоретическому курсу, задача которых ввести студентов в суть предмета и дать представления о понимании священства и его истории. Из пяти используемых учебников один был написан в дореволюционное время, два – авторами, находящимися в эмиграции, и еще один – священником, который перед этим находился в заключении. Большинство этих учебных пособий создавались, в первую очередь, для молодых людей, многие из которых были выходцами из священнического сословия, а, значит, уже имели представление о деятельности прихода и некий опыт взаимодействия с прихожанами, но главное – наблюдали модели поведения священников с детства. Задача описанных учебников – дать богословскую «базу» для сложившегося ранее образа действий. Сегодня же ролевой моделью для будущего священника будет скорее настоятель его прихода или духовник, но даже плотное общение с ним не даст того, что дореволюционному семинаристу давали годы жизни в священнической семье.

Во всех книгах (кроме учебника К. Керна) сложно найти список действий, разбор потенциальных ситуаций и конкретные рекомендации, которые священники могли бы использовать в своей деятельности. По своей форме эти книги – не справочники и не методические пособия для будущих специалистов. Частично они представляют собой книги по дисциплине «Пастырское богословие» – то есть, не обучают ему, а рассказывают о том, как обучали другие. Частично это тексты-наставления, идея которых в том, что читатель-студент постепенно осознает свое священническое предназначение под руководством автора (первые три книги в списке) или теоретико-историческое осмысление самого явления пастырства (четвертая книга). Они отвечают на вопрос не «как действовать будущему священнику, когда он окажется на приходе», «что сегодня богословская мысль может сказать о священстве». Эти учебники нельзя читать с нужного места, если необходимо получить совет о том, как быстро сориентироваться в сложной ситуации, которая может возникнуть в жизни приходского священника. Сложно ожидать, что, изучив эти учебники, будущие священники полностью осознают свои задачи на приходе и получают необходимые навыки и умения.

В качестве потенциальной ситуации, в которой может оказаться священник, в книгах описываются чаще всего литургия, совершение треб и исповедь. В некоторых говорится об общении с прихожанами, но практически игнорируется организаторская работа, оформление документов, посещение собраний и семинаров, обучение и различные непредвиденные дела –

то, чем действительно занимается большинство священников сегодня, но не занимался во время создания учебников. В книгах не ставится вопрос об осмыслении этих действий в религиозном контексте. Кроме прочего, учебники не дают советов о том, какая часть времени должна тратиться на все эти действия, а какая – на администрирование, учебу и отдых.

Деятельность священника, описанная в учебных пособиях, соответствует богословскому пониманию священнического служения Евсевия Памфила (III-IV в.): «Мы знаем, что некоторые пророки через помазание сами стали прообразами Христа; ибо все они имели отношение к истинному Христу, Божественному, Небесному Слову, единому Первосвященнику мира, единому Царю всей твари, из пророков Отца единому верховному Пророку».²¹⁴ То есть, для священников предполагается три основных роли: освящение (проведение богослужений), руководство общиной, и душепопечение людей. Эти три типа деятельности осмысляются в богословии как три основные роли и задачи священника²¹⁵.

Отдельно стоит упомянуть еще одну книгу, которая не является учебником и не упоминается в большинстве программ курсов, однако ее влияние на современных священников кажется весьма значительным. Речь идет о «Настольной книге священнослужителя» – это восьмитомное издание Московской Патриархии. Тома выходили в период между 1983 и 1988 годами. Первый том описывает устав служения, второй и третий тома – месяцеслов, четвертый о православном храме и его содержании, тома пятый, шестой и седьмой касаются проповеди и ее содержания. Восьмой том книги полностью посвящен фигуре священника. В нем рассматривается общее понимание служения священника, а также описываются разные священнические функции. Все тома издания анонимны, написаны как бы от лица «церковной власти». Особенность издания в том, что там почти отсутствуют ссылки на источники. Все советы и рассуждения выглядят как рассуждения одного анонимного автора о священстве, почти без дискуссии. При этом в книге без прямых ссылок используются самые разные богословские тексты, в том числе, учебные пособия по пастырскому богословию, перечисленные выше. Например, глава 31 под названием «Учительство и апостоличность» представляет собой компиляцию очерка «О церковной иерархии» о. Сергия Булгакова и статьи архиепископа Михаила Мудьюгина. А 32 глава восьмого тома «Пастырская апологетика» представляет собой слегка измененный по структуре отрывок из книги «Лекции по пастырскому богословию» И. Маслова.

Содержание книги отражает соответствующую этому периоду позицию церковной власти по отношению к подчиненным клирикам. Некоторые авторы считают, что это издание, выходящее в свет в атмосфере ослабления государственного гнета, является своего рода

²¹⁴ Евсевий П. Церковная история. М., Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2001.

²¹⁵ Башкиров В. Г. Таинство Священства // Труды Минской духовной семинарии. – 2008. - №6. С. 23-54.

переходным текстом от учебников 1940-х – 1960-х годов к текстам (в широком смысле) российских церковных лидеров современности²¹⁶.

Главная задача священника, согласно этой книге, описывается как совершение таинств и передача благодати. Священник со своей молитвой стоит как бы между Богом и людьми. При этом в книге есть разделы, посвященные социальной деятельности священников: больничное служение, работа с людьми, имеющими ментальное расстройство²¹⁷.

Согласно восьмому тому, главная аналогия служения священника – это пастырь в первоначальном понимании этого слова – пастух. Отношения пастуха и стада были понятны во время создания Библии в скотоводческом обществе, однако современные люди не осознают этой аналогии, при этом это особые отношения между людьми, непохожие на любые другие. Содержание книги больше похоже на сборник эссе, чем на справочник. Главы в ней разного размера, отсутствует четкая структура, вместо конкретных советов даются пространные рассуждения и сравнения. Например, в главе, посвященной служению больным, очень мало указаний о взаимодействии с пациентами и сотрудниками медицинских учреждений, а вместо этого проводится типология психических расстройств, разработанная психиатром Григорием Мелиховым (без ссылки на источник) на основе выявления этих расстройств у русских писателей-классиков. Такой документ, как Восьмой том, скорее нужен для того, чтобы поддержать священника, создать у него определенное настроение и ощущение правильности пути или помогать готовиться к проповедям.

Другие курсы в духовных учебных заведениях

Навыки, необходимые для священнического служения, можно получить и на других курсах, которые преподаются в духовных учебных заведениях. Рассмотрим коротко эти курсы.

Курс «Миссиология» предполагает изучение основ проведения миссионерской работы и катехизации. В. Бурега называет задачей курса изучение «миссионерской деятельности, направленной на тех людей, которые, хотя и приняли Крещение, но фактически живут вне Церкви»²¹⁸. В 2009 году синодальным Миссионерским отделом был создан общецерковный учебник по этой дисциплине. С. Стаценко, проанализировавший программы этого курса, приходит к выводу, что изначально все они ориентированы на изучение истории миссии, со временем в некоторых учебных заведениях стали рассматриваться практические вопросы, и

²¹⁶ Алексин К. В. Ускользящий священник: трансформация нормативного дискурса РПЦ о пресвитерском служении //Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2017. №. 24. С. 136-169.

²¹⁷ Настольная книга священнослужителя : В 8 т. Т. 8 : Пастырское богословие. М. : Изд-во Московской патриархии, 1988.

²¹⁸ Бурега В. Гомилетика и миссиология: взаимоотношения двух учебных курсов. [Электронный ресурс] URL: <https://bogoslav.ru/article/393837> (дата обращения: 20.04.2020).

только в учебнике 2009 года появилось системное изложение основ миссиологии (хотя и недостаточное, по мнению автора)²¹⁹. Сегодня во многих учебных заведениях этот курс сопровождается практической работой студентов.

Курс «Гомилетика» посвящен изучению проповеди и также включает в себя практическую и теоретическую части. В отличие от миссиологии, этот курс направлен на обучение проповеди для тех, кто уже состоит в церкви и воспринимает проповедь не как призыв к обращению, а как регулярное получение знания и разъяснения Библии²²⁰. Знание риторических приемов и умение строить повествование может быть использовано священниками не только во время «формальной» проповеди в храме, но и в беседах с прихожанами и другими людьми или в публичных выступлениях вне храмов. Часто этот курс предполагает написание текста собственной проповеди, а значит, проверяет на практике усвоенные теоретические навыки.

Ставленнический экзамен

Перед рукоположением будущему священнику необходимо сдать ставленнический экзамен. Не существует единого стандарта этого экзамена. В каждой епархии и духовном учебном заведении он проводится сложившимся там образом. В отдельных случаях экзамен может проходить в несколько этапов, в одном из которых, кроме самих кандидатов на рукоположение, участвуют также их супруги. Он представляет собой, в первую очередь, общение одного или нескольких опытных священников с кандидатом на священство и общую оценку его качеств. Например, на сайте Московской городской епархии задачи экзамена описываются следующим образом: «определение степени знания ими церковной традиции, святоотеческого и литургического наследия, основ пастырского душепопечения, а также понимания особенностей миссии Церкви в современном мире²²¹».

Обычно на экзамене проверяется знание кандидатом литургической и пастырской деятельности, спрашиваются наизусть тексты молитв и порядок богослужения. Кроме этого, возможна оценка того, как ставленник проводит богослужение.

Дополнительные возможности образования

Безусловно, учебные курсы в семинарии – не единственная форма обучения пастырскому богословию, существующая сегодня в Православной церкви. Например, многие

²¹⁹ Стаценко С. Катехизация и духовное образование. [Электронный ресурс] URL: <https://bogoslav.ru/article/3763875> (дата обращения: 20.04.2020).

²²⁰ Там же

²²¹ Московская городская епархия. Епархиальный совет. Положение о ставленническом экзамене в Московской (городской) епархии Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] URL: <http://moseparh.ru/polozhenie-ostavlennicheskom-ekzamene.html> (дата обращения: 20.04.2020).

священники проходят курсы повышения квалификации, в некоторых епархиях организовываются циклы регулярных лекций для священников и работников приходов, существуют онлайн-курсы службы «Милосердие»²²² по социальной работе, различные образовательные конференции. Иногда священники, уже будучи рукоположенными, получают дополнительное светское образование. Так, один информант во время наблюдения получал степень магистра по специальности «Христианское образование».

Нельзя исключать и самообразования, возможностей для которого, с развитием технологий, становится все больше. Е. Мороз пишет об осознании священниками необходимости знания основ психологии, социальной работы, мировой культуры и развитием многими из них знаний в этих областях²²³.

Многие информанты в качестве основы для своего священства называли не образовательные курсы, а примеры из жизни других священников, как знакомых лично, так и живших ранее.

Важно понимать, что многие священники получают духовное образование уже после окончания светского учебного заведения. В 2016 году среди учащихся духовных семинарий 11 процентов уже имели дополнительное высшее образование²²⁴. Первое высшее образование может накладывать свой отпечаток на будущего священника и принципы его служения. Светское образование не дает никаких льгот при получении духовного, хотя выдвигались предложения сократить время обучения в духовной семинарии для людей, имеющих диплом о высшем образовании²²⁵. Существует также возможность перезачета предметов, изученных ранее.

Поэтому священники, получившие образование в одном и том же духовном учебном заведении в один год, на практике спустя несколько лет могут иметь разный объем и набор знаний по пастырскому богословию и по-разному им распоряжаться.

Сайт Приходы.ру провел опрос о приемлемости дополнительного образования для священников. Согласно этому опросу, большинство (57,5%) респондентов считают, что диплома об окончании только духовного учебного заведения современному пастырю недостаточно. При этом 30% респондентов против такого совмещения, видимо, предполагая,

²²² Орешина Д.А. Социальная деятельность приходских общин и конфессиональных организаций // Материалы семинара «Социология религии» ПСТГУ Серия: Социальная деятельность религиозных организаций. [Электронный ресурс] URL: <http://socrel.pstgu.ru> (дата обращения: 06.05.2020).

²²³ Морозов Е. М. Современный священник: профессия или служение // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22. №. 2. С. 264-279.

²²⁴ Рязанцев И. П. и др. Ценностные ориентации студенческой молодежи в вузах светской и религиозной направленности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. №. 3. С. 559-575.

²²⁵ Людоговский Ф. Нужно ли священнику светское образование? [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravmir.ru/nuzhno-li-svyashhenniku-svetskoe-obrazovanie/> (дата обращения: 20.04.2020).

что священник с двумя образованиями не сможет полностью сконцентрироваться на своей деятельности²²⁶.

Критика современного состояния пастырского образования

Идея о недостаточном уровне и неполном соответствии современным реалиям обучения в духовных заведениях раз за разом проговаривается в церкви и обществе. При этом основания для критики могут отличаться.

Так, игумен Иларион (Алфеев) в своем докладе «Православное богослужение на рубеже столетий»²²⁷ пишет о недостатках современного богословского образования (по состоянию 1999 года). В первой главе он высказывает свои замечания к содержанию некоторых дисциплин. Замечания, главным образом, сводятся к невниманию к достижениям западного богословия и ограничение программ курса заучиванием устаревших текстов. В книге не говорится о проблемах курса «Пастырское богословие», но вопросы подготовки пастырей затрагиваются в разделах про другие дисциплины. Например, автор предлагает в курсе гомилетики рассматривать проповеди выдающихся современных священников, чтобы выпускники семинарий говорили на «нормальном человеческом языке». Кроме того, автор предлагает ввести курс «Пастырской психиатрии», который также касался бы общения между священником и прихожанами.

Протоирей В. Хулап констатирует то, что курсов, ориентированных на изучение богословских текстов, недостаточно для подготовки будущих священников, поэтому предлагает в рамках учебных курсов духовных семинарий создать дополнительный курс «Диакония», который будет направлен только на подготовку к социальному служению, что тоже пока остается только предположением²²⁸.

Архимандрит К. Говорун критикует систему духовного образования за то, что в ней отсутствуют курсы, направленные на развитие навыка написания текстов, который, по его мнению, приходским священникам нужен не менее, чем богословам²²⁹.

С. Храмешин предлагает, чтобы священников, которые будут служить в сельских храмах, необходимо готовили по отдельной программе с использованными альтернативных

²²⁶ Жуковская Е. Итоги опроса: Миряне о священниках и их профессиях. [Электронный ресурс] URL: <https://prichod.ru/opinions/30389/> (дата обращения: 20.04.2020).

²²⁷ Иларион И. Православное богословие на рубеже столетий. Москва, 1999. 426 с.

²²⁸ Хулап В. Формирование системы диаконического образования в Русской Православной Церкви // Социальное служение Церкви. Мультимедийное учебное пособие. / под ред. прот. В. Хулапа, И.В. Астэр - СПб: СПбГИПСР, 2014. 379 с.

²²⁹ Данилова А. Духовные школы: на пороге реформ. [Электронный ресурс] URL: <https://bogoslav.ru/article/778047> (дата обращения: 20.04.2020)..

моделей обучения (дистанционное, сетевое взаимодействие с профильными учебными заведениями)²³⁰.

Н. Урбанович считает педагогику предметом, по которому должно вестись наиболее интенсивная подготовка будущих священников²³¹. По ее мнению, сегодня уровень такой подготовки недостаточный, в первую очередь, потому, что на психолого-педагогические дисциплины в учебном плане отводится слишком мало учебных часов.

В. Бурега полагает, что проблемой семинарского образования является слабая межпредметная согласованность, при которой часть информации изучается сразу на нескольких курсах, а другая часть исчезает из программы. При этом знания, необходимые на одних предметах (например, древние языки), стоят в программе позже, чем те этапы, на которых они уже должны быть освоены²³².

Недостаточность курса проговаривается и сегодня людьми, ответственными за его преподавание. В рамках полевой работы проводилось наблюдение на «Курсах повышения квалификации преподавателей дисциплин пастырской подготовки»²³³, которые проходили в ноябре 2018 года в Сретенской духовной семинарии. Большинство выступлений было посвящено тому, что церковь не справляется с адекватной подготовкой священников, которая соответствовала бы современным реалиям. На том же мероприятии обсуждались отдельные программы курсов пастырского богословия, авторы которых презентовали их как курсы, ориентированные именно на практическую работу, принципиально отличающиеся от того, что преподается в других семинариях. В целом такая практика оценивалась позитивно всеми участниками семинара. Однако речь шла про проекты программ, и их авторы вполне осознавали, что внедрить подобную систему во всех семинариях можно будет не скоро, и где-то они могут встретить сопротивление. В 2018 году ситуация оценивалась как проблемная, и никто из участников конференции не предлагал реальных шагов по ее улучшению.

Восприятие образования священниками

В интервью, которые мы брали в полевой части исследования, священники не так много говорили о своем образовании, в основном, отвечали про него в рамках вопросов биографического блока. Духовное образование оценивалось всеми информантами как ценность,

²³⁰ Храмушин С.Н. Система подготовки православного духовенства для служения на сельских приходах // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 4. С. 224-236.

²³¹ Урбанович Л. Н. К вопросу об актуальности педагогической подготовки студентов духовных школ // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. №. 1 (40). С. 161-168.

²³² Бурега В. Русское гомилетическое наследие как предмет изучения в рамках курса «Русская патрология». [Электронный ресурс] URL: <https://bogoslov.ru/article/375169> (дата обращения: 20.04.2020).

²³³ Пресс-служба Сретенской духовной семинарии. Курсы повышения квалификации преподавателей дисциплин пастырской подготовки. [Электронный ресурс] URL: <http://sdsmp.ru/news/n8046/> (дата обращения: 20.04.2020).

и затраченные на него время и силы считаются ими проведенным с пользой. Обычно первой реакцией на вопрос об образовании была позитивная оценка своего учебного заведения и рассуждения о необходимости такой подготовки для каждого священника. Несмотря на то, что сейчас невозможно получить рукоположение без образования, часть информантов все равно воспринимали его как свое преимущество по сравнению с другими священниками своего прихода или города. Ни один из информантов не высказывал негативных суждений об уровне образования в своем духовном заведении, они могли только выразить сожаление о том, что сами недостаточно много сил тратили на учебу.

При этом значимость образования в своей жизни информанты описывали двумя основными способами.

Первый – духовное образование почти не повлияло на дальнейшую священническую карьеру, потому что во время служения на приходе священнику пришлось столкнуться с совсем другими обязанностями, которым не учили в семинарии. Священники, которые не получили духовное образование или не получили его до конца, говорили, что теоретические знания не так важны для настоящего служения, которое ориентировано, в первую очередь, на людей, а не на богословские вопросы (интересно, что священники, высказавшие такую точку зрения, действительно больше, чем остальные, занимались социальной работой и благотворительностью). Второй способ подразумевает, что теоретические курсы в семинарии имеют большую значимость, хотя они и не связаны напрямую с текущей деятельностью священника. Изучение священных текстов создает базу знаний и развивает навыки, которые потом помогают принимать решения в возникающих ситуациях. При этом непосредственно процесс учебы может восприниматься самоценным способом социализации, саморазвития или удовлетворения любопытства безотносительно того, насколько он вообще влияет на дальнейшую деятельность.

Значение духовного образования для современных священников

Главный вопрос подготовки будущих священников к их служению, кажется, заключается во взаимодействии процессов обучения и воспитания. Сформулировать его можно следующим образом: необходимо ли давать студенту практические рекомендации по действиям в конкретных ситуациях, которые возникнут в его служении, либо качественной богословской подготовки будет достаточно для правильного управления приходом, принятия решений и общения с мирянами. С точки зрения «воспитания» подготовка хорошего священника зависит, в первую очередь, не от качества учебных программ, а от того, что во время обучения в семинарии с будущим священником происходит большое количество событий, каждое из которых в равной степени влияет на успех его подготовки. С точки зрения «обучения»

предполагается, что достаточная подготовка специалиста зависит от качества составления учебного курса и того, как он преподается. Ориентация на практическое обучение будущих специалистов, ставшая важным ориентиром после того, как российское образование перешло на Болонский процесс, плохо соотносится с традицией православных духовных школ.

С присоединением духовных учебных заведений к Болонскому процессу курсы в них в своих целях стали более ориентированными на практическую деятельность, но происходит ли эта ориентация в самом обучении, сказать сложно без наблюдений непосредственно за обучением, поскольку очевидно, что учебная программа может не соответствовать реальному содержанию курса.

Однако, курс «Пастырское богословие» является не единственной составляющей получения современным православным священником знаний о своей будущей деятельности. Будущим и действующим священникам доступно как большое количество возможностей самообразования, так и получение дополнительного образования. Знания и навыки, которые в дальнейшем пригодятся в служении, частично можно получить и на других курсах, преподаваемых в духовных учебных заведениях. Каждый священник использует эти возможности по-разному, и в каждом отдельном случае формируется свой набор знаний и навыков, используемый в служении.

В итоге, перед нами два подхода к подготовке будущих священников. С одной стороны, это церковный подход, который воспринимает священника как фигуру, связанную со служением, представителя исключительно религиозного мира. В ней подготовка хорошего священника зависит, в первую очередь, не от качества учебных программ, а от того, что во время обучения в семинарии с будущим священником происходит большое количество событий, каждое из которых в равной степени влияет на успех его подготовки. Светский подход предполагает, что качественная подготовка специалиста зависит от составления учебного курса и того, как он преподается. Ориентация на практическое обучение будущих специалистов, ставшая важным ориентиром после того, как российское образование перешло на Болонский процесс, плохо соотносится с традицией православных духовных школ.

2.4 Выводы

Традиционные функции священника (богослужения, руководство приходом и душепопечение) в официальных церковных документах упоминаются чаще и прописываются подробнее, чем другие. Кажется, что в официальных документах желание противостоять процессу дифференциации выражается сильнее, чем в системе образования. Священника отправляют работать с семьями, заключенными, участвовать в культурной и социальной жизни своих населенных пунктов. При этом система духовного образования пока не вписывается в эту

тенденцию и не дает будущим священникам ни навыков, ни теории осуществления этих действий, что вполне осознают преподаватели духовных учебных заведений. Это можно объяснить тем, что создание официального документа более быстрый и легкий процесс, чем изменение образовательных программ и создание учебной литературы.

Официальные церковные документы и богословское образование пытаются определить задачи священника, но делают это слишком размыто. С одной стороны это дает священникам достаточно широкое поле деятельности, а с другой – они сначала не получают необходимых навыков, а потом оказываются в ситуации, в которой должны выполнять большое количество действий, к которым не готовы.

Неоднозначность церковных документов и небольшое количество упоминаний действий священников в них создает ситуацию, в которой у священника нет единого алгоритма действий. В такой ситуации у него гораздо больше пространства для импровизации и проявления инициативы. То, что представляют собой эти варианты, будет рассмотрено в следующей главе.

Глава 3. Темпоральная структура деятельности современных православных священников (на основе полевых наблюдений)

В этой главе будет показано, как темпоральная структура деятельности священников выглядела согласно нашим полевым материалам (включенное наблюдение, фиксация бюджетов времени и интервью).

Глава состоит из четырех параграфов.

В параграфе 3.1 описывается то, как был разработан дизайн исследования, и как принципы полевой работы повлияли на взаимодействие с информантами.

В параграфе 3.2 то, какие особенности темпоральной структуры деятельности священников мы увидели благодаря такому наблюдению.

Параграф 3.3 рассказывает об основных составляющих деятельности священников. В нем показан принцип, по которому были выбраны четыре основные категории учета времени и не учитываемая категория «Личная молитва», а также особенности каждой из них, которые удалось зафиксировать при полевом наблюдении. Личная молитва священника рассматривается отдельно на основе информации из интервью, как действие священника, которое невозможно наблюдать и контролировать.

В параграфе 3.4 рассматривается количественное соотношение основных четырех категорий друг с другом и анализируются причины, от которых могут зависеть различия в этих соотношениях.

3.1 Принципы полевой работы

Для успешного сравнения основных действий священников, взятых из официальных документов с реальной деятельностью, и тем, какие мотивации в нее вкладываются, необходимо максимально подробно исследовать их повседневную жизнь. В этом случае недостаточно будет рассмотреть только источники, в которых священники рассказывают о своей жизни (дневники, воспоминания, статьи), поскольку их авторы могут умалчивать о части занятий, другим же придавать личные интерпретации и большую значимость в своей жизни.

Поэтому для рассмотрения деятельности «как она есть» был выбран метод включенного наблюдения. Во время полевого наблюдения можно было составить свое представление об их образе жизни, окружении, биографии, семье, особенностях прихода и населенного пункта в котором они служат. Параллельно с выключенным наблюдением, которое записывалось с полевых дневников, велась подробная фиксация всех событий, происходящих со священником в течение дня. При этом необходимо было не только наблюдать действия, но и понять то, как сами информанты воспринимают их. Для этого у священников также брались два интервью: в

начале и в конце наблюдения. Совмещение этих методов, в свою очередь, потребовало разработки собственного дизайна исследования.

Для того, чтобы за неделю ведения этнографического исследования максимально подробно рассмотреть действия священников, а также понять, какие смыслы они вкладывают в них, и как на священников влияют особенности приходов и населенных пунктов, мы обратились к принципам т.н. «новой полевой методологии». Так, исследователи транснациональной миграции Т. Фаист и М. Фаузер столкнулись с тем, что называемая ими «классической» полевая методология сегодня требует доработки, поскольку многие сообщества существуют вне определенных географических точек; с появлением интернета для создания общих смыслов больше не нужно проживать на общей территории. Кроме того, идею полевой работы с готовым неменяющимся инструментарием они считают устаревшей, так как у самих информантов и внутри их среды могут происходить перемены по ходу проведения исследования, некоторые особенности их поведения могут быть непонятны с самого начала. Фаист и Фаузер выделили четыре основные составляющих «новой полевой методологии».

*Многосторонняя этнография (проведение полевого исследования в разных местах);

*Мобильная этнография (методы и места полевого исследования формируются в процессе работы);

*Расширенный метод анализа конкретных ситуаций (теоретическое осмысление формируется под влиянием полевой работы);

*Сетевая методология (использование электронных социальных сетей в ходе проведения исследования)²³⁴.

В этом исследовании не ставились задачи точно следовать рекомендациям (сами авторы не считают, что все четыре принципа должны присутствовать в исследовании одновременно), однако, так или иначе, все они нашли применение в методике сбора материала.

Для того, чтобы максимально подробно увидеть особенности каждого священника, была выбрана техника непрерывного следования Shadowing (буквальный перевод – «следование как тень»). Первым исследованием, в котором слово Shadowing было употреблено как название метода сбора качественных данных, стала книга Гарри Волкотта «The man in the principal's office: An ethnography»²³⁵, посвященная наблюдениям за повседневной жизнью директора школы. Непосредственно же техника этого исследования описывается в книге «Shadowing: And Other Techniques for Doing Fieldwork in Modern Societies»²³⁶. По мнению автора, это один из

²³⁴ Fauser M. The migration-development nexus: toward a transnational perspective // The Migration-Development Nexus: A Transnational Perspective. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. P. 1–26

²³⁵ Wolcott H. F. The man in the principal's office: An ethnography. Rowman: Altamira, 2003. 360 p.

²³⁶ Czarniawska-Joerges B. Shadowing: and other techniques for doing fieldwork in modern societies. Copenhagen Business School Press DK, 2007. P. 53-70.

методов «симметричной этнографии», смысл которой в том, что исследователь должен не просто наблюдать, но подстраивать свою жизнь под особенности изучаемого поля.

Техника *Shadowing* - это наблюдение за информантом во время всего его рабочего дня, в течение недели, когда непосредственное внимание уделяется повседневной практике наблюдаемого человека. Но это не просто фиксация деятельности отдельных людей. Канадский социолог Д. Смит говорит о том, что подобная техника нужна для того, чтобы выявить отношения, которые находятся за рамками повседневности информанта. Также техника непрерывного следования называлась им попыткой найти баланс между «симпатической близостью» и «критической дистанцией» с целью аналитического понимания²³⁷.

Такая техника применялась западными исследователями, в том числе, и для изучения деятельности религиозных служителей. Например, проект «*The Muslim Chaplaincy*» сводился к исследованию мусульманских капелланов в британских тюрьмах, больницах и военных частях²³⁸.

Техника непрерывного наблюдения *Shadowing* практически дала нам возможность оказаться на месте информанта, ощутить и увидеть то, что каждому из них приходится делать или говорить с людьми. Более того, такой принцип работы одновременно позволил и повысить уровень доверия, и «проверить» достоверность ответов в интервью. Постоянное сопровождение священника создало особый тип отношений между ним и исследователем. Наблюдатель в этой ситуации перестает быть человеком со стороны и начинает восприниматься почти как компаньон или коллега. При этом часто можно было получить комментарии самого священника о происходящем; многие вещи опрошенные священники старались объяснять в контексте всей своей жизни и «служения», при этом другие события, показавшиеся нам важными, оставляли без комментариев, в основном это касалось вещей, с которыми священники сталкивались часто и воспринимали как рутину.

Непрерывное включенное наблюдение совмещалось с фиксацией бюджета времени. Один из основных современных исследователей бюджетов времени Дж. Гершуни утверждает, что «Политическая экономия постиндустриального общества – это, по сути, политическая экономия времени»²³⁹. То есть, для понимания сегодняшнего общества целесообразно считать показателем человеческой деятельности не финансовые инструменты, а используемое время. По этой логике время, затрачиваемое священником, гораздо более показательно, нежели другие

²³⁷ Smith D. E. *Institutional ethnography: A sociology for people*. New-York: Altamira Press, 2005. 272 p.

²³⁸ Hafiz A. *Muslim chaplaincy in the UK: the chaplaincy approach as a way to a modern imamate* // *Religion, State & Society*. 2015. Vol. 43. №. 1. P. 85-99.

²³⁹ Гершуни Дж. Экономическая социология: либеральные рынки, социальная демократия и использование времени. // *Экономическая социология*. Т. 1, вып. 2 М., 2000. С. 73–82.

факторы. Таким образом, к деятельности священника одновременно ставились вопросы «Как?» и «Как долго?».

После недели наблюдений для каждого священника была составлена таблица использования им времени. Он представлял собой таблицу, в которой указывалось каждое действие, его продолжительность, место, участники, используемые предметы, а также, если это было возможно, приводилась оценка события самим священником (в виде цитаты из интервью или полевого дневника). Мы старались вносить действия в таблицу максимально подробно, учитывая мимолетные разговоры на улице и по телефону, бытовые моменты в течение дня (пример, таблица для фиксации представлен в параграфе 3.3).

Проблема подсчета затрачиваемого времени заключалась еще и в том, что не каждый рабочий день наших информантов длился ровно с утра до вечера. Священник мог утром провести богослужение, после этого отправиться домой для отдыха и домашних дел, вечером у него было еще какое-либо мероприятие, а ночью он писал текст статьи для приходского листка или работал с документами. В случае с ранними утренними богослужениями дневной отдых, действительно, необходим для нормального функционирования. Проводя подсчеты, мы старались вычитать время отдыха из рабочего, хотя большинство священников было бы с этим не согласны, поскольку они обычно воспринимают общение с семьей и досуг как составляющую своей священнической деятельности, а не как дополнительные занятия.

Еще одна проблема, с которой мы столкнулись в начале обработки таблиц бюджетов времени, заключалась в том, что числовая информация о затраченном священником времени, занесенная в таблицу, не описывала конкретные способы использования этого времени, не давала понимания времени самим священником и тем, кто его окружал. Священники по-разному использовали одинаковые временные отрезки, отведенные на аналогичную деятельность. Это могло выглядеть так: в дневниках наблюдения за двумя разными священниками встречается действие, например, «освящение машины», которое длится час, при этом один освятил машину за 10 минут, а после этого разговаривал с хозяином машины, а другой потратил дополнительное время на подготовку или дольше занимался непосредственно освящением. По своей сути, это два разных освящения, два разных пастырских действия, и конечный результат также может быть разным, но просто фиксацией продолжительностью действия отметить это невозможно. Поэтому наша задача состояла в том, чтобы, с одной стороны, увидеть взаимосвязь между временем, затрачиваемым на действия, а с другой стороны, раскрыть смысл этих действий, постараться понять, как священники сами его видят, рассмотрев, описания в интервью.

У использованного метода были также проблемы связанные с наблюдением. С самого начала было очевидно, что во время недели наблюдений информант будет корректировать свое

поведение, зная, что все его действия фиксируются. Мы понимали этот риск. Многие информанты действительно восприняли нашу полевую работу как возможность «провести экскурсию по своей жизни» и показать все самые интересные и выгодные стороны собственного служения. Однако служение священника включает в себя такое большое количество действий, которые необходимо выполнить, что желание показать себя в выгодном свете не могло оказаться сильнее этих обстоятельств. И, кажется, что оно не повлияло на выводы исследования.

Отдельно остановимся на том, как проходили интервью. Перед началом исследования был поставлен гайд, который включал в себя блоки, касающиеся биографии священника, его мировоззрения и занятий, которые происходили в неделю наблюдения. Биографический блок необходим был для ответа на вопрос, как складывалась священническая карьера информантов и какие события жизни могли повлиять на то, что что сегодня этот священник совершает свое «служение» тем или иным образом. Мировоззренческий блок был необходим для поиска связи между внутренними установками и повседневными занятиями священника. Блок о повседневных занятиях присутствовал в интервью для получения интерпретаций информантов тех событий, которые мы наблюдали. Вопросы гайда трансформировались в течении исследования и задавались информантам не в жесткой форме, а произвольно, так, чтобы беседа строилась непринужденно. На некоторые вопросы священники не отвечали во время самого интервью, но могли рассказать об этом потом, во время наблюдения, в этом случае факты заносились в полевой дневник.

Основные материалы диссертации были собраны во время полевой работы в разных регионах России в 2016-2018 годах.

Информанты для исследования выбирались разными способами. Это были священники которых мы знали ранее, рекомендации от информантов, а также священники, которых нам «определяли» после писем в епархии. Перед началом исследования с каждым информантом происходила беседа, во время которой проговаривалась цель исследования и описывался его ход. Надо уточнить, что не все потенциальные информанты согласились на исследования, было несколько отказов по разным причинам.

С каждым информантом было проведено включенное наблюдение в течение недели. После недели наблюдений для каждого священника был составлен его бюджет времени. Бюджет времени представлял собой таблицу, в которой указывалось каждое действие, его продолжительность, место, участники, используемые предметы, а также, если это было возможно, приводилась оценка события самим священником (в виде цитаты из интервью или полевого дневника). Мы старались вносить действия в таблицу максимально подробно, учитывая мимолетные разговоры на улице и по телефону, бытовые моменты в течение

дня. Такие таблицы впоследствии были использованы для подсчета соотношения времени затрачиваемого на основные качественные анализа категорий деятельности священников. У нас не получалось наблюдать абсолютно все действия священников, например не было возможности видеть чем священники занимаются в те дни, которые они полностью проводят дома, в этом случае мы полагались на их слова и записи.

Выбирая священников для проведения исследования, мы учитывали несколько параметров: место служения, возраст, место получения образования, основные обязанности в приходе и епархии. В изначальной гипотезе предполагалось, что бюджет времени и отношение к душепопечению различается как в зависимости от региона, так и от специализации священника. Для этого мы объединили географическую выборку с интенсивной (несколько значимых отличных друг от друга случаев в одном регионе), назвав полученный тип выборки фрактальным²⁴⁰. Такая выборка стремится к разнообразию и учету различных факторов. В результате в нашем исследовании представлены восемь регионов: Центральный, Северо-Западный, Южный, Поволжский, Урал, Сибирь и Дальний Восток, так как Северо-Западный федеральный округ мы разделили на Санкт-Петербург и Русский Север, а Южный федеральный округ объединили с Северо-Кавказским. Мы не хотели ограничиваться наблюдением за священниками из больших городов (с населением более ста тысяч человек), поскольку изучение только их служения было бы непоказательным. Поэтому при составлении выборки мы также старались включать священников из малых городов (население менее пятидесяти тысяч человек) и деревень. При этом в Центральном регионе (поскольку в нем проводить исследование было проще по причине географической доступности) были взяты для анализа священники, которые максимально отличаются по своим обязанностям: больничный, директор православной школы, преподаватель университета, церковный чиновник.

Мы старались, чтобы распределение по возрасту было равномерным, однако, поскольку не всех информантов выбирали мы сами, выборка получилась смещенной к возрастной категории 30-40 лет (10 человек), вторая по популярности категория – 40-50 лет и по 5 информантов попали в категории «меньше 30» и «старше 50».

В ходе работы наблюдение было осуществлено за 27 священниками. В экспедициях кроме автора диссертации принимали участие сотрудники Лаборатории Социологии религии и студенты Богословского факультета ПСТГУ.

²⁴⁰ Подробнее о дизайне полевого исследования см. Крихтова Т. М. Методологические особенности полевого изучения бюджета времени православных священников // Религиоведческие исследования. 2018. №. 17. С. 110-121.

3.2 Особенности темпоральной структуры деятельности священников

3.2.1. Планирование

Важный вопрос заключается также в том, как сам священник планирует распределение своего времени. Проблема соответствия между качественным и количественным фиксированием происходящего заключалась в первую очередь в том, что почти все информанты во время интервью с трудом могли назвать свои планы и воспроизвести события прошедшей недели. Почти все путались в днях, порядке выполнения действий и забывали произошедшие с ними события.

Такое отсутствие ориентации в недавнем прошлом вызвано прямо противоположными стратегиями построения и восприятия своего рабочего графика.

Первая стратегия – это восприятие всей своей деятельности как рутины, которая почти всегда происходит по одному сценарию. Священники могут служить разные службы в разных храмах, выполнять выездные требы, но при этом такие дни будут сливаться в однообразный поток, который сложно разделить на периоды и сложно выделить какие-то значимые события.

Во второй стратегии распорядок дня воспринимается чем-то хаотичным. В ней священники не имеют четких планов на неделю и чаще всего действуют по обстоятельствам: едут на срочные требы, о которых не знали еще утром этого дня, решают возникшие административные проблемы прямо в момент их возникновения. В самом начале наблюдения с этими священниками очень сложно было договориться о времени встреч, потому что они не представляли, во сколько и где утром следующего дня начнут свою деятельность.

Случайности, действительно, происходили достаточно часто во время полевого наблюдения: администрация запрещала службу в храме на территории больницы из-за провокации стороннего человека, ломалась машина, заболели родственники, срочно требовалась исповедь или причастие на дому. К священнику в любой момент на улице или в храме мог подойти человек с проблемой, которую нужно будет срочно решать. И мы почти ни разу не наблюдали, как священник переносит встречу с этим человеком, обещая решить его проблему в другой момент. Все это часто, так или иначе, перестраивало график священника, даже если им предпринималась попытка спланировать его заранее. Но, как было сказано выше, такое изменение графика могло влиять на текущие требы, хозяйственные дела, отдых, но никогда на службы в храме. Во время нашего наблюдения состоялись абсолютно все службы.

На вопрос о том, как происходит планирование времени, только один священник рассказал о том, что вот уже несколько лет записывает свои занятия в Гугл-календаре, показав сам календарь и разъяснив его условные обозначения. Остальные упоминали, что пытались ввести подобную привычку, потому что считают четкое планирование правильной стратегией, но почти ни у кого не получилось это сделать регулярной практикой:

«У меня тут книжечки лежат, ежедневники. Но не получается, у меня не получается. Первый день заполнял, но как-то так. Надо, конечно, пользоваться. Но я не умею пользоваться. Одно-другое-третье наслаивается. Сейчас срочно могут вызвать пойти бабушку исповедовать или пойти еще что-то, и все. Так что... Не получается. Надо, конечно. Научная организация труда, надо вести дневник, планировать. Но не получается»²⁴¹.

Причиной этому называют не собственные качества, а невозможность для священника что-то планировать именно потому, что, по мнению информантов, в священнической практике случайных происшествий происходит гораздо больше, чем в жизни всех остальных людей:

«Ну, планирую специально чего-то там, ну пишу, в общем-то, примерно, что делать нужно, понимаю, и у меня получается, сильно планировать сложно, потому что, действительно, треба, бывает, что-то куда-то дернут, туда, сюда, пригласят куда-то там приехать, какие-нибудь там мероприятия, какую-нибудь литию или еще чего-то там надо. Или на какой-то митинг могут пригласить!»²⁴².

Невозможность планировать вызвана спецификой деятельности. Человек, чей рабочий день состоит из разных по своей сути занятий, взаимодействия с большим числом разных людей, скорее всего, часто будет попадать в ситуацию, в которой отменяются какие-то планы, либо появляется необходимость совершить что-то, что в планы не входило.

Иногда задача планирования делегировалась сотруднику прихода или требной сестре.

Нормативные документы перечисляют действия священников в самом общем виде, а, значит, во многих возникающих ситуациях для священников нет четкого алгоритма действия. Наиболее частая стратегия, к которой прибегают священники: делать то, что возможно сделать прямо сейчас, не думая о том, хватит ли после этого сил и времени на другие действия. В ней есть своя логика, поскольку так какая-то часть задач, действительно, оказывается выполненной, однако при таком режиме работы любое планирование теряет всякий смысл.

Таким образом, во время полевой работы мы не наблюдали информантов, которые пытаются серьезно подходить к контролю над своим расписанием, использовать техники тайм-менеджмента. Сами они осознают это и объясняют непредсказуемостью своей жизни. Рабочий день священника – это не что-то, что можно заранее спланировать по часам, а, скорее несколько обязательных пунктов, в перерывах между которыми могут происходить события, не планируемые заранее. При этом информанты, живущие такой жизнью, воспринимают постоянное изменение обстоятельств скорее как рутину, чем как творческий процесс.

3.2.2 «Служение» как особое понимание деятельности священника

²⁴¹ S21 (2016) Интервью 12.04. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

²⁴² S22 (2016) Интервью 10.06. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

Некоторые из священников не делали какого-то разграничения между своими основными занятиями по принципу их отношения к церкви, быту, семье и в интервью на вопрос о том, чем они занимаются, отвечали, что *«вся жизнь священника – это служение Господу, чем бы он ни занимался в конкретный момент»*²⁴³.

Эта реплика кажется показательной и значимой в масштабе всего исследования, поскольку емко описывает отношение большинства информантов к своим занятиям. Подобные мысли высказывал не только этот информант, и кажется, что идея о том, что «служение» распространяется на всю жизнь, характерна для многих из них. Это утверждение хорошо демонстрирует то, как сами священники понимают значение сакрального в своей жизни: им становятся все действия, вне зависимости от того, считаются ли они таковыми внутри религиозной традиции.

Один информант в ответ на вопрос о том, какие занятия наиболее значимые, рассказал следующую историю, которая, как нам кажется, хорошо иллюстрирует понимание того, что чем бы священник не занимался, он все равно остается священником:

*«Архимандрит Сахаров рассказывал, что он приехал на Афон. И вот он вспоминает, что после трапезы увидел монаха, который мыл тарелки за собратями. Ну, потому что кто-то их может мыть. Но он мыл так искусно, что, в конечном итоге, увидел в этом то, что он творит литургию. И я подумал, что любое дело можно делать так, будто ты служишь литургию»*²⁴⁴.

«Служение» может включать в себя не только какие-то активные действия, но и повседневные занятия, которые, по мнению информантов, также меняют мир вокруг и являются выражением позиции, тем самым осуществляется включение в сферу религиозного действия. Например, ношение подрясника:

*«Прежде всего, ты – живая проповедь. Нам владыка Марк об этом постоянно говорил. Возможность. Старайтесь быть везде в подряснике. Вы, прежде всего, живая проповедь. Вот. Так что видят. И сегодня мы тоже вот везде, я сегодня шел в подряснике, прежде всего, потому что это как бы одна из обязанностей»*²⁴⁵.

Если попытаться на основе всех интервью суммировать, как сами священники объясняют это понятие, то получается, что «служение» – это набор внутренних установок священника, в который входит с одной стороны его понимание идеальной деятельности, собственные возможности, и личная история. С другой стороны, «служение» выражается в конкретных действиях. Эти два понимания «служения» неотделимы друг от друга и ни один из

²⁴³ S4 (2016) Интервью 01.12. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

²⁴⁴ S13 (2016) Интервью 12.05. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

²⁴⁵ S19 (2016) Интервью 25.05. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

них не первичен. Каждый священник формирует свое «служение» как на основе личного опыта, так и руководствуясь примерами и наставлениями других священников и возможностями, которые у него есть в рамках этого прихода. Но важно, что «служение» может быть одновременно и деятельностью, жизненной историей и образом мысли, и сами священники не видят в этом противоречия.

От понятия «работа» «служение» отличается тем, что работа требует, в первую очередь, конкретных действий в конкретный промежуток времени, а в остальное время человек сам решает, чем занимать свое время. «Служение» исключает такие свободные временные отрезки. Оно происходит все время.

Понятие «служение» стоит применять к священнослужителям как альтернативу понятию «работа», поскольку первое происходит со священником в каждый момент его жизни, что не соответствует представлению о рабочем и свободном времени у представителей других видов деятельности. Наиболее близким синонимом этому понятию могло бы быть слово «миссия», которое тоже предполагает полную погруженность человека в свою деятельность. Однако миссия предполагает очень конкретный конечный результат, служение же может происходить без конкретной цели.

«Служение» - это то, что отличает темпоральную структуру священников от других специалистов со свободным графиком, которые также могут смешивать рабочее и свободное время, личное и общественное, но будут определять свой образ жизни через другие категории.

Что касается соотношений понятий «служение» и «профессия». Деятельность наших информантов попадает под определение «профессии» данного на первом этапе социологии профессий (см. параграф 1.2.1). Для наших информантов также характерно отсутствие четкого перечня занятий и высокий статус среди своего окружения. Для самих же информантов понятие «профессия» относится скорее к более низкому по своему статусу занятию, потому что профессия, в отличие от служения занимает только часть времени и идентичности, в то время как служение требует полного отождествления себя с этой деятельностью.

Примечательно, что никто из информантов не применял к своей деятельности слово «карьера», которое предполагает профессиональную динамику в обществе²⁴⁶, при том, что в их случае такая динамика как раз возможна.

Согласно определению К. Гирца, религия формирует у людей представление об общем устройстве бытия и придает этим представлениям ореол действительности²⁴⁷.

²⁴⁶ Ангеловский А. А. Анализ понятий профессия, профессиональное сознание, профессиональная деятельность, профессионализм // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. №. 5-2. С. 306-314.

²⁴⁷ Гирц К. Религия как культурная система // Интерпретация культур. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2004. С. 104-148.

У священников формируется собственное представление о правильном распределении времени, в котором нет разделения на рабочее и свободное время, как это происходит в распорядке других современных специалистов. Реальность, заданная догматами и установками религиозной традиции переносится на всю жизнь и связывает ежедневные трудозатраты с личными установками.

И. Забаев вводит еще одну категорию деятельности православных верующих, частично схожую со «служением» (в которую входят как священники, так и миряне) – послушание. Он определяет его как «соотнесение своей воли с волей Бога с тем, чтобы прийти к спасению»²⁴⁸. Послушание – это особый тип действия, отличающийся от труда, хозяйствования и работы, потому что включает в себя отречение от собственной воли и следование норме либо благословию. Главное отличие послушания от служения в том, что послушание предполагает выполнение действий, связанных с внутренним видением другого человека. Выполняющий послушание делает то, что говорят ему. И часто послушание противоречит внутренним установкам того, что его выполняет.

Кажется, что для большинства информантов эта категория не была значимой. Наоборот, многие из них описывали свой путь священника как череду осознанных выборов и часто подчеркивали присутствие самостоятельного и творческого начал в том, что они делают. Послушание становилось актуальным только тогда, когда обязательные требования становятся причиной переноса или отмены личных инициатив (см. случай с отменой молодежного собрания в пункте 3.2.3).

Таким образом, наблюдая за повседневной деятельностью священников и проводя с ними интервью о происходящем, мы поняли, что большинство из них считают значительными все действия, которые они совершают в течение дня и связывают эти действия со всей своей личной историей и установками. В этом принципиальное отличие священников от представителей других сфер деятельности, ставших объектом исследований бюджетов времени. В случае исследования светских специалистов, время, затрачиваемое на работу и досуг, было гораздо проще, потому что сами информанты гораздо четче осознавали это различие. В случае священников это разделение сложно провести из-за того, что религия, как особая сфера, предполагает влияние на мировоззрение и образ жизни. У религиозных специалистов это влияние еще более интенсивно, чем у рядовых верующих. Для этого в наблюдении за ними важно совмещать фиксацию времени с интервью о мотивациях.

Таким образом, характерными особенностями «служения» являются 1) целостность, проявляющаяся в отсутствии деления времени на «рабочее» и «свободное», 2) связанность с

²⁴⁸ Забаев И. В. Основные категории хозяйственной этики современного русского православия: социологический анализ. Издательство ПСТГУ, 2012. 163 с.

самоощущением, личной историей и смыслом жизни, 3) невозможность внешнего контроля и оценки многих составляющих и самого служения в целом, как следствие – отсутствие оговоренного ранее результата успешной деятельности и единиц, в которых он мог бы измеряться, 4) В отличие от большинства светских профессий «служение» священников – это базовая ценность и необходимый момент самоосмысления, который присутствовал у всех информантов.

Далее для удобства в этой работе под «рабочим временем» понимаются те действия, которые можно наблюдать со стороны и фиксировать в таблице, а под «служением» – то, что священник сам воспринимает как свою личную миссию, в которую входят действия, чувства, мысли и мотивации.

3.3 Классификации основных занятий священников

3.3.1 Выбор категорий

Для осмысления основных функций священников необходимо было создать удобную классификацию всего, что им приходится выполнять в течение дня. Занятия священников, которые относились непосредственно к их «служению», были разделены согласно пониманию священнических занятий Евсеем Памфилом, описанным во второй главе и применяемым в учебниках по Пастырскому богословию. Соответственно, эти четыре категории – SANC (литургические действия, в которые входят службы в храме и требоисполнение), REG (административные действия, куда, кроме администрирования собственного прихода, относятся социальная работа и взаимодействие с внешними акторами), DOC (общение с людьми, душепопечение и проповедь) и ALIA (любые другие действия происходящие в течение дня, которые нельзя отнести ни к одной вышеперечисленной). К ним была добавлена категория «Личная молитва», в которую попали все остальные занятия, о ней будет рассказано в отдельном разделе. Это деление на категории кажется удобным для полного рассмотрения занятий священника, и потому что они касаются действий, наиболее различных между собой, и по тому, какие компетенции необходимо использовать при их выполнении, так и по результату. Выполняя действие внутри каждой из них, священник сильнее или слабее задействует определённые компетенции.

Мы не претендуем на универсальность этой классификации, а используем ее, потому что она удобна для рассмотрения соотношений наиболее различных между собой занятий.

Как было сказано выше, священник может называть «служением» любое свое действие, а значит, в него могут попадать действия из всех четырех категорий. Разница в том, что четыре категории предполагают разные способы действия, разные эффекты и разное восприятие внешними наблюдателями.

Кроме рабочих обязанностей, мы выделили в темпоральной структуре нерабочее время и выходные дни. Однако, выходные – это не время, в которое священник не работает, он может заниматься подготовкой проповедей, работой с документами и написанием текстов. Свободным временем священник распоряжается самостоятельно и в течение него он недоступен для наблюдения (находится дома, на отдыхе, спит). В Таблице 3 показано как примерно выглядело такое кодирование в окончательной таблице.

Таблица 3.3. Пример кодирования полевых данных

Дата	Начало	Конец	Активность	Время активности	код
пт, 27 мая	10:15	10:50	Дорога от Собора до прихода	0:35	ALIA
	10:50	10:53	Разговор у храма с художником/учителем изо в ВШ про выставку в доме творчества	0:03	REG
	10:55	10:57	Утешал прихожанку	0:02	DOC
	10:57	11:02	Звонок подчиненному священнику. Выговаривает за то, что тот мало служит.	0:05	REG

Мы понимаем, что выбранное нами деление эмическое (основанное на взгляде «изнутри» интегрированности в культурный контекст, отражающее понимание информанта, а не исследователя²⁴⁹), то есть, отражает наше видение разделения рабочих занятий. Категории нужны, в первую очередь, для упорядочения всех разнообразных действий. Скорее всего, не каждый из информантов был бы с ним согласен. Скорее всего, они сами не пытаются создавать подобную классификацию своих действий. Во всяком случае, в интервью никто не давал классификаций, а просто по пунктам описывал свои дни. В интервью на вопросы об основных занятиях священники называли, в первую очередь, богослужения, административную работу и иногда говорили об обязательном общении с людьми, но чаще в другом блоке, в ответе на вопрос, о том, чем хороший священник должен, по их мнению, заниматься.

Разберем подробно, что представляет собой каждая из категорий. К каждой из категорий ниже будет приведено подробное описание их составляющих, описанных на основе нашего полевого материала.

3.3.2 SANC (богослужение)

²⁴⁹ Pike K.L. Language in relation to a unified theory of the structure of human behavior. Preliminary edition. Glendale, CA: Summer Institute of Linguistics, 1954. 146 p.

SANC (восходит к служению освящения – officium sanctificandi) – в эту категорию входят любые литургические действия, совершаемые самим священником, в том числе, и с участием других священников (сюда относятся литургия, утренняя и вечерня, всенощная, молебны в храме и в других локациях, исполнение треб) вне зависимости от того, где они происходят. Богослужение совершается по более-менее стереотипным схемам и всегда в священническом облачении – специальной литургической одежде, надеваемой только для этой цели. Священнику необходимо помнить последовательность действий, тексты, произносить и выполнять все согласно совершенно определенным требованиям, специфическим образом коммуницировать с другими участниками.

Действия в категории SANC однозначно попадают в категорию религиозных действий, но в иногда могут восприниматься священником или прихожанами как социальные действия. Ниже будут приведены примеры такого понимания..

Во время богослужения может происходить проповедь, текст которой не заучивается, но обычно готовится заранее, как с использованием личного опыта, так и духовной литературы и других проповедей. Проповедь с точки зрения фиксации бюджетов времени почти невозможно выделить в отдельную категорию, потому что она занимает совсем небольшую часть богослужения (не больше 20 минут, но в среднем около 10). Во время проповеди иногда (обычно в небольших храмах) может происходить какой-то разговор с участниками (в некоторых случаях слушатель проповеди могут односложно отвечать на вопросы священника, но такие ответы не влияют на общий ход проповеди). Проповедь – это не индивидуальное общение, не душепопечение, потому что она не нацелена на конкретного слушателя.

Результат действий из категории SANC – проведенное богослужение или совершенная треба. Оно всегда подразумевает ритуальное изменение: в себе, в человеке или в мире. Во время выполнения таких действий у священника задействован навык выполнения стереотипных действий, воспроизведения текстов по памяти.

Действия категории SANC можно поделить на два принципиально разных вида действий: служба в храме и требоисполнение. Они имеют значительные отличия между собой. Рассмотрим оба действия подробнее.

Служба в храме – это самое простое и очевидное действие, занятие, без которого священник не может быть священником. Средняя служба занимает около двух с половиной часов, акафист около часа или меньше.

Во время службы, в большинстве случаев, проходила исповедь. Иногда исповедь могла затянуться и продолжаться после окончания службы. Исповедь одного человека может

занимать от нескольких секунд до нескольких часов²⁵⁰. Самая продолжительная исповедь после службы, которая началась в 18:00, длилась до полуночи. За это время священник исповедовал около десяти человек. При этом были прихожане, которые исповедовались около часа. Сам священник на следующий день говорил об исповедовавшихся так, что сложилось впечатление, что его, действительно, волнуют их жизненные ситуации, и он лично чувствует ответственность за их жизни. При этом короткая исповедь не всегда означает, что священник не заинтересован в разговоре с прихожанином. Иногда они просто хорошо знакомы и уже имели разговор в недавнее время и во в момент исповеди только совершают необходимый ритуал формально.

Практика исповеди зависит от священника, его пастырской традиции и особенностей конкретного храма и общины²⁵¹. Исповедь – более сложное явление, чем совершение ритуала по заранее выученному образцу. Кроме обрядовой стороны, она включает в себя также личный разговор и иногда даже советы со стороны священника.

Однако, это действие имело свои особенности в каждом из случаев. Служба в храме определялась большинством информантов как самая главная обязанность, которая и делает их священниками:

«Да потому что, когда священник не служит, ну, вот это мое субъективное мнение, но я думаю, оно совпадает с мнением большинства духовенства, потому что когда священник не служит, он перестает быть священником в полном смысле этого слова. Почему? Потому что именно через богослужение, в частности, через Божественную Евхаристию, мы получаем вот те благодатные силы, да? Вот ту благодать через причастие Святых Христовых Тайн»²⁵².

В этом отрывке служба в храме – не просто обязанность или атрибут, а еще и ресурс, через который священник получает силы для остальных действий и остальной жизни. Священник, не совершающий службу, не перестает быть священником формально, но утрачивает качество своего служения.

Есть и другое понимание службы в храме – как коммуникации. Священники, которым ближе этот подход, также говорят его определяющей значимости, но в этом случае в отношения вступают еще и участвующие в богослужении люди:

«Во время службы и во время треб я считаю просто: ты открыт к Богу, ты общаешься. Для Него они важны, вот эти люди. Ты открыт к ним во время службы. Если у меня получается, вот это общение. Грубо говоря, ты выходишь на «мир всем», а ты

²⁵⁰ См. Емельянов Н. Н. Парадокс религиозности: откуда берутся верующие? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. №. 2 (144). С. 32-48.

²⁵¹ Воробьев В., прот. Пастырское служение в Русской Православной Церкви. XX в. // Православная Энциклопедия. М., 2000. С. 295–304.

²⁵² S12 (2016) Интервью 11.04. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

смотришь на этих людей, и они смотрят на тебя. Ты понимаешь, что вы тут вместе что-то делаете, переживаете. Да, вот через этот взгляд, через эту открытость можно общаться в течение службы. Не всегда это удается. Иногда хочется стать монументальным. Как бы позволить себе и немножко отстраниться от всего. А иногда ты смотришь на прихожан, а они прячут глаза, и ты понимаешь, что они не готовы на тебя смотреть или вообще в ту сторону смотреть. Как у Синайской горы народ еврейский. Им не надо вообще-то туда»²⁵³.

То есть, священник – это тот, кто объединяет людей, делает их общиной, совершая культовые действия, даже в том случае, когда община не готова к этому объединению.

С точки зрения темпоральной структуры, служба в храме – это главный элемент дня, вокруг которого строятся все остальные события. Это единственное действие, которое почти никак нельзя быстро отменить или перенести. Иногда, в случае нескольких священников на приходе перенос богослужения получается сделать только заранее договорившись друг с другом, в случае одного священника перенос службы невозможен никак. При этом во время нашего наблюдения ни разу не случалась отмена запланированных служб (любые другие действия могли отменяться). Служба – это то, что происходит всегда в заданное заранее время. В большой степени, темпоральную структуру определяет порядок назначения богослужения, заведенный в конкретном храме. Определяя свои службы на ближайшую неделю или месяц, священник, так или иначе, определяет все свое расписание на этот период. В некоторых приходах священники сами собираются регулярно для обсуждения графиков служб, в других существуют ответственные за создание общего расписания.

Требы, в отличие от служб, могут совершаться в храме, дома у прихожан, в больницах, учреждениях и других местах. О необходимости ее совершения чаще всего становится известно накануне и требы встраиваются в составленное ранее расписание. Основные требы отличаются друг от друга по тому, как они выполняются, какое количество людей задействовано, и возможности священника поговорить с людьми до или после требы.

Самая популярная и наиболее ориентированная на сторонних людей треба – это крещение. Часто, те, кто заказывает ее, не видят в ней ритуал присоединения человека к церкви. Во многих семьях крещение воспринимается исключительно как внутрисемейный ритуал, необходимый для сплочения и включения в семью нового человека, что достаточно далеко от религиозного понимания²⁵⁴. Этим объясняется присутствие на крещении фотографов, украшений, большого количества гостей. Для священников это своеобразный вызов:

²⁵³ S23 (2016) Интервью 08.06. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

²⁵⁴ Чернова И. Б. Роль ритуалов инициации в процессе социальной идентификации верующего // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т. 6. №. 2А. С. 79-90.

использовать не очень продолжительное время крещения и после него для проповеди, чтобы рассказать о настоящем смысле и призвать семью посещать церковь чаще.

Во многих храмах практикуются огласительные беседы – лекции для будущих крестных родителей, на которых объясняется смысл крестного родительства и рассказывается о том, как им строить свои отношения с крестником²⁵⁵. Несмотря на это, многие священники считают важным повторить эту информацию во время самого крещения. Некоторые священники даже просили наблюдателя присутствовать на крещении, чтобы тот услышал проповедь, которую он говорит в этом случае и надеялись, что после этой проповеди слушатели станут регулярно ходить в храм.

Освящение техники и помещений – еще одна популярная треба. Часто в ней нет возможности для проповеди, потому что присутствует не очень большое количество людей, обстановка не торжественная, а тот, кто заказал требу, хочет поскорее попрощаться со священником после того, как она закончена.

К требоисполнению относится исповедь и причастие на дому. Эти требы, наоборот, чаще заказывают прихожане храма, которые знакомы со священником и не могут выйти из дома. В этом случае исполнение требы перетекает скорее в дружескую беседу, чем в личные наставления.

Во время полевого наблюдения мы почти не увидели священников- требоисполнителей в том виде, в котором они описываются в церковной дискуссии о душепопечителях и требоисполнителях (см. параграф 2.3), то есть, полностью ориентированных на совершение ритуалов. Безусловно, много раз приходилось наблюдать быстрое совершение ритуала, без дополнительных разговоров. Причина этому, чаще не в нежелании священника общаться с людьми, а в насыщенном графике треб. Но гораздо чаще было видно, как для самих священника важно не просто совершать требу, но и сделать ее либо возможностью для миссионерства (если треба совершалась для невоцерковленного человека), либо для дополнительного общения и проповеди (если ее заказывал прихожанин). Например, в случае соборования, исповеди или причастия на дому или в больнице, когда священник, с одной стороны, выполняет стереотипное ритуальное действие, но в это же время, как правило, наставляет или утешает человека. Пациенты больницы и дома престарелых и их родственники не просто «заказывали» священника как услугу, многие из них старались успеть задать свои вопросы.

Нельзя сказать точно, такая разница между декларируемым церковными иерархами и тем, что мы наблюдали в поле, существует. Отсутствие священников, ориентированных только

²⁵⁵ Шарафутдинов А. Огласительная беседа перед Крещением. Пособие по катехизации. [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/katehizacija/oglasitelnaya-beseda-pered-kreshheniem.shtml> (дата обращения: 06.05.2020).

на требоисполнение, можно объяснить либо тем, что слова патриархов были «услышаны», и после этого, действительно, изменилась подготовка, а за ней и деятельность, либо тем, что изначально эти выступления были направлены не на описание реальной ситуации, а высказывание мнения о том, как священник должен себя вести. В любом случае, нам кажется, что деление на требоисполнителей и душепопечителей не отражает реального положения приходских священников.

Выполнение треб – это действие, которое при желании священника может включать в себя элементы богослужения и общения, поэтому часто затрачиваемое на него время ограничивается не только непосредственно ритуалом, но и следующим за ним общением. Кроме того, ко времени выполнения требы часто добавляется дорога к месту ее совершения.

В разных приходах могут различаться режимы распределения богослужений между священниками, которые в них служат. Если не считать маленьких храмов, где настоятель является единственным священником, существуют два основных принципа распределения богослужений между всеми священниками прихода: седмичный и не седмичный режимы.

Седмичный режим чаще используется на больших приходах, а также в кафедральных соборах, которых служба совершается ежедневно большим количеством священников. Священники одного храма в таком случае делятся на смены, причем одна смена длится неделю – например, с утра воскресенья по вечер субботы. В результате, каждый священник в течение недели выполняет определенные обязанности, а в течение следующей недели обязанности другого рода.

Причем, это распределение зависит, скорее всего, от количества священников и особенностей не только этого конкретного храма, но и других храмов в этом городе. В небольшом городе взаимодействие между храмами бывает достаточно плотным. Так, например, в храме в районном центре в центральной России, где служит всего три священника, используется следующая схема: неделя службы в храме, неделя требных служб, во время которой священник выполняет все заказы, которые поступают на этот приход, на эту неделю иногда попадает отпевание в городском морге, где по очереди служат священники из всех церквей города; и неделя «отдыха», которая подразумевает участие во всех остальных неслужебных мероприятиях, например, посещение еженедельных лекций для священников в местной епархии. Получается ситуация, в которой действуют две системы распределения действий: одна – на уровне прихода, другая – на уровне города. При этом, хотя эта система декларировалась всеми священниками храма как непрерывная и обязательная, в ней были исключения даже в течение недели наблюдения, и можно предположить, что в этом приходе такие исключения случаются часто. Полевая работа в этом храме велась в течение недели, на

которую приходилось большое ежегодное всероссийское мероприятие, а несколько дней до этого мероприятия были плотно заняты строительными работами в храме (установка престола). Для настоятеля храма (за которым велось наблюдение) эта неделя считалась по расписанию требной. Однако большую часть времени он проводил, сначала встречая гостей этого мероприятия, а потом – участвуя в нем. Большую часть треб исполнял другой священник, у которого данная неделя считалась выходной, остальные требы по мере возможности были перенесены на другую неделю. Настоятель храма за всю неделю исполнил только одну требу – отпевание своего личного знакомого, городского чиновника, которое происходило непосредственно в храме. Это отпевание тоже было исключительным событием для прихода. Женщины, занятые при храме приготовлением еды, говорили, что впервые видели подобное.

В отрывке ниже священник из другого прихода говорит о седмичном режиме в том виде, в котором он описан выше, как о практике, употребляемой повсеместно:

*«Сейчас вот у меня суматошное время, ты, если заметила, потому что у нас один батюшка, мы вдвоем служим, один батюшка у нас в отпуске, я, считай, один, служу, можно сказать, без выходных, поэтому и требы, и службы, и Литургии. Как обычно, по идее, на каждый приход должен быть комплект три священника – один служащий, один требный и отдыхающий, это везде так – и в Москве, и в других городах, в городских. А у нас то, что, видите, два священника, у нас некомплект тоже, нехватка такая получается, с другой стороны как неделю служишь и требишь, а неделю отдыхаешь, то есть, так, неделями, так вот получается, потому что устаешь, изматываешься».*²⁵⁶

При этом из всех священников, за которыми проводилось наблюдение в рамках нашего проекта, только двое служили в седмичном режиме и только в одном храме – это было распределение обязанностей между тремя священниками (далеко не во всех храмах служат трое). Расписание большинства остальных было еженедельным цикличным. Ни в одном из московских храмов, попавших в выборку, седмичная система не применялась.

Циклический режим удобен для небольших приходов, на которых служит менее трех священников, а также тех, где богослужение происходит не ежедневно. И в этом случае есть два варианта разделения богослужебных дней между священниками. Первый – это у каждого из священников существуют свои установленные дни, которые закреплены за ним постоянно. Второй – расписание богослужений меняется каждую неделю или каждый месяц. В обоих случаях чаще всего на службах в выходные и праздники священники служат вместе. Чаще всего расписание стабильно и меняется только в случае чрезвычайных обстоятельств, которые могут возникнуть у священников накануне службы.

²⁵⁶ S26 (2017) Интервью 20.12. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

Таким образом, приходы имеют свободу в выборе того, какой режим богослужения выбирать для себя и как распределять службы и требы между всеми священниками прихода. Везде этот режим определен достаточно четко и соблюдается по мере сил всеми священниками. Каждый из информантов мог сказать, как это система организована именно у них на приходе.

Категория SANC – основополагающая для священнических действий. В нее входят те действия священника, которые отличают его от всех остальных специалистов, обязательны для всех священников и во многом определяют всю темпоральную структуру деятельности. При этой категории между информантами были значительные расхождения, основанные как на действиях, обусловленных их личным выбором, так и особенностями приходов, в которых они оказались. Определяя богослужение как основное занятие священника, не стоит забывать, что сами священники понимают и осуществляют его по-разному.

3.3.3 REG (управление)

REG (восходит к служению управления – *officium regendi*) – под этой категорией мы понимали всю организационную работу, осуществляемую в приходе, в том числе, работу с документами, решение финансовых и хозяйственных вопросов, руководство сотрудниками прихода, стройку, а также действия священника, направленные во вне прихода: социальную работу и взаимодействие с внешними акторами. К административной работе относятся и различные организационные собрания, которые проводят церковные структуры уровнем выше прихода.

Во время выполнения этой работы священник как принимает решения, так и делает иногда однообразные монотонные действия (например, заполнение отчетов). У действий из категории REG почти всегда есть видимый результат. Например, проведение какого-либо мероприятия, создание форм приходской активности, готовые документы или решение хозяйственного вопроса. В этой категории задействованы как навыки организационной работы с людьми, работы с компьютером, бухгалтерией, документами, финансами и т.д. От этой категории непосредственно зависит формальная отчетность священника о своем служении.

Отношение к администрированию прихода и работе с документами у большинства священников как к не очень приятной, но необходимой. Некоторые из них, не в интервью, а в личной беседе, когда между ними и наблюдателем уже установилась некая симпатия и доверие, жаловались, что такая деятельность мешает им выполнять свои основные обязанности. Другие сетовали на то, что если бы не необходимость выполнения организационной работы, их день был бы совсем другим и содержал бы гораздо больше общения, помощи и самообразования. При этом никто из информантов не говорил мне о том, что ему была необходима некая дополнительная подготовка по деятельности такого рода, хотя многие отмечали, что она дается

им достаточно тяжело и требует очень много времени. Например, священник, который отвечает в своем приходе за молодёжную работу и считает именно его своей главной задачей, как раз во время полевого наблюдения вынужден был отменить молодежное собрание, потому что это время необходимо было потратить на написание отчета по работе благочиния. Сам он вполне четко осознавал это как проблему, но не видел путей ее решения и даже не пытался повысить эффективность своей деятельности, например, с использованием программного обеспечения для ведения коллективной работы или организовав иначе человеческий ресурс.

Еще один пример недостаточных навыков организации. Священник, живущий в областном городе, потратил целый день на то, чтобы обойти все храмы своего города (около десяти) и развесить в них объявление о празднике, который должен был пройти в его приходе через неделю. Если бы между приходами города была договоренность о помощи друг другу в подобных вопросах и налажено онлайн-общение, этому священнику не пришлось бы тратить такое количество времени на организацию мероприятия.

Больше всего действий из категории REG приходится на долю настоятелей (что совпадает с предписаниями Устава церкви, описанными в параграфе 2.1), но и обычный священник может иметь административные обязанности, в том числе, на уровне благочиния, которые необходимо совмещать со служением в приходе, что не всегда получается удачно.

Во время обучения будущие священники не получают навыков работы с документами, написания отчетов и управления. Никто из информантов не проходил специальных курсов в этих областях по своей воле. При этом большинство из них обязано заниматься такого рода деятельностью. Нежелание священников обучаться более эффективным навыкам, которые могли бы упростить и ускорить такую деятельность, можно объяснить как отсутствием времени, так и тем, что они не имеют представления о подобных возможностях.

Отдельно в категории REG можно выделить социальную работу, о которой много говорилось в официальных церковных документах, перечисленных во второй главе. Документ «О принципах организации социальной работы» предполагает, что такой деятельностью занимаются не только священники, но и прихожане, а также приглашенные со стороны специалисты. Авторы книги «Партнерский приход» предполагают, что у приходов не всегда есть достаточно средств для содержания в штате специалистов, поэтому священники часто становятся единственными исполнителями социальной работы, либо же, имея высокий уровень авторитета и энтузиазм, могут организовать социальную работу на приходе. Еще один вариант – делегирование этой деятельности прихожанам, не занимающим официальной ставки при храме²⁵⁷, но имеющих опыт такой работы.

²⁵⁷ Орешина Д. А. «Партнёрский приход: сотрудничество священнослужителей и мирян как фактор развития социальной деятельности в современных приходах Русской православной Церкви // Вестник Православного Свято-

При этом менее половины священников во всей выборке сами регулярно и целенаправленно проводят какую-либо социальную работу в своих приходах и населенных пунктах. Иногда социальная работа была представлена в приходе, но конкретный священник, за которым проводилось наблюдение, не участвовал в ней.

Формы социальной работы, которые мы встречали, были достаточно разнообразны: официальная благотворительная организация на базе прихода, договор между приходом и ближайшим социальным учреждением о еженедельном визите священника, регулярные лекции на темы социального просвещения, организуемые в приходе, личное участие настоятеля в тех или иных благотворительных инициативах.

Недостаток опыта и ошибки в такого рода деятельности объясняет Р. Кононенко²⁵⁸. По его мнению, те, кто занимается социальной работой от имени церкви, часто переживают дилемму «сакральное – мирское»: моральный долг и работа по найму могут находиться в дисгармонии. В этом исследовании речь шла о приходских социальных работниках, не имеющих сана, но, кажется, что у священника, в чью деятельность входит социальная работа, тоже может возникать подобный кризис, усиленный еще и священством: совмещение конкретных действий, направленных на помощь, отношения с получателями помощи, которые в то же время являются прихожанами или возможными прихожанами, которых он пока только собирается привести в храм.

Многие священники занимались организацией мероприятий на своих приходах: концерты, публичные лекции, фотовыставки, спортивные праздники, кинофестивали. Это деятельность включает в себя приглашение участников, встречу гостей, рекламу мероприятия, подготовку помещения, отчетность о проведении. Кажется, что большинству организация доставляла удовольствие если не самим процессом организации, то полученным эффектом – в храм или на его территорию приходило много людей, часть из которых могли быть не только не прихожанами этого храма, но и невоцерковленными людьми. В случае сельского священника организация мероприятий становится особенно важным занятием, поскольку иногда храм и трапезная при нем – это единственное рекреационное пространство во всем населенном пункте²⁵⁹, и при желании священника и служителей прихода оно может стать местом притяжения для всех жителей.

Взаимодействие с внешними акторами. Многие из наших информантов, особенно те, которые живут в маленьких городах, так или иначе начинают сотрудничать с местной

Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2016. – №. 5 (67). С. 99-120.

²⁵⁸ Кононенко Р. В. Дилеммы профессионализации приходской социальной работы в государстве благосостояния // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. №. 3. С. 369-376.

²⁵⁹ Храмушин С.Н., Яницкий В.А. Особенности организации православного прихода на селе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 1В. С. 327-334.

администрацией, общественными и образовательными организациями. И у священников, и у внешних акторов есть свои ожидания от этой работы. Такая деятельность никогда не оплачивается напрямую, но в перспективе заведенные связи могут быть полезны приходу. Успешность такой работы во многом зависит от воцерковленности администрации и их желания участия церкви в жизни населенного пункта.

Например, один из священников, благочинный, во время наблюдения принимал участие в заседании жителей населенного пункта, который входит в состав его благочиния, по вопросу налаживания системы работы водопровода. С его участием дискуссия, которая с самого начала носила утилитарный характер, резко поменяла свою направленность и превратилась в обсуждение текущей политической повестки в стране и ближнем зарубежье, а также духовных проблем, с которыми сталкиваются жители населенного пункта. В своем выступлении священник ни слова не сказал о водопроводе, а, скорее, пытался поднять настроение присутствующим. В результате, участники собрания не решили главный вопрос, по которому они собирались и даже не определились с дальнейшими действиями, но священник обещал помочь с решением других проблем (например, предоставление автобуса местному художественному коллективу для возможности участия в фестивалях в других городах), и после собрания все разошлись довольные, так как дискуссия завершилась в позитивном ключе, хотя проблема доступа к воде так и не была решена²⁶⁰.

В другом случае такая работа воспринимается как возможность для катехизации работников администрации. Вот пример из интервью:

«То есть, допустим, вот я тебе говорил, что я – член общественного совета при Минздраве по независимой оценке качества медицинских услуг. Казалось бы, хожу себе на совещания, свое мнение высказываю, обсуждаем какие-то проекты, как, что, анализ, а потом – раз! – кто-нибудь подойдет и спросит. Вопросы зададут личные, индивидуальные. Касающиеся веры. В обществе, в общественной организации, мы приходим, нам говорят, ваше присутствие очень кстати»²⁶¹.

Взаимодействие с внешними акторами, во всех случаях, которые мы наблюдали, происходило по индивидуальному алгоритму и зависело, в первую очередь от личности, священника и его отношениях с администрацией. Важно, что на таких собраниях священники плохо соблюдали протокол и чаще всего высказывали не позицию по заявленному вопросу, а обобщенное мнение церкви.

И. Забаев, проанализировав то, как понятие труда описывается в пастырской православной публицистике, приходит к выводу, что православные авторы считают

²⁶⁰ S11 (2016) Интервью 12.04. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

²⁶¹ S19 (2016) Интервью 22.08. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

неблагополучными все виды деятельности, результат которых нематериален²⁶². Управление – именно такой вид деятельности. Возможно, административная деятельность негласно считается в церкви «не совсем работой», поэтому она не всегда выделяется как отдельный вид деятельности, не уделяется должного влияния подготовке священников, а время служения и силы, затрачиваемые на нее, не всегда учитываются.

В категорию REG входят действия, к которым священник готовился меньше всего во время обучения в семинарии и почти не обучается им после. Кажется, что такие действия выполняются священниками немного «наугад», несмотря на то, что сегодня можно научиться как ведению документов, так и основам социальной работы (при Синодальном отделе по благотворительности существуют даже заочные курсы для священников). Во многих случаях такая деятельность приводит к успеху, но это зависит скорее от личных качеств и усердия конкретного священника, чей опыт, скорее всего, будет сложно применить на другом приходе.

3.3.4 DOC (душепопечение)

DOC (восходит к служению учительства – officium ndocendi) – категория, которая в церковной среде обычно называется душепопечением. В нее попадают внебогослужебные разговоры с людьми, личное общение вне исповеди. Душепопечение – это непосредственно разговор между священником и человеком. Он может касаться личной духовной жизни, общих богословских вопросов, проблем в жизни и путей их решения. В течение дня у каждого информанта было не менее двадцати диалогов с самыми разными людьми на разные темы, но не все эти разговоры можно назвать душепопечением.

Душепопечение воспринимается самими священниками и объясняется в церковной риторике как религиозное действие, несмотря на то, что сам процесс разговора во время может происходить по-разному и не представляет собой повторяющегося ритуала.

Учебник «Православное пастырское служение» определяет душепопечение следующим образом:

«Конечное задание пастырства – спасение души человеческой, обращенность такой задачи ко всем, без малейшего изъятия, овцам стада, предельное самоотвержение в выполнении этой задачи, тщательно индивидуализованном, утонченно-гибком, осмысленно-разборчивом, что может создать только находчивость любви²⁶³».

²⁶² Забаев И. В. Основные категории хозяйственной этики современного русского православия: социологический анализ. Издательство ПСТГУ, 2012. С. 126

²⁶³ Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. [Электронный ресурс] URL: доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Kern/pravoslavnoe-pastyrskoeluzhenie/ (дата обращения: 13.04.2020).

В работе Н. Емельянова душепопечение определяется как «пастырское действие (1) активное и осознанное, (2) направленное к конкретному человеку (т.е. предполагающее установление личной связи), (3) отвечающее на его конкретный запрос (о его внутреннем состоянии или боли), (4) помогающее решить его конкретную проблему (направленное на поддержание его способности к внутреннему изменению), (5) направленное в будущее (т. е. предполагающее продолжение личной связи с ним и в перспективе будущего его жизни)»²⁶⁴.

Душепопечение требует от священника живой речи, ответов на вопросы и другой реакции на собеседников. Результат этих действий – проведенный разговор или состоявшееся выступление, которое, в конечном итоге, отвечает на какой-либо вопрос адресатов, возможно даже и не высказанный прямо. Результат в отдаленной перспективе – изменения в жизни тех, кто принимал участие в разговоре или слушал выступление. В этом случае необходимы коммуникативные навыки, умение публично выступать, психологические и психотерапевтические навыки. Эта категория напрямую не влияет на оплату деятельности, если не считать, что на оплату деятельности повлияет появление новых людей в приходе.

Идеальное душепопечение – это разговор один на один на личную («духовную») тему с целью привести человека в Церковь или решить ту или иную проблему. И того, и другого в чистом виде мы встретили во время полевой работы очень мало. Душепопечение не регулируется напрямую, священнику не нужно отчитываться об объеме проведенного им душепопечения.

Такие беседы могут происходить в любое доступное время и так долго, как обе стороны сами готовы. Подходить к священнику с вопросами могут не только его прихожане, но и любые люди, которые считают, что он способен решить их проблему.

Это могут быть спонтанные беседы, когда человек подходит к священнику, пока тот перемещается между разными местами, или специально заходит на территорию храма, так и назначенные заранее разговоры со своими прихожанами.

Душепопечение может быть и коллективным, но только в том случае, если участвующие в нем люди достаточно близки друг другу, чтобы задавать вопросы вместе и вместе получать на них ответ. Но это редкое явление, за время полевой работы мы наблюдали его только два раза.

Судя по ответам священников, три главных темы подобных бесед – это личные проблемы (главным образом, семейные вопросы, касающиеся участия в таинствах, и богословские вопросы), вопросы о смысле богослужения и конкретных его символах.

²⁶⁴ Емельянов Н. Значение семьи православного священника в пастырском служении: Богословский подход // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2019. №82. С. 83–98.

Наибольшее количество пришедших сторонних людей с конкретными запросами было у священника, служащего в храме при больнице. Люди, приходящие навестить своих родных, подходили к священнику задать вопрос о том, как им поступить в сложившейся ситуации. Не всегда проблема была духовного плана, иногда она касалась особенностей лечения. Несмотря на это, священник старался обращаться лично к пришедшему человеку, чтобы пригласить в храм и его, а не только помочь решить проблемы с родственником.

Для многих священников разговоры с малознакомыми людьми могут занимать наибольшую часть их времени. На вопрос «Чем вы занимались сегодня утром?» один из священников ответил, что все утро ему звонили люди с вопросами. По его словам, это люди, которым его порекомендовали его прихожане или другие знакомые, которые, скорее всего, не придут в храм после этих разговоров.

Еще один вариант общения с людьми был встречен у священника, который вовлечен в епархиальный проект «Горячая линия». В любой момент ему может позвонить случайный человек и задать свой вопрос на волнующую тему. За неделю моей работы с этим священником он брал трубку с такой целью три раза. Все вопросы касались рождественского поста, который как раз начался. Сам священник не считал это важной частью своего служения, скорее, необходимой задачей, появившейся в его жизни случайно.

Многие информанты говорили о душепопечении как о самом важном действии священника. Они отмечают отсутствие внимания к человеку как важную проблему священства:

«Священнику должен быть важным сам человек. Потому что мы ведь иногда бегаем по разнарядкам. А человека-то не видим. А священнику все труднее и труднее его заметить, как я думаю»²⁶⁵.

Душепопечением может быть сам факт разговора, и не так важно становится то, что священник при этом говорит:

«Но, в конце концов, бывают ситуации, я не знаю что, может быть, ты не можешь уже ... то ли не можешь чего-то посоветовать или помочь мнением, а просто вот нужно выслушивать человека и какими-то отдельными фразами, ну, как-то подбодрить его – это тоже надо»²⁶⁶.

Часто душепопечением конкретного человека занимается его духовник или духовный отец (обычно оба понятия используются как синонимы). Духовник - это не церковный сан, а вид взаимоотношений между людьми внутри церкви. Духовником называют священника, который берет на себя ответственность за другого верующего (прихожанина или священника), исповедует его, дает советы, разрешает или запрещает какие-то действия, может быть крестным

²⁶⁵ S23 (2016) Интервью 08.06 (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

²⁶⁶ S15 (2016) Интервью 15.05. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

или крестным его детей. Такой человек называется «духовным чадом»²⁶⁷. Духовные чада появляются у священников не в результате определенной процедуры, а в тот момент, когда оба понимают, что отношения приобрели такой характер. У одного священника может быть несколько духовных чад. Духовник у человека может меняться в течение жизни, например, в связи с переездом. Не все священники являются духовниками. Считается, что для того, чтобы им стать, надо иметь некоторый опыт служения²⁶⁸.

Духовничество не следует путать со старчеством, которое тоже является формой личного взаимодействия и наставления внутри церкви, но не предполагает плотного регулярного общения между участниками, а, кроме того, старцы обычно являются монахами²⁶⁹.

3.3.5 ALIA (все остальные действия)

ALIA - в эту категорию попали все остальные занятия священников, которые в разных комбинациях встречались у информантов, в основном социальные нерелигиозные действия. Но и они иногда воспринимались информантами как религиозные.

Перечислим основные действия из этой категории.

Семья в традиционном смысле была почти у всех наших информантов. Почти все информанты воспитывали или уже вырастили трех и более детей разного возраста. У нескольких были внуки. Исключение составляет единственный священник из выборки, который принял целибат (но не монашеский постриг) и во время проведения наблюдения проживал со своей мамой. Он – единственный из всех информантов, кто сказал в интервью, что регулярно читает художественную литературу и посещает театр²⁷⁰.

Несмотря на то, что общение с семьей не относится к основным обязанностям согласно нормативным документам, о нем говорится как о необходимом действии именно для священника. Это объяснялось и воспитанием будущих верующих, которые создадут свои православные семьи и необходимостью показывать пример прихожанам и поддерживать определенный образ церкви. Нередко здесь используются приписываемое Иоанну Златоусту выражение о том, что «дом священника стеклянный»²⁷¹.

²⁶⁷ Глебов А. Духовник. [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/duxovnik> (дата обращения 24.11.2020).

²⁶⁸ Епископ Пантелеимон (Шатов) Таинство любви. Исповедь: Кто такой духовник и как его искать? [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravmir.ru/tainstvo-lyubvi-ispoved-kto-takoj-duxovnik-i-kak-ego-iskat/> (дата обращения 24.11.2020).

²⁶⁹ Налетова Н. Ю. Педагогический феномен русского старчества // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2012. №. 24. С. 53-57.

²⁷⁰ S13 (2016) Интервью 12.04. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

²⁷¹ Юревич А. Дом священника стеклянный. [Электронный ресурс] URL: http://www.e-vestnik.ru/analytics/dom_svyashchennika_steklyannyu_5418/ (дата обращения: 20.04.2020).

Н. Емельянов считает, что семья священника – «одна из существенных детерминант пастырского служения, которая имеет самостоятельное богословское значение»²⁷². При этом разные типы семьи порождают разные типы пастырского служения.

В книге «Поповичи», представляющей собой биографии детей священников и их размышления о своем детстве, автор пытается найти общее в жизни своих сверстников, выросших в семьях священников, и на основе их рассказов делает вывод о том, что у хорошего священника не очень близкие отношения с его детьми²⁷³, потому что большую часть времени хороший священник тратит на другие занятия.

Интересно, что рассказы об общении с семьей у всех информантов выглядели похожим образом. Нам не удалось наблюдать священников дома в их выходные дни, никто из них не согласился пустить наблюдателей в это время. На вопросы о том, в чем конкретно заключается общение с семьей, священники отвечали достаточно абстрактно, не могли выделить конкретных действий и то, сколько времени уходило на каждое из них. В лучшем случае священники перечисляли какие-то стандартные занятия, которые описывали не конкретный день, проведенный в кругу семьи, а стереотипные занятия для общения с семьей: чтение, езда на велосипеде, прогулки, разговоры. У нас нет уверенности, что в эти дни они занимались только этим.

При этом семья присутствовала в жизни священника во время его служебных дней. Часто случалась ситуация, когда семья священника постоянно находится на территории храма. Такое возможно, когда священник живет в непосредственной близости, в таком случае трапезная и другие помещения храма становятся продолжением квартиры священника – жена занимается младшими детьми, старшие дети делают уроки или помогают в хозяйственных делах прихода. Для кого-то общение с семьей на территории прихода в перерывах между другой деятельностью – это единственная возможность для того, чтобы побыть вместе с детьми. Например, в случае настоятеля, который являлся единственным священником на своем приходе (а, значит, служит без выходных) и имеет трех детей-дошкольников, общение с семьей, в основном, происходит в таком формате.

Дорога. Перемещение между разными локациями стало в среднем третьим по частоте действием всех священников. В России распространены случаи, когда священник живет как прямо у территории храма в так называемом доме причта или собственном доме, так и ситуация, когда он добирается до храма около часа. Причем длинное перемещение между домом и храмом может быть характерным как для сельских, так и для городских священников.

²⁷² Емельянов Н. Значение семьи православного священника в пастырском служении: Богословский подход // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2019. №82. С. 83–98.

²⁷³ Свешникова М. Поповичи. Дети священников о себе. Москва: Ника, 2017. 320 с.

Если у городского это перемещение между районами, часто с использованием общественного транспорта, то священник из небольшого города может часто посещать близлежащие населенные пункты, в которых нет своих приходов и дорога у обоих будет занимать одинаково много времени.

Теоретик исследований экономики времени Е. Беккер задавался вопросом о том, является ли дорога на работу рабочим временем, но и он не дал на него однозначного ответа²⁷⁴, потому что в некоторых случаях дорога может быть работой. Мы старались исключать из рабочего времени все время, затрачиваемое на дорогу, которая иногда занимает, действительно, значимую часть рабочего дня. Правда, и здесь были исключения: во время дороги происходило что-то значимое, например, душепопечение водителя или решение организационных вопросов, если в одной машине ехало несколько священников из одного прихода.

Личные автомобили были больше, чем у половины информантов. Иногда, если у них нет собственного автомобиля, они могли перемещаться с помощью личного транспорта своих прихожан. Автомобиль священника в последнее время стал символом, про который часто говорится как про некий показатель коррупции в церкви и нечестной жизни священников. Сами священники это понимают и иногда начинают говорить оправдания себе, объясняя, что автомобиль им, действительно, необходим. Особенно тем, которые служат в сельской местности автомобиль нужен, потому что между населенными пунктами, в которых находятся их приходы, не всегда есть маршруты общественного транспорта.

Например, у сельского священника, которого мы наблюдали на Урале, кроме основного места служения, было еще три прихода в соседних деревнях, а также обязанность исповедовать заключенных в местном исправительном учреждении. В его расписании на неделю под каждый из этих приходов четко выделено по одному дню, когда он приезжает в населенный пункт, служит там службу или акафист, контролирует ведущуюся там стройку нового храма (в двух населенных пунктах из трех), а потом общается с жителями за чаем, но не только обсуждает их текущие дела и вопросы, но и рассказывает о вещах, о которых сам узнал недавно (например, при мне он рассказывал о том, что такое созависимость). Этот священник постоянно подчеркивал, что служение в деревне принципиально отличается от служения в городе, что понимает не только он, но и признают окружающие. Одна из его историй была о том, как сотрудники автосервиса, где он чинил машину, узнав о его рабочем графике, согласились с тем, что для сельского священника автомобиль – это, действительно, необходимость.

Другие сельские священники могут делать объезд всех своих приходов в один день:

«Я садился за руль уазика церковного, и по деревням, по бабушкам молебны, акафисты ... Очередь, потому что избавляло от внимания прохожих, которые достаточно часто могут

²⁷⁴ Becker G. S. A Theory of the Allocation of Time // The economic journal. 1965. P. 493-517.

останавливать священника на улице, чтобы задавать свои вопросы или попросить об исповеди. В моем присутствии читать, всех причащу, всех исповедую, причащу, молебны наосвящаю, всех водичкой [накапаю] святой, мне взамен картошки, морковки, заготовок, вот»²⁷⁵.

Еще одна важная особенность священнической жизни, влияющая на скорость и качество перемещение по городу – это подрясник. Как указывалось выше, подрясник может быть для священника символом его непрерывного служения. При этом не все наши информанты ходили в подрясниках всегда. Перемещаясь по городу между разными локациями, многие священники снимали подрясник или прятали его под верхней одеждой. В таком случае священник на улице становится обычным прохожим, что, безусловно, ускоряло его перемещение, священнику было неловко прятать подрясник, они как будто чувствовали, что ведут себя не совсем правильно, поэтому тут же оправдывались, что делают это, потому что сейчас надо очень быстро оказаться в другом месте. Были и священники, которые ходили в подряснике всегда, и даже те, кто при мне отчитывал чтецов из своего храма, потому что они шли без подрясника.

Учеба. Некоторые священники продолжают свое обучение в аспирантуре или получают дополнительное образование. Так, двое из тех, кого мы наблюдали, посещали лекции непосредственно во время нашего наблюдения. У этих священников нечеткий график, им сложно рассказать планы на неделю, им приходилось договариваться с другими священниками со своих приходов о замене друг друга во время служб. Планы, которые они называли в интервью в первый день наблюдения, в результате не осуществлялись.

От священников периодически требуется прохождение курсов подготовки, и для многих такое обучение усложняет и так непростое распределение трудовых затрат. В интервью о такой учебе говорилось о том, что усложняет их служебную деятельность. О пользе таких курсов не говорил никто из информантов.

Досуг и хобби. Не у всех священников получается найти время для занятий, происходящих ради удовольствия. К досугу священника могут относиться занятия спортом или другой активный отдых, которые священник организывает с целью сплочения приходской молодежи или для досуга собственной семьи. Просмотр фильмов и чтение книг по теме церкви вечерами могут восприниматься самим священником как развлечение или образование (которое относится в категорию досуга), так и работа, поскольку полученная таким образом информация может быть использована в проповедях, беседах, мероприятиях для прихожан.

Хобби, занятия которые не связаны со служением напрямую, могут иногда иметь практическое применение. Один из священников увлекается рыбалкой и пытается использовать свои неформальные связи с владельцами рыболовных магазинов для привлечения средств к

²⁷⁵ S20 (2016) Интервью 30.05. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

воскресной школе для взрослых, которую недавно начали проводить на его приходе, однако на нее не выделено достаточно финансирования.

При этом у большинства священников, которых мы наблюдали, нет дополнительных увлечений, и вопрос об их наличии вызывал улыбку. Информанты отвечали, что, конечно, ни на какие увлечения у них не может хватать времени.

3.3.6 Личная молитва

В представленную выше классификацию священнических занятий не попала личная молитва. Дело в том, что молитва – приватное действие, которое осуществляется священником в одиночестве в тех обстоятельствах, в которых наблюдение было невозможно. Этим молитва принципиально отличается от других описанных здесь занятий. Однако такую важную составляющую священнической деятельности нельзя было обойти вниманием. Поэтому, в случае личной молитвы, анализ строится не на полевом наблюдении, а на том, как священники сами описывали это действие в интервью. Анализ личной молитвы необходим, потому она присутствует в каждом священническом дне, о котором никак нельзя отчитаться. К тому же, эффект от молитвы может определить только сам священник.

Молитва существует практически во всех религиозных традициях, но в каждой из них под этим словом в них могут пониматься не похожие друг на друга процессы. При этом богословское осмысление молитвы внутри традиции может отличаться от того, как тот, кто произносит эту молитву, понимает свои действия. Эту особенность молитвы феноменолог религии Ф. Хайлер изложил в книге «Молитва. Опыт религиозно-исторического и религиозно-психологического исследования», задача которой заключалась в том, чтобы связать через одно явление все религиозные традиции. Для Хайлера молитва – это центральный элемент любой религии, которую он определяет как «общение с глубочайшей действительностью»²⁷⁶. По его мнению, существует 6 типов молитв, которые характеризуются задачами молящегося и его восприятием отношений с божественным. Ф. Хайлер предполагает, что эти типы развиваются от более простых к более сложным, но не отрицает того, что разные типы могут сосуществовать внутри одной религиозной традиции²⁷⁷. Он выделяет следующие типы молитвы: примитивная молитва, аффектная, неформализованная молитва без текста, основанная на чувстве благоговения; ритуальная молитва, имеющая четкую форму и вписанная в строгий формальный ритуал; молитва культуры античности – ритуальное обязательство, пронизывающее всю жизнь, обращенное к антропоморфному божеству с личными или социальными запросами; философская молитва – внутреннее сосредоточение, направленное на абстрактное, не

²⁷⁶ Самарина Т. С. Феноменология религии Ф. Хайлера // Logos et Praxis. 2016. №. 2 (32). С. 22-33.

²⁷⁷ Heiler F. Prayer: A study in the history and psychology of religion. Oxford University Press, 1932. Vol. 16. 408 p.

антропоморфное существо; мистическая молитва – поиск озарения для соединения с божественным; пророческая молитва – диалог с Богом, без желания соединиться с ним.

Один из вопросов, которым задаются исследователи молитвы – это соотношение целей и эффектов молитвы. У молитвы, которая совершается с определенной целью, должен быть результат. Даже если после совершения молитвы не происходит некоего конкретного события, результат может быть отложенным или не столь очевидным наблюдателю. Результат – это не всегда событие, часто им может стать настроение, ощущение правильности происходящего. При этом тот, кто совершает молитву, скорее всего, осознает этот эффект²⁷⁸.

Стороннему наблюдателю непросто разделить действия, которые являются и не являются молитвой. Даже в случае полевого наблюдения не всегда можно однозначно сказать, молится информант в настоящий момент или нет. Если смотреть только на внешнюю сторону процесса, ту, которая могла бы быть доступной для наблюдателя, во время личной православной молитвы происходит следующее: священники в одно и то же время суток повторяют один и тот же текст, совершая одни и те же действия, которые требует совершать традиция в этот день. Кажется, что даже если бы у нас был доступ к прямому наблюдению, оно дало бы мало информации о происходящем, разве только стало бы ясно, как священники организуют свою молитву.

Рассматривая результат совершения молитвы как ее основную характеристику, М. Пылаев считает, что классификация М. Хайлера недостаточна, потому что не учитывает то, как совершающий молитву направляет ее на объект. Он разделяет молитвы и оккультные действия по принципу того, что молитва обладает особым интенциональным объектом и характером интенциональности, который не предполагает жертвы, за которой следует вознаграждение²⁷⁹. Вознаграждением становится сам факт общения с божественным и особое состояние, которое его сопровождает.

Молитва невозможна без мотивации молящегося, она всегда происходит с какой-то целью²⁸⁰. Даже если человек каждый день совершает молитву как часть рутины, он видит для себя некое значение этой молитвы и это значение может меняться. Поэтому мы рассмотрим именно проговариваемую цель – мотив как показатель функции молитвы священника, которая сопровождает его действия в обществе и понимание своей роли.

²⁷⁸ Там же.

²⁷⁹ Пылаев М. А. Феноменология молитвы: примитивная молитва // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2008. №. 22. С. 45-58.

²⁸⁰ Finney J. R., Malony H. N. An empirical study of contemplative prayer as an adjunct to psychotherapy // Journal of Psychology and Theology. 1985. Vol. 13. №. 4. P. 284-290.

При анализе материалов стало ясно, что сюжеты по восприятию священниками молитвы можно разделить на основе того, кого священники воспринимают получателем эффекта от молитвы. Перечислим этих получателей.

Молитва о себе

Если подходить функционально, то, в первую очередь, молитва – это часть церковного устава и то, что священник должен делать, находясь на своей должности. И, действительно, часто о молитве в интервью говорилось как об обязательном элементе деятельности. Согласно этим утверждениям, священническая жизнь не просто невозможна без молитвы, сама деятельность меняет человека так сильно, что он не может не совершать личные молитвы регулярно.

Например, в приведенном ниже отрывке информант не сомневается в том, что все священники регулярно совершают молитвы, как этого требует от них устав:

«Священник должен... готовиться к службе так, как положено по уставу. Священник... почему, ты ж других-то требуешь, чтобы они читали молитвы утренние, молитвы на сон грядущий правила перед причастием. А как сам, чего, выполнять не будешь? Будешь, естественно»²⁸¹.

Здесь священник не выражает сомнений в том, что все требования устава выполняются всеми священниками.

Во многих интервью встречалось упоминание личной молитвы, как эпизода в биографии, который стал определяющим на пути к священству, после которого для информанта что-то поменялось, либо стало понятно. Например, молитва помогла разрешить разногласия и определиться в выборе священнической карьеры. Нарративы про такой выбор достаточно популярны. Решение стать принимается не в одиночестве, а как бы в согласовании с Богом только после получения от него ответа на запрос. Вот, например, часть рассказа о том, как будущий священник пережил сомнения во время своей учебы в семинарии: «То есть учиться мне было интересно. Но в то же время внутренние противоречия, они не находили разрешения, поэтому я молился Богу своей молитвой такой. И такое разногласие. И я видел, что ответы на вопросы я не нахожу и не знаю, как с этим быть»²⁸². В интервью у этой истории нет завершения, в котором было бы рассказано, как случился момент непосредственного выбора. Возможно, у информанта нет сложившегося нарратива о том, как выбор был сделан. Но тот факт, что он на момент интервью являлся священником, означает, что выбор был сделан, и противоречия устранились.

²⁸¹ S11 (2016) Интервью 12.04. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

²⁸² S3 (2015) Интервью 01.11. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

В интервью не встречалось упоминание молитв для себя, которые были направлены на любое улучшение ситуации или решение проблем самого священника или его родных и близких. То есть, личный результат молитвы священника – это получение ответа, как действовать в ситуации, но не простое разрешение проблем.

Молитвы о себе и за себя упоминались гораздо реже, чем другие молитвы и только в рассказах о ситуации переломного момента, но не как регулярное действие. Священник молится за себя тогда, когда для этого появляется веская причина.

Молитва как богообщение

Общение с Богом – это конвенционально основное понимание молитвы. Все молящиеся воспринимают молитву именно так, но не для всех этот аспект становится главным при произнесении молитвы. При этом и оно может иметь разные интерпретации. В первую очередь, о молитве в этом понимании говорилось в контексте противопоставления общения с Богом и общения людьми. Большинство священников скажет, что оба процесса одинаково важны и никак друг другу не противоречат. Более того, несколько раз упоминалась идея, что сама по себе жизнь священника – это и есть общение с Богом, которое происходит не только в момент чтения молитвы, но и во время выполнения других действий, в том числе, общения с людьми.

Если деятельность священника воспринимается как, в первую очередь, служение Богу, то молитва в этом случае – это одно из направлений такого служения, которое может перечисляться вместе с остальными. Вот, как один из информантов отвечает на вопрос, что включает в себя его служение:

«Все конкретно: служение, исповедь, беседы, молитвы, панихиды... совершение таинств, помимо евхаристии, и служение, и оповещение. Таинство брака, таинство освящения. И вся деятельность священника, она обращена к Богу, посвящена Богу и направлена на сотрудничество с Богом. Для спасения»²⁸³.

Интересно, что в этом фрагменте информантом уравнивается молитва как индивидуальное действие и церковные требы, направленные на других.

Как уже говорилось выше, одна из проблем священства, которая была обнаружена во время полевой работы, заключалась в том, что им очень сложно совмещать богослужебные дела с административными. В этом случае молитва в понимании священника становится чем-то настоящим, что отличает его от администратора прихода, возвращает ему легитимность, несмотря на все ошибки, которые он мог совершить в своем служении:

«Чтобы священник оставался человеком и христианином. А то начинают там миссионерство, все это служение, активная административная работа, а молитвы нету. Он

²⁸³ S4 (2015) Интервью 01.12. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

уже не молится никак из-за этой административной работы. А зачем такая работа, если нету молитвы. Даже эти, собственно говоря, требы совершаешь. Даже когда я совершаю требу, я для своей души практически не чувствую никакой пользы. Когда я молюсь лично, я чувствую, а когда я совершаю требы, оно проходит как будто мимо»²⁸⁴.

Другой священник говорит, что его призвание заключается в том, чтобы молиться. Молитва описывается как то, что делать проще, чем заниматься административными обязанностями, которым к тому же он никогда не учился:

«Мне больше нравится совершать богослужения, молиться. Громко будет очень сказано. Но для себя я понял, что здесь очень сложно, сталкиваешься с человеческим фактором. Тебя не понимают, ты сам не понимаешь, где-то сил не хватает. А, совершая литургию, понимаешь, здесь Господь тебе сил дает, здесь ты можешь сам помолиться, кому-то что-то помочь. Поэтому то, что проще, то и нравится»²⁸⁵.

Молитва как богообщение становится своеобразным минимумом священства, для многих из них самым главным действием, благодаря которому священник остается священником, что бы ни происходило в данный момент в его жизни и его приходе.

Молитва о людях

Большинство священников воспринимают свое служение, в первую очередь, как помощь людям, и молитва в таком случае становится ее частью, но может по-разному отражать эту помощь.

Молитва может быть проводником божественной помощи человеку, в котором священник – это только посредник, направляющий поток помощи, как в примере ниже:

«Благословение-то не мое, Божие. А наша задача как, если благословляешь человека, то и молишься, чтобы Господь ему споспешествовал в его деле»²⁸⁶.

Частный случай такого отношения – молитва за больных. Надо понимать, что люди часто обращаются к священникам в тогда, когда их родственник болеет, для кого-то это может стать первым в жизни разговором со священником. Нередко возникает ситуация, когда родственники больного просят причастить или соборовать человека, который не крещен, либо сам не хочет встречаться со священником. Информанты в этом случае обычно отказывали родственникам, но могли предложить личную молитву за больного. Священниками такая молитва воспринимается как нечто, что не заменяет лечение, но уменьшает страдания:

²⁸⁴ S9 (2018) Интервью 22.02. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

²⁸⁵ S10 (2016) Интервью 06.03. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

²⁸⁶ S11 (2016) Интервью 12.04. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

«Для меня главное – служить людям. Служить людям нуждающимся. Больным, тем, которые обращаются за помощью, составляют зону нашей ответственности. То есть, приводить людей к Христу, Богу. И молиться за больных, помогать им, облегчать их страдания, помогать им осмыслить их болезни, обрести правильное понимание болезни»²⁸⁷.

Стоит уточнить, что это цитата из интервью больничного священника. В рамках своей деятельности он проводит много треб и разговоров с пациентами больницы, но почти не занимается другими видами помощи и социальной работы. То есть, молитва и требы в его понимании – это и есть служение нуждающимся.

Молитва может быть самоценна, и ее выполнение уже является помощью другим людям безотносительно их ситуации и возможного эффекта:

«Самое большое по объему, силам, энергии, переживаниям – это общение с людьми. Но оно теряет всякий смысл, если оно теряет вторую составляющую, это молитва за этих людей, включение этого общения в литургический контекст, в таинство, исповедь, причастие»²⁸⁸.

Часто люди приходят к священникам с вопросами о том, как устроен мир, и почему те или иные вещи случаются, либо случаются именно с ними. В этом случае молитва становится альтернативой построения объяснительным моделям, чем-то простым и базовым: *«Я считаю, но надо послужить литургию, или покрестить, дом, отпеть там. Надо всем людям мозги промыть, всем объяснить, что это, для чего это как. Я иногда этим увлекаюсь. Я слишком много говорю, слишком много объясняю, и иногда у людей не остается возможности просто помолиться»²⁸⁹.*

Для прихожан молитва может быть полезна как сопровождение конкретных дел, о котором со священником можно договориться специально:

«Тоже говорю им, не стесняйтесь, звоните, какое-то серьезное дело, взять благословение, помолиться. То есть, молитвенно сопроводить вашу деятельность»²⁹⁰.

При этом другой священник осознает, что для помощи другим недостаточно одной молитвы. В его понимании она должна сопровождаться неким дополнительным действием:

«Сложность бывает в том, что зачастую человек, действительно, приходит, не понимает, такая ситуация. Не отмахнешься так просто, молись, иди и все. Не просто сказать «я помолюсь за тебя», а пообщаться, поговорить, помочь ему, с другой стороны это взгляд»²⁹¹.

²⁸⁷ S3 (2015) Интервью 01.11. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

²⁸⁸ S21 (2016) Интервью 30.05. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

²⁸⁹ S23 (2016) Интервью 08.06. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

²⁹⁰ S12 (2016) Интервью 12.04. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

²⁹¹ S13 (2016) Интервью 12.05. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

Священник может считать свою молитву единственным утешением, которое получает нуждающийся во враждебном мире. Даже если она не даст конкретного результата, она послужит поддержкой тому, кто просит о помощи:

«Понимаешь, что человек в каком-то отчаянии, опять же от Духа. Если Святой Дух даст тебе сказать человеку, утешить его, помолиться вместе с ним, даже в какой-то мере постоять рядом с ним, молиться за умершего родственника или за того, может быть, кто-то тяжело болеет из его семьи, да просто человеку плохо»²⁹²

Молитва за людей становится базовым вариантом помощи, которую священник способен оказать другим. Она не отрицает другие виды помощи, более интенсивную катехизацию, однако именно с молитвы начинается общение, это самый простой способ заботы, которую священник может проявить относительно других людей.

Молитва за мир

Это понимание молитвы отличается от предыдущего тем, что, в отличие от конкретных прихожан, она направлена на незнакомых людей, на человечество вообще. В случае больших катаклизмов или бед священник воспринимает себя и свою молитву, как нечто, что может помочь с решением проблемы.

«У священника есть очень важный рычаг воздействия на этот мир – молитва. Священник может, действительно, молиться, просить у Бога, и Господь изменит ту или иную страшную ситуацию»²⁹³.

Таких упоминаний молитвы было меньше всего. Возможно, информанты почти не видят себя глобально в мире, а воспринимают только близкую действительность, знакомых людей и свой город как зону личной ответственности.

Если посмотреть на встреченные нами варианты с точки зрения типологии молитвы Ф. Хайлера, то мы видим, что священники обычно говорят о своей молитве как о греческом типе молитвы (обращение к Богу с просьбой наставления в сложной ситуации, и молитва как «рычаг» в вопросе решения проблем других людей), и философской молитве (обязательная часть священнической жизни, которая дает силы и сосредоточенность), при том, что молитвы, совершаемые в храме, скорее относятся к ритуальному типу молитв. Это не значит, что другие типы ими не практикуются, возможно, информанты сами не считали возможным о них говорить. Она становится базой, минимумом общения как с Богом, так и с людьми, элементом коммуникации и заботы, который доступен священнику вне зависимости от того, какие и

²⁹² S22 (2016) Интервью 12.04. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

²⁹³ S10 (2016) Интервью 06.03. (Архив Лаборатории «Социологи религии» ПСТГУ).

насколько успешные действия он совершает в остальное время. Многие осознают интенциональную составляющую молитвы и видят вознаграждение в факте ее произнесения.

Одно и то же действие, называемое молитвой и совершаемое по общей схеме, производится с разным пониманием конечной цели этого действия. Молитва воспринимается и как обязанность, и как особое благо, которое священник может использовать более эффективно, чем другие люди и как отличительная особенность священнической жизни. Ни один из информантов не выбирал для себя то или иное значение молитвы как основное, но использует каждое из них в необходимой ситуации.

Несмотря на то, что молитва почти всегда совершается в одиночестве, священники не воспринимают ее как исключительно личное действие. Информанты говорили о молитве, в первую очередь, как о том, что происходит ради других и задействует других, причем в некоторых случаях даже тех людей, с которыми информанты не знакомы лично

Для священника личная молитва становится базой, минимумом общения, как с Богом, так и с людьми, элементом коммуникации и заботы, который доступен священнику вне зависимости от того, какие и насколько успешные действия он совершает в остальное время.

3.4 Соотношение основных категорий занятий священников

В этом параграфе мы рассмотрим, как выделенные выше категории соотносились друг с другом у разных информантов.

Еще в самом начале исследования стало понятно, что в нем мы откажемся от выводов в духе «средний священник тратит на богослужение N часов в неделю». Эта цифра не дала бы почти никакой информации о том, почему так происходит, тем более на такой маленькой выборке, и что она говорит о священниках и бюджетах времени в целом. Для понимания священнической деятельности важным показалось соотношение разных категорий обязанностей между собой, потому что оно показывает, как распределяются приоритеты под влиянием внешних обстоятельств и внутренних факторов.

Если говорить о средней продолжительности рабочего времени всех информантов, то наибольшее время в среднем тратится на категорию богослужений SANC (38,6%), на втором месте другие дела ALIA (33%), на третьем внебогослужебное общение DOC (18,3%) и на последнем организационная работа REG (10%). То мы видим, что богослужение – это преобладающая категория по сравнению с другими, но при этом она не занимает даже половины времени священников. Показательно, что на втором месте находится категория, включающая в себя дополнительные действия во всем их многообразии, при этом они занимают не многим меньше времени, чем богослужения.

3.4.1 Средняя продолжительность рабочего дня

Самая низкая средняя продолжительность рабочего дня была у священника S23, у которого нет прихода, к которому он приписан (из-за сложных отношений со своей епархией), но есть группа людей, с которой он общается регулярно. Эта группа состоит из волонтеров местной благотворительной организации, а также людей, которые недавно пришли к вере, и этот священник опекает их, помогает их духовному становлению. Общение касалось не только духовной жизни, и было видно, что всем этим людям просто нравится проводить время друг с другом, этих людей можно назвать и его друзьями. В течение дня он в основном совершал требы и организовывал группы чтения Библии и общения в разных частях города с разными людьми, обычно по их же инициативе. В среднем его служебная деятельность занимала 4:37 часа в день. При этом получилось так, что во время недели наблюдения он занимался богослужениями больше чем другими задачами (в среднем два с половиной часа в день). Возможно, такая большая доля богослужений связана и с тем, что неделя наблюдений совпала с праздником Троицы, поэтому богослужений в эту неделю получилось больше, чем обычно. Из всех информантов этот священник имел, пожалуй, наиболее нестандартную темпоральную структуру деятельности и способ взаимодействия с людьми, в отсутствие собственного прихода.

Так же небольшая средняя продолжительность рабочего дня (4:54) была у священника S4, служащего в женском монастыре в большом городе, который, как и S23, много общался с людьми, но, в отличие от него, вне служб почти все время находился на одном месте – перемещался только между зданиями монастыря. Люди, с которым проходило общение, сами подходили к нему поговорить о своих проблемах. Считается, что посещение именно этого монастыря помогает в решении определенных проблем со здоровьем, поэтому многие из пришедших пообщаться приходили к священнику для решения конкретной задачи, но не для обсуждения своего духовного пути. Это была не сложившаяся группа прихожан, а случайные люди, приходящие в монастырь за помощью, которые не видели этого священника раньше и, скорее всего, не придут к нему в другой раз.

Параметр, который значительно различается у этих священников – это организационная работа. У S23 нет никакой организационной работы, работы с документами и по устройству прихода (REG = 0). Причем такого рода деятельности не было не только в эту неделю, поскольку он не выполняет такую работу вообще, у него нет прихода, обустройством которого он мог бы заниматься, и нет задач от епархии. У священника S4 эта категория занимает 4:30 (13,11%) от общего времени (средний показатель по всей выборке). При этом содержание этой работы отличается от других информантов: он никак не занят работой с документами, потому

что всю бумажную работу в монастыре, по его словам, выполняют монахини, а священники, по его собственным словам, находятся там в роли «приглашенных специалистов», но в эту категорию попадают организационные собрания, в которых информант участвует за пределами монастыря (собрания группы священников, в которой он состоит независимо от своего основного служения). При этом первый информант постоянно перемещался между разными локациями в своем городе, а второй в течение недели находился только на территории монастыря, только один раз посетив собрание. Оба священника осознают это, проговаривают это в интервью, и оба называют это своим преимуществом: отсутствие организационной работы дает возможность сконцентрироваться на других вещах. Таким образом, оба информанта с наименьшей продолжительностью рабочего дня значительно отличались как друг от друга, так и от остальных священников в выборке.

Самая большая средняя продолжительность рабочего дня получилась у двух священников, которые во время наблюдения организовывали кинофестивали: S7 – 13:54 и S27 – 12:32. Стоит отметить, что в России происходит не так много православных кинофестивалей, организованных священниками, и попадание в выборку сразу двух – это совпадение, а не тенденция. Очевидно, что это были не самые обычные недели в их деятельности. Кинофестиваль – это ежегодное событие, которое требует напряженной работы в течение продолжительного времени накануне и в дни его проведения. Поскольку это не была работа, направленная непосредственно на деятельность прихода (оба говорили про значение кинофестивалей в масштабах города и страны), мы относили ее к категории ALIA, и у обоих священников она занимала более 60 процентов всего их времени. Возможно, в другое время, темпоральная структура деятельности обоих священников сильно отличалась бы друг от друга. Но фактор нестандартной недели сделал ее похожей.

Среднюю позицию по продолжительности рабочего дня – около девяти часов – имеют три священника с достаточно разными занятиями и графиками. Один из них, университетский священник из Москвы S2, наиболее близок из всей выборки к равномерному распределению всех четырех категорий: SANC – 27,11%, REG – 20,17%, DOC – 20,39%, ALIA – 32,32%. Незначительно преобладает категория ALIA, т.к. большая часть времени уходила на преподавание и совещания. Сам он утверждает, что в его дневнике средний диапазон рабочего времени всегда составляет 50 - 60 часов в неделю. Вместе с ним средний показатель имеет сельский священник с Урала S21. Преобладающая у него категория SANC – 4:25 (47%), объясняется тем, что этот священник в одиночку проводит богослужения в четырех населенных пунктах и тюрьме, остальные три категории распределяются равномерно. Третий священник со средним рабочим днем – директор школы из районного центра в центральной России S10. У этого священника две категории, SANC и REG занимали одинаковое время – 3:20 (36,3%) в

день. О нем еще будет рассказано ниже. У всех этих священников вполне сплоченные общины, они знакомы с большинством своих прихожан и интересуются их жизнью. В остальном их жизнь кажется непохожей друг на друга, но при этом «служение» каждого из них выглядит вполне стандартным и при желании можно было бы легко найти священников с похожей темпоральной структурой деятельности для каждого из них.

Как видим, факторы, влияющие на высокую продолжительности рабочего дня у разных информантов, совпали, а факторы, влияющие на низкую и среднюю, нет: жизнь священников со схожими параметрами сильно различается. Но надо понимать, что высокая продолжительность рабочего дня была вызвана нестандартными неделями, во время которых проходило наблюдение. Это значит, что продолжительность рабочего дня и основных категорий действий не связана напрямую с особенностями священника и его прихода.

3.4.2 Преобладающие и наименее значимые категории

У двух священников категория богослужения (SANC) занимает наибольшую часть времени по сравнению с другими трудозатратами – более 70 процентов: Это S26 – 33:36 (73,91%), настоятель прихода средней величины в областном центре и S3 25:25 (71,03%), больничный священник в Москве. В обоих случаях больше чем на половину эта категория состоит из требоисполнения. У них есть и другие схожие черты. У обоих священников работа с документами, так или иначе, присутствует и занимает чуть больше двух процентов всего времени. При этом у первого дополнительные обязанности выполняются силами других священников прихода, а у второго – силами требных сестер (сестры милосердия, в чьи задачи входит не непосредственный уход за больными, а помощь священнику в больничном служении).

Наименьшее время богослужения – 6:58 (16,4%) – получилось у священника S13, у которого в течение недели наблюдений была установочная сессия в университете, в котором он обучался в магистратуре: еще один пример нестандартной недели. Поэтому он же лидирует в категории ALIA – 29:15 (70,06%). В эту неделю другие священники из его прихода совершали службы за него, но при условии, что придется заменять их в другие недели.

По категории DOC лидируют оба священника с наименьшей продолжительностью рабочего дня: S23 – 9:35 (40,46%) и S4 – 8:00 (23,30%), которые, как уже говорилось выше, общаются с людьми, но по-разному. То есть, еще один схожий количественный параметр этих священников оказывается различным при качественном наблюдении.

Наименьшие показатели по категории DOC у священников S16 – 0:12 (0,65%) и S27 – 0:31 (0,59%) – это в целом наименьшие ненулевые показатели во всей выборке во всех категориях. S16 совмещает светскую работу со служением, которое становится для него чем-то

вроде хобби, которым он занимается по выходным дням (единственный подобный случай в нашей выборке, нетипичный священник). S27 был назван наблюдателем в полевом дневнике «типичным требоисполнителем», то есть, священником, чьим главным занятием становится выполнение личных треб, без внимания к проблемам и духовному пути тех, для кого он выполняет эти требы.

Категория REG преобладает у священника S10 – 13:20 (36,28%). Этот священник – директор православной школы в маленьком городе и в обычные дни проводит много времени, занимаясь административной работой, но конкретно дни наблюдения пришлось на школьные каникулы, когда стало возможно провести дополнительные встречи с руководством школы. Например, в один из дней он участвовал в совещании возглавляемого им отдела благочиния, которое проходило в помещении его школы 6 часов без перерыва.

В преобладании категорий играет роль фактор нестандартной недели, но не только он. У священников, занявшие крайние показатели в категории DOC, недели были обычными, а, значит, время общения с людьми, которое нам удалось наблюдать – стандартный способ действия, но важно, что проявляется он по-разному, как и в категории SANC, где высокая продолжительность времени, затрачиваемая на богослужения, компенсируется разными способами.

3.4.3 Факторы, влияющие на преобладание категорий

Во время полевой работы казалось, что очень большое количество дополнительных факторов отражается на служении и не позволяет дать объективную оценку. При этом очевидно, что невозможно создать четкие критерии, которые определяли бы обычность/необычность недели, кроме оценки самих информантов и нашего субъективного мнения.

Рассмотрение темпоральной структуры деятельности показало нам, что формальные характеристики, вроде возраста, типа населенного пункта, типа прихода не так сильно влияют на занятость священников, потому что среди них встречались похожие по этим показателями, но по соотношению трудозатрат они оказались не так сильно похожими.

В результате согласно анализу темпоральной структуры деятельности, у большинства священников определенный вид деятельности значительно преобладает над остальными. При этом священники, чьи количественные временные параметры совпадали, могут сильно отличаться друг от друга по остальным характеристикам, которые фиксировались в интервью и наблюдениях. Так, священники с наименьшей продолжительностью дня и наибольшим процентом общения с людьми сильно отличаются по параметру перемещения между локациями в своем городе и по отношению к людям, с которыми они общаются. Получается, что, проводя

типологию и находя священников, которые схожи по определенным параметрам, мы можем упустить то, что по другим они могут радикально различаться.

Таким образом, нам кажется несостоятельной идея деления священников на группы по принципу одного параметра, как это было сделано, например, в исследовании С. Блиссарда²⁹⁴ и его последователей, потому что схожесть в одном вовсе не означает схожести в других сферах.

Почти ни у кого из информантов нет равномерного распределения всех четырех или даже трех категорий. Преобладающей становится категория, которая определяется либо особенностями прихода, на котором служит священник (приход в больнице, служение в монастыре, отсутствие прихода как такового), либо нестандартной неделей, в которую проводилось наблюдение (организация фестиваля, учеба, школьные каникулы). Оба фактора мало зависят от личного выбора священника и определяются внешними обстоятельствами.

Священник почти не может влиять на время, затрачиваемое на основные категории, из-за того, что его определяет большое количество факторов, во многом от него самого независимых, но может влиять на содержание этого времени: разговаривать или нет после совершения требы, насколько подробно отвечать человеку, подошедшему с вопросом и т.д.

3.5 Выводы

В деятельности священников присутствуют занятия разного рода, большинство из которых сами священники определяют как «служение», которое одновременно является набором действий и внутренними установками. «Служением» могут быть религиозные и светские, групповые и индивидуальные, спонтанные и регулярные действия. Каждый священник сам для себя определяет, из чего состоит его «служение», но у большинства в эту категорию попадают почти все действия, совершаемые в течение дня.

Перечень действий священников, которые мы наблюдали во время полевой работы, гораздо шире, чем перечень действий, декларируемых в официальных документах. Это означает, что достаточно закрытая группа, для попадания в которую нужно пройти большое количество барьеров, и чья жизнь сильно регламентирована, с позиции включенного наблюдения не настолько однородна, если оценивать конкретные действия и затрачиваемое на них время.

В церковных документах не говорится о многих аспектах административной работы, которая занимает значимую часть времени и иногда воспринимается священниками как главная помеха для того, чтобы их служение стало полноценным. Многие проговаривали это в интервью как существенную проблему своего служения. Кроме того, почти все священники

²⁹⁴ Blizzard S. W., Blizzard H. B. The protestant parish minister: A behavioral science interpretation. Society for the Scientific Study of Religion, 1985. 440 p.

говорили о том, что во время учебы в семинарии они не обучались основам организации групповой работы, управления собственным временем, делопроизводству, использованию необходимого программного обеспечения. Что усложняет эту деятельность и увеличивает продолжительность ее выполнения.

В документах также не упоминается общение с семьей и вообще семейная жизнь священника, которая абсолютно всеми информантами воспринималась как важная часть служения и то, что делает их священниками, а не просто отдых и аспект личной жизни. Общение с семьей чаще всего воспринимается таким же «служением», как и религиозные действия.

Далеко не все наши информанты вели социальную работу, тем более далеко не все работают в сферах наиболее часто упоминаемых в документах, касающихся социальной работы. Причина этому, скорее, не в отсутствии желания служить подобным образом, а с одной стороны, все в том же отсутствии навыков и понимания принципов подобной работы, а с другой – в отсутствии ориентированности всего прихода, в котором служит священник, на нее. Социальная и благотворительная деятельность успешна тогда, когда это не хаотичная помощь всем нуждающимся, но четкое выполнение своих действий и наличие определенных компетенций.

Личная молитва священника не указывается как обязательное действие в официальных документах, но упоминается в учебниках по пастырскому богословию. Это действие, которое не получилось наблюдать, и в то же время наиболее функциональное и более наполненное разными смыслами.

Сами информанты воспринимают свое «служение» как то, что они выполняют в течение всего времени бодрствования. Попадание в «служение» самых разных категорий действий, часть из которых они выполняют по собственной инициативе, не кажется им противоречивым. При этом никто из информантов не выражал возмущение по поводу того, что им приходится выполнять обязанности, которые они не учились выполнять и которые им официально не предписаны.

Заключение

В настоящем исследовании была предпринята попытка описать варианты темпоральной структуры деятельности современных православных священников с целью выявить взаимодействие религиозных и светских составляющих. В исследовании деятельность современных православных священников была рассмотрена с разных точек зрения: академические тексты русскоязычных и зарубежных авторов, публицистика, официальные государственные и церковные документы, образовательные программы, учебная литература духовных учебных заведений, включенное наблюдение и материалы интервью с самими священниками.

Для исследования была разработана собственная методика полевого исследования, совмещающая в себе метод постоянного следования за информантом, фиксацию его бюджетов времени и интервью.

Среди русскоязычных работ, направленных на изучение деятельности православных священников, это первая работа, основанная непосредственно на темпоральной структуре деятельности и ежедневном включенном наблюдении. Ранее и то, и другое не изучалось так подробно у православных священников, как у католических и протестантских, несмотря на то, что большое количество современных русскоязычных публицистических материалов говорит об интересе общества к деятельности священников.

Материалы, собранные в ходе полевого наблюдения, были сопоставлены с официальными церковными документами и государственными, которые приписывают священству определённые функции (богослужение, воспитание, социальная работа, организация деятельности прихода), но не учитывают многие другие аспекты деятельности.

Государственные и церковные официальные документы не описывают подробно темпоральную структуру деятельности священников, дают общие рекомендации. С точки зрения официальных церковных документов, наиболее часто упоминаемой и подробно описываемой является социальная деятельность, причем такая, которая мало отличается от работы профильных светских специалистов. Учебные пособия описывают, в первую очередь, богослужения. При этом, основываясь на полевых наблюдениях, мы можем сказать, что для самих священников часто приоритетными по затрачиваемому времени оказываются другие виды деятельности, чаще всего это административная работа в приходе, душепопечение близкого круга прихожан, проведение больших мероприятий, стройка.

Почти все свою деятельность священники относят в категорию «служение», которая не просто определяет круг обязанностей, но и связывает их с внутренними установками и личной историей.

Поделив деятельность священников на четыре категории, мы увидели, что у большинства информантов распределение основных занятий строилось по-разному, а схожесть между двумя священниками одной категории вовсе не означала схожесть в какой-то другой. Кроме того, у священников, близких по исходным характеристикам (возраст, образование, размер населенного пункта), это распределение могло отличаться особенно сильно. Необходимость ответа на «потребительскую установку» мирян порождает новые формы деятельности священников, не описанные пока в официальных документах и учебных программах. Такой формой стало, например, проведение кинофестивалей, которые нам удалось наблюдать целых два раза.

Несмотря на кажущуюся жесткую регламентацию, священники не отчитываются нигде о большей части своих занятий. Каждый священник сам для себя определяет, что попадает в его служение. Поэтому занятия из категории ALIA, хотя никак не регламентируются, играют важную роль и для священников могут иметь не меньшую значимость, чем любое другое регламентированное действие.

Многозадачность, которую мы описали, на примере священников, присутствует и у других современных специалистов. Важное отличие в том, что у священника чаще всего нет оговоренного ранее результата успешной деятельности и единиц, в которых он мог бы измеряться.

Темпоральную структуру современного священника, в первую очередь, определяют особенности прихода и текущая ситуация на приходе (происходили ли в течение недели наблюдений важные нестандартные события). Во многом то или иное распределение четырех категорий определяется самим священником: либо его личной инициативой брать на себя ту или иную работу, либо ситуацией, в которой он оказался. Время, затрачиваемое на определенное действие, не характеризует степень его значения в жизни священника.

Проблема несоответствия между прописанными в официальных церковных документах и реальными действиями священников, которое влияет на их удовлетворенность своей ролью, отмечалась авторами исследований католических и протестантских священников на Западе. В Русской православной церкви такая проблема тоже присутствует, однако сами священники не так часто ее проговаривают, а отсутствие анонимных количественных опросов не дает возможности священникам свободно высказаться на эту тему. Даже наше наблюдение не может показать, что сами священники в действительности думают о несоответствии декларируемых обязанностей реальным, поскольку, видя в нас представителей православного вуза, информанты могли не высказывать всего своего недовольства. Кажется, что несоответствие между прописанными действиями вызвано не только тем, что церковь представляет собой консервативный институт (как считают некоторые исследователи католических священников),

но и то, что процессы, происходящие сегодня в церкви, просто пока не отлажены до конца и все еще находятся в процессе формирования. Кроме того, большинство священников сегодня родились и выросли в семьях мирян или светских семьях, о большей части задач, которые им придется выполнять после рукоположения, они могли просто не догадываться в момент принятия решения стать священником.

Что касается перспектив дальнейших исследований, использованный в работе метод может быть применен для исследования деятельности других как религиозных, так и светских специалистов.

Список литературы

1. Алексин К. В. Ускользящий священник: трансформация нормативного дискурса РПЦ о пресвитерском служении // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2017. №. 24. С. 136-169.
2. Ангеловский А. А. Анализ понятий профессия, профессиональное сознание, профессиональная деятельность, профессионализм // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. №. 5-2. С. 306-314.
3. Антоний (Храповицкий), архим. Пастырское богословие: Сборник статей и лекций по религиозным вопросам из области науки пастырского богословия (переизданная часть 2-го тома Полного собрания его сочинений). Харбин, 1935.
4. Антонов К. Как возможна религия?: Философия религии и философские проблемы богословия в русской религиозной мысли XIX-XX веков: В 2 ч. М.: 2020. 976 с.
5. Артемов В. А. К истории возникновения исследований бюджетов времени // Социологические исследования. 2003. №. 5. С. 141-149.
6. Артемов В. А. Социальное время. Проблемы изучения и использования. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1987. 240 с.
7. Артемов В. А. Социологические аспекты времени в отечественных научных работах 1920–1930-х гг // Социологический журнал. 2007. №. 3. С. 124-136.
8. Архив официального сайта московского патриархата. Обращение Святейшего Патриарха Алексия к участникам ежегодного Епархиального собрания города Москвы от 25.03.2003. [Электронный ресурс] URL: <https://mospat.ru/archive/2003/03/nr304175/> (дата обращения: 12.04.2020).
9. Аскольдов С. Время и его преодоление. // Мысль. 1922. № 3. С. 80–97.
10. Баев П. А. Церковь и служитель культа в медийном дискурсе отечественного социума // Социологические исследования. 2011. №. 2. С. 118-127.
11. Башкиров В. Г. Таинство Священства // Труды Минской духовной семинарии. – 2008. - №6. С. 23-54.
12. Белобородова И. Н. Священник и колдун в русской урало-сибирской народной культуре: О символическом языке обрядов посвящения // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры Уральского государственного университета. 1995-1996. Екатеринбург, 1997. 197 с.
13. Белоногова Ю. И. Приходское духовенство Московской епархии и крестьянский мир в начале XX века. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т., 2010. 176 с.

14. Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. 413 с.
15. Борзенко А. Каждый Божий день. [Электронный ресурс] URL: http://bg.ru/society/kazhdyj_bozhij_den-17730/ 06.06.2020 (дата обращения: 06.06.2020).
16. Борозинец Т. Болонская антисистема, или Несвоевременные размышления против течения. [Электронный ресурс] URL: <https://bogoslov.ru/article/1313409> (дата обращения: 15.04.2020).
17. Бояршинова Е. Б. Образ священнослужителя в кинематографе // Сборник статей Международной научно - практической конференции «Научные революции: сущность и роль в развитии науки и техники» (8 мая 2017 г., г. Пермь). 2017. С. 39-50.
18. Булгаков С. В. Настольная книга для церковно-священнослужителей // Сб-к сведений, касающийся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства. Харьков, 1900. – С. 1181-1270.
19. Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 526 с.
20. Бурева В. Гомилетика и миссиология: взаимоотношения двух учебных курсов. [Электронный ресурс] URL: <https://bogoslov.ru/article/393837> (дата обращения: 20.04.2020).
21. Бурева В. Русское гомилетическое наследие как предмет изучения в рамках курса «Русская патрология». [Электронный ресурс] URL: <https://bogoslov.ru/article/375169> (дата обращения: 20.04.2020).
22. Бюджет времени жителей Пскова / ред. В.Д. Патрушев. - Новосибирск: ИЭОПП, 1973.340 с.
23. Ваарденбург Ж. Религия и религии: систематическое введение в религиоведение. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 214 с.
24. Вебер М. Социология религии (типы религиозных сообществ) // Избранное. Образ общества. М. 1994. С. 78-308.
25. Вениамин (Милов) еписк. Пастырское Богословие с аскетикой.- М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2002. 564 с.
26. Верещагина Л. На что живут священники. [Электронный ресурс] URL: <https://www.the-village.ru/village/business/schet/308597-svyaschenniki> (дата обращения: 06.06.2020).
27. Videоблоги священников Русской Православной Церкви: рекомендации и советы. [Электронный ресурс] URL: <https://sinfo-mp.ru/videoblogi-svyashhennikov-russkoj-pravoslavnoy-tserkvi-rekomendatsii-i-sovetyi.html> (дата обращения: 04.08.2019).

28. Внутренняя жизнь и внешняя деятельность Русской Православной Церкви с 2009. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5359105.html> (дата обращения 04.04.2020).
29. Волошина С. «Духовенству в русской литературе не повезло». Темная сторона белого духовенства в русской классике. [Электронный ресурс] URL: <https://gorky.media/context/duhovenstvu-v-russkoj-literature-ne-povezlo/> (дата обращения: 08.09.2020)
30. Воробьев В., прот. Пастырское служение в Русской Православной Церкви. XX в. // Православная Энциклопедия. М., 2000. С. 295–304.
31. Всеволодов А. В. Православное приходское духовенство в 1840–1880-е гг.: материальное обеспечение, корпоративная организация, самосознание (на материалах Вологодской епархии). Череповец, 2014. 270 с.
32. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству Православного исповедания за 1905–1907 гг. СПб., 1910; за 1908 г., СПб., 1911; за 1909 г., СПб., 1912; за 1910 г. СПб., 1913; за 1914 г. СПб., 1916.
33. Гаврилов А. Открылась выставка Екатерины Соловьёвой «Круг земной. Колодозеро». [Электронный ресурс] URL: <https://foma.ru/otkryilas-vyistavka-ekaterinyi-solovyovoy-krug-zemnoy-kolodozero.html> (дата обращения: 06.06.2020).
34. Гершуни Дж. Экономическая социология: либеральные рынки, социальная демократия и использование времени. // Экономическая социология. Т. 1, вып. 2 М., 2000. С. 73–82.
35. Гирц К. Религия как культурная система // Интерпретация культур. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2004. С. 104-148.
36. Глебов А. Духовник. [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/duxovnik> (дата обращения 24.11.2020).
37. Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. Свято-Владимирское Братство, 2002. 184 с.
38. Гнусова И. Ф. Священнослужение в миру: главный герой в романах «Братья Карамазовы» ФМ Достоевского и «Дэниел Деронда» Джордж Элиот // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016. №. 2 (34). С. 21-34.
39. Давыдов О. Б. «Новое богословие» в контексте эволюции католической мысли // Христианское чтение. 2017. №. 6. С. 39-50.
40. Данилова А. Духовные школы: на пороге реформ. [Электронный ресурс] URL: <https://bogoslov.ru/article/778047> (дата обращения: 20.04.2020)..
41. Диев М. Я. священник. Благодетели мои и моего рода Воспоминания священника Михаила Диева (1794-1866). Русский архив, 1891. 61 с.

42. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на совещании ректоров духовных учебных заведений Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/934945.html> (дата обращения: 13.04.2020).
43. Донцев С. П. Русская православная церковь и государственные институты РФ: механизмы политического взаимодействия : дис. – Москва : автореф. дис.... канд. политических наук, 2007. 274 с.
44. Дунаев М. М. Иван Сергеевич Тургенев (1818-1883) // Православие и русская литература: в 5 ч. Ч. 3, гл. 8: ИС Тургенев. М.: Христианская литература. 1997. – С. 3-15.
45. Духовное образование Русской Православной Церкви на современном историческом этапе. Проблемы, задачи и перспективы. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на совещании ректоров духовных учебных заведений Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] URL: <http://www.doctorantura.ru/ru/news/520-4den> (дата обращения: 15.04.2020).
46. Дьяков И. Н. Проблема взаимоотношения субстанции и времени. Этюд: Свобода, стремление и творчество в свете мирового всеединства. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1916. 110 с.
47. Евсевий П. Церковная история. М., Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2001.
48. Емельянов Н. Значение семьи православного священника в пастырском служении: Богословский подход // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2019. №82. С. 83–98.
49. Емельянов Н. Н. «Жатвы много, а делателей мало»: Проблема взаимодействия священников и мирян в современной России. – Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. 352 с.
50. Емельянов Н. Н. Парадокс религиозности: откуда берутся верующие? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. №. 2 (144). С. 32-48.
51. Емельянова А. В. Мемуары об обучении детей духовного сословия в России XVIII в // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2014. №. 4 (35). С. 90-102.
52. Епископ Пантелеимон (Шатов) Таинство любви. Исповедь: Кто такой духовник и как его искать? [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravmir.ru/tainstvo-lyubvi-ispoved-kto-takoj-duhovnik-i-kak-ego-iskat/> (дата обращения 24.11.2020).

53. Жуковская Е. Итоги опроса: Миряне о священниках и их профессиях. [Электронный ресурс] URL: <https://prichod.ru/opinions/30389/> (дата обращения: 20.04.2020).
54. Жуковская Е. Приход человека. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3766649.html> (дата обращения: 13.04.2020).
55. Журавский Д. П. Об источниках и употреблении статистических сведений. I. Вильнера, 1846. 210 с.
56. Забаев И. В. Основные категории хозяйственной этики современного русского православия: социологический анализ. Издательство ПСТГУ, 2012. 163 с.
57. Забытый О. Велено приискивать. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/z/zabytyj_o/text_1877_veleno_priiskivat_oldorfo.shtml (дата обращения: 08.08.2020).
58. Зибер Н. И. Опыт программы для собирания статистико-экономических сведений. К.: Изд-во Фрица, 1875. 32 с.
59. Знаменский П. В. Приходское духовенство на Руси: Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Издательский дом «Коло», 2003. 855 с.
60. Зуева А. Современные исследования священника: обзор основных направлений // Материалы семинара «Социология религии», Серия: Священник в современном мире, 2016–16. М.: ПСТГУ. 2016. [Электронный ресурс] URL: http://www.pstbi.ru/download/entrant/Research/Survey_2016_11_Zueva.pdf (дата обращения: 12.09.2019).
61. Изотов А. Б. Историографическое наследие Михаила Яковлевича Диева (1794–1866 гг.): дис. СПб, 2012.
62. Иларион И. Православное богословие на рубеже столетий. Москва, 1999. 426 с.
63. Иоанн (Маслов), архим. Лекции по Пастырскому богословию. [Электронный ресурс] URL: <http://azbyka.ru/library/lektsii-po-pastyrskomu-bogosloviyu> (дата обращения: 13.04.2020).
64. Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. [Электронный ресурс] URL: http://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Kern/pravoslavnoe-pastyrskoesluzhenie/ (дата обращения: 13.04.2020).
65. Клюха И. К. Изображение монастырского быта (на материале рассказа «Таинственные предвестия» НС Лескова из цикла «Рассказы кстати») // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2016. №. 11. С. 131-134.
66. Ключевский В. О. История сословий в России: Полный курс лекций. М.: Харвест, 2004. 208 с.

67. Кононенко Р. В. Дилеммы профессионализации приходской социальной работы в государстве благосостояния // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. №. 3. С. 369-376.
68. Конрой Н. В. Между теологией и заботой: обзор исследований больничного служения // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. №. 3. С. 375-390.
69. Константин (Зайцев), архим. «Пастырское богословие». [Электронный ресурс] URL: http://azbyka.ru/knigi/arhimandrit_konstantin_pastyrskoe_bogoslovie_02-all.shtml (дата обращения: 13.04.2020).
70. Концепции Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3696047.html> (дата обращения: 04.08.2019).
71. Концепция высшего духовного образования Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1434901.html> (дата обращения: 04.08.2019).
72. Кошелева А. И. К вопросу о взаимодействии властей в дореволюционной России или об обличении духовенства // Наука. Общество. Государство. 2013. №. 1 (1). С. 10-16.
73. Кошелева А. И. Образ православных священнослужителей в светской и церковной периодической литературе во второй половине XIX в // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. №. 2 (30). С. 14-21.
74. Кравченко Л. Ю., Лопанцев Ю. М. Современный этап реформирования системы духовного образования Русской православной церкви: состояние и проблемы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. №. 3 (88). С. 35-48.
75. Крихтова Т. М. «Господь на первом этаже»: православные часовни в пространстве медицинских учреждений // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2019. Т. 11. №. 17. С. 61-75.
76. Крихтова Т. М. Методологические особенности полевого изучения бюджета времени православных священников // Религиоведческие исследования. 2018. №. 17. С. 110-121.
77. Крихтова Т. М., Алексин К. В. Требоисполнение и душепопечение, вместе или порознь? На основе бюджета времени современных православных священников // Религиоведение. 2016. Т. 4. С. 89-95.
78. Кузоро К. А. Православные периодические издания в культурном и научном пространстве России (вторая половина XIX начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2011. №. 1. С. 71-79.

79. Лазарев Л. П. Бюджет времени студентов и учебный план // Вестник высшей школы. 1949. № 10. С. 10-15.
80. Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX-начале XX вв. Новый хронограф, 2002. 272 с.
81. Леонтьева Т. Г. Учебный процесс в духовных семинариях России XIX века по воспоминаниям выпускников // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2016. №. 3. С. 4-16.
82. Лопатин Л. М. Положительные задачи философии. Ч. 1, 2. М.: Типография «Товарищество И.Н. Кушнеревъ и К», 1911. 141 с.
83. Лукашевич М. Рассказ Николая Лескова Инженеры-бессребреники: между историческим источником, апокрифом и житием // Slavia Orientalis. 2014. Vol. 4. №. 63. С. 543-554.
84. Лукин В. Образ духовенства рубежа XIX-XX веков в местной прессе // Религия и общество. 2017. № 11. С. 206-209.
85. Лункин Р. Н. Образ РПЦ в светских медиа: между мифом о государственной церкви и фольклорно-окультурным православием // Православная церковь при новом патриархе. 2012. С. 171-223.
86. Лысенко Н. А. Компаративный анализ идеала православного священника-миссионера на территории Российской Империи второй половины XIX-начала XX века //Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных. 2015. С. 87-94.
87. Людоговский Ф. Нужно ли священнику светское образование? [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravmir.ru/nuzhno-li-svyashhenniku-svetskoe-obrazovanie/> (дата обращения: 20.04.2020).
88. Лютко Е. И. Священник и современный мир: в поисках взаимопонимания // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. №. 3 (11). С. 84-99.
89. Макарова М. В. Поп–мужик или баба? // АБ-60, Сборник статей к 60-летию АК Байбурина. 2007. С. 186-218.
90. Маслова И. И. Социально-исторический портрет православного духовенства (XX век) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. ВГ Белинского. 2012. №. 27. С. 852.
91. Матвеев Д. О. О зарубежном опыте функционирования службы тюремных священников (капелланов) // Вестник Кузбасского института. 2013. №. 2 (15). С. 33-38.
92. Мельникова С. В. Жизнеописание приходского священника в русской беллетристике второй половины XIX века // Сюжетология и сюжетография. 2013. №. 2. С. 106-114.
93. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры: Население, экономический, государственный и сословный строй. Изд. ред. журнала "Миръ божій", 1896. Т. 1. 223 с.

94. Миненко Н. А., Рабцевич В. В. Любовь и семья у крестьян в старину: Урал и Сибирь в XVII-XIX веках. Челябинск, 1997. 287 с.
95. Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2843078.html> (дата обращения: 04.08.2019).
96. Митрохин Н. А. Русская православная церковь. М.: Новое лит. обозрение, 2006. 656 с.
97. Митрохин Н. Три пути к священству — требоисполнители, ищущие и геи. [Электронный ресурс] URL: <https://takiedela.ru/2017/04/takaya-rossia-tri-puti/> (дата обращения: 06.06.2020).
98. Морелли Д. Тайм-менеджмент для священника, который хочет лечь и не вставать. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravmir.ru/taym-menedzhment-dlya-svyashhennika-kotoryiy-hochet-lech-i-ne-vstavat/> (дата обращения: 06.06.2020).
99. Морозов Е. М. Концепт профессионализма в служении современного православного священника // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. №. 4 (134). С. 164-181.
100. Морозов Е. М. Пастырский дискурс в христианском богословии // Язык и культура. 2017. №40. С. 44-54.
101. Морозов Е. М. Современный священник: профессия или служение // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22. №. 2. С. 264-279.
102. Морозов Н. Г. Образ пастыря-подвижника в рассказе БК Зайцева «Священник Кронид» // Вестник Костромского государственного университета. 2013. Т. 19. №. 1. С. 121-124.
103. Московская городская епархия. Епархиальный совет. Положение о ставленническом экзамене в Московской (городской) епархии Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] URL: <http://moseparh.ru/polozhenie-o-stavlennicheskom-ekzamene.html> (дата обращения: 20.04.2020).
104. Муравьев В. Н. Овладение временем как основная задача организации труда. М., 1924. 320 с.
105. Налетова Н. Ю. Педагогический феномен русского старчества // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2012. №. 24. С. 53-57.
106. Настольная книга священнослужителя : В 8 т. Т. 8 : Пастырское богословие. М. : Изд-во Московской патриархии, 1988.

107. Нецветаев А. Д. Копаративистская целевая направленность журнала «руководство для сельских пастырей» в контексте церковных печатных изданий // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. №. 4. С. 368-370.
108. Никитин И. С., Бубнова О., Машнев Л. А. Сочинения: Проза и письма. – Советская Россия, 1960. Т. 4. 399 с.
109. Новый шаг в развитии богословия в России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5410711.html> (дата обращения: 14.04.2020).
110. О должностях пресвитеров приходских. [Репр.]. М. : Изд-во Сретен. монастыря, 2004. 221 с.
111. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> (дата обращения: 04.08.2019)
112. О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви от 27 декабря 2011 года // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909451.html> (дата обращения: 04.08.2019).
113. Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви» от 5-6 октября 2011 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1639899.html> (дата обращения: 04.08.2019).
114. Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2674661.html> (дата обращения: 04.08.2019).
115. Образование и Православие. Фотовыставка «Священник нашего времени». [Электронный ресурс] URL: <http://www.orthedu.ru/news/11875-fotovystavka-svyaschennik-nashego-vremeni.html> (дата обращения: 06.06.2020).
116. Орешина Д. А. «Партнёрский приход: сотрудничество священнослужителей и мирян как фактор развития социальной деятельности в современных приходах Русской православной Церкви // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. №. 5 (67). С. 99-120.
117. Орешина Д. А., Батанова П. В., Забаев И.В. и др. Партнёрский приход: сотрудничество священнослужителей и мирян как фактор развития социальной деятельности в современных приходах Русской православной Церкви // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. №. 5 (67). 320 с.

118. Орешина Д.А. Социальная деятельность приходских общин и конфессиональных организаций // Материалы семинара «Социология религии» ПСТГУ Серия: Социальная деятельность религиозных организаций. [Электронный ресурс] URL: <http://socrel.pstgu.ru> (дата обращения: 06.05.2020).
119. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 20.04.2020).
120. Отношение Русской Православной Церкви к намеренному публичному богохульству и клевете в адрес Церкви. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401898.html> (дата обращения: 04.08.2019).
121. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс, 1998. 270 с.
122. Патрушев В. Д. Бюджеты времени: документированные свидетельства образа жизни людей // Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. М., 1996. С. 235-258.
123. Пекуп И. «Тайм-менеджмент» священника: соблюдал график, а человек повесился. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravmir.ru/taym-menedzhment-svyashhennika-soblyudal-grafik-a-chelovek-povesilsya/> (дата обращения: 06.06.2020).
124. Перечень церковных правонарушений, подлежащих рассмотрению церковными судами. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1586931.html> (дата обращения: 20.04.2020).
125. Пивоваров В. Г., Серегин А. С. Опыт применения количественных методов к исследованию религиозных явлений (на примере эмпирического анализа деятельности церковного прихода) // Вопросы научного атеизма. № 5. С. 63-85.
126. Пиковский И. Пастырское богословие в духовной школе. [Электронный ресурс] URL: <https://pravoslavie.ru/4807.html> (дата обращения: 14.04.2020).
127. Письмо Министерства финансов РФ от 25.10.2018 № 03-15-06/76716 «О страховых взносах с денежного содержания священнослужителей».
128. Письмо Управления делами Московской Патриархии от 11 марта 1998 г. N 1086 «О порядке начисления и уплаты страховых взносов религиозными организациями».
129. Плужников А. Манифест Ахиллы. [Электронный ресурс] URL: <http://ahilla.ru/manifest-ahilly/> (дата обращения: 06.06.2020).
130. Поздеева А. С Богом: Фотопроект о жизни православного священника. [Электронный ресурс] URL: <https://birdinflight.com/ru/vdohnovenie/fotoproect/20191008-edelstein.html> (дата обращения: 06.06.2020).
131. Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775125.html> (дата обращения: 04.08.2019).

132. Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775107.html> (дата обращения: 04.08.2019).
133. Положение о порядке согласования рукоположения в священник лиц, не обладающих образовательным цензом. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4727052.html> (дата обращения: 04.08.2019).
134. Помяловский Н. Г. Мещанское счастье. Молотов. Очерки бурсы. Художественная литература, 1987. 416 с.
135. Попов А. протоиерей. Воспоминания причетнического сына. Из жизни духовенства Вологодской епархии. 1913. 355 с.
136. Постановление Госстандарта РФ от 30.12.1993 N 298 «О принятии Общероссийского классификатора занятий ОК 010-93».
137. Вышел в свет календарь «Поп + Кот». [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravmir.ru/vyishel-v-svet-kalendar-pop-kot/> (дата обращения: 06.06.2020).
138. Прежде чем стать священником нужно испытать свое сердце. [Электронный ресурс] URL: <https://pravlife.org/ru/content/prezhde-chem-stat-svyashchennikom-nuzhno-ispysat-svoe-serdce> (дата обращения: 04.08.2019).
139. Пресняков М. Особенности регулирования труда работников религиозных организаций // Трудовое право. 2011. №. 12. С. 101-114.
140. Пресс-служба Сретенской духовной семинарии. Курсы повышения квалификации преподавателей дисциплин пастырской подготовки. [Электронный ресурс] URL: <http://sdsmp.ru/news/n8046/> (дата обращения: 20.04.2020).
141. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 ноября 2004 г. N 280 "Об утверждении разъяснения «О порядке включения в общий трудовой стаж периодов работы священнослужителей в религиозных организациях и участия в совершении религиозных обрядов».
142. Присяга ставленника перед рукоположением в сан иерея. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1435038.html> (дата обращения: 04.08.2019).
143. Прокофьев А. В. Приходская реформа 1864 года и ее влияние на самосознание приходского духовенства. М., 2010. С. 215.
144. Пылаев М. А. Феноменология молитвы: примитивная молитва // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2008. №. 22. С. 45-58.

145. Радкевич А. Videоблог А. Радкевича. [Электронный ресурс] URL: <https://www.miloserdie.ru/video/videoblog-diakona-a-radkevicha/> (дата обращения: 06.06.2020).
146. Ранчин А. Просто люди: священнослужители в произведениях А. П. Чехова. [Электронный ресурс] URL: <https://www.portal-slovo.ru/philology/39003.php> (дата обращения: 08.08.2020).
147. Розов А. Н. Заметки о церковной критике второй половины XIX-начала XX века (Образ священника в русской литературе) // Русская литература. 2001. №. 4. С. 32-50.
148. Розов А. Н. Сельский священник в праздничной культуре русской деревни XIX—начала XX в // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2016. №. 5. С. 56-66.
149. Рубан Ю. Православная церковная иерархия. [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/pravoslavnaaya-cerkovnaaya-ierarxiya#ierey> (дата обращения 04.04.2020).
150. Рязанцев И. П. и др. Ценностные ориентации студенческой молодежи в вузах светской и религиозной направленности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. №. 3. С. 559-575.
151. Сазонов Д. И., Федотов А. А. Священнослужители Русской Православной Церкви в 1958-1988 годах: статус и деятельность // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. №. 5 (174). С. 37-44.
152. Самарина Т. С. Феноменология религии Ф. Хайлера // Logos et Praxis. 2016. №. 2 (32). С. 22-33.
153. Свешникова М. Поповичи. Дети священников о себе. Москва: Никея, 2017. 320 с.
154. Сегень А. Пастырь пастырей. К 85-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravoslavie.ru/68619.html> (дата обращения: 13.04.2020).
155. Смирнов С. Древнерусский духовник: Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М.: Синод. Тип., 1914. 872 с.
156. Соколов А. Фотовыставка журнала «Фома»: «Верующие». [Электронный ресурс] URL: <https://foma.ru/onlajn-vystavka-veruyushhie.html> (дата обращения: 06.06.2020)..
157. Сосковец Л. И. Приходское духовенство Западной Сибири в послевоенный период // Вестник Томского государственного университета. 2003. №. 276. С. 153-162.
158. Стаценко С. Катехизация и духовное образование. [Электронный ресурс] URL: <https://bogoslav.ru/article/3763875> (дата обращения: 20.04.2020).
159. Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI-XVII веках. Индик, 2002. 278 с.

160. Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1982. 472 с.
161. Сухова Н. Ю. Богословское образование в России в начале XX в. (на примере Киевской духовной академии) // ТКДА. 2011. №. 15. С. 141-155.
162. Сухова Н. Ю. Вертоград наук духовный. Сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX—начала XX века. М, 2007. 386 с.
163. Сухова Н. Ю. Пастырское богословие в российской духовной школе (XVIII начало XX в.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2009. №. 25. С. 25-43.
164. Тихомиров Т. С. На приходе: Священническая энциклопедия по всем сторонам пастырской деятельности с вводными статьями теоретического характера. 1915. 1039 с.
165. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2020).
166. Узланер Д. А. Картография постсекулярного // Отечественные записки. – 2013. – №. 1. – С. 175-192.
167. Указ Президента РФ от 12.07.2012 N 969 «О предоставлении священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу».
168. Урбанович Л. Н. К вопросу об актуальности педагогической подготовки студентов духовных школ // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. №. 1 (40). С. 161-168.
169. Устав Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 20.04.2020).
170. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ (последняя редакция).
171. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция).
172. Федеральный закон от 24.07.1998 N 125-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».
173. Федотов А. А. Русская Православная Церковь в 1943-2000 гг: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России): статьи. // Русская православная церковь в XX веке на Ивановской земле: документы и материалы: церковно-исторический сборник. НОУ ВПО «Институт управления», 2011. 1000 с.
174. Феофанов А. М. Корпоративная идентичность православного духовенства российской империи: историография вопроса // Вестник Православного Свято-

- Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2019. №. 90. С. 9-21.
175. Фот А. Г. Повседневная жизнь православного приходского духовенства Оренбургской епархии: 1859-1917. СПб.: Нестор-История. 2017. 268 с.
176. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. Т. 368. 198 с.
177. Хонзинский П. Программа курса «Пастырское богословие» для студентов богословского факультета. [Электронный ресурс] URL: https://www.yapds.ru/wp-content/uploads/2017/05/4_RPD-B1.V.OD.4-Pastyirskoe-bogoslovie-obshhetskoykovnyiy.pdf (дата обращения: 14.04.2020).
178. Храмешин С.Н. Система подготовки православного духовенства для служения на сельских приходах // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 4. С. 224-236.
179. Храмешин С.Н., Яницкий В.А. Особенности организации православного прихода на селе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 1В. С. 327-334.
180. Хулап В. Формирование системы диаконического образования в Русской Православной Церкви // Социальное служение Церкви. Мультимедийное учебное пособие. / под ред. прот. В. Хулапа, И.В. Астэр - СПб: СПбГИПСР, 2014. 379 с.
181. Церковный образовательный стандарт высшего духовного образования специалиста в области православного богословия (семинария). [Электронный ресурс] URL: <https://ppds.ru/sveden/eduStandarts/> (дата обращения: 13.04.2020).
182. Чаянов А. В. Лен и другие культуры в организационном плане крестьянского хозяйства нечерноземной России. М., 1912. 198 с.
183. Чаянов А. В. Опыт разработки бюджетных данных по сто одному хозяйству Старобельского уезда Харьковской губернии. Харьков, 1915. 80 с.
184. Чаянов А., Студенский Г. История бюджетных исследований. М., 1922. 130 с.
185. Челинцев А. Н. Опыт изучения организации крестьянского сельского хозяйства Тамбовской губернии. Харьков, 1919. 56 с.
186. Червоненко С. М. Духовно-нравственные аспекты творчества писателей-священнослужителей: малые жанры русской прозы 1990–2000-х годов. Москва, 2013. 194 с.
187. Чернов А. В. «Вологодские сюжеты» НС Лескова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. №. 1 (70). С. 75-79. Новикова-Строганова А. Н.С. Лесков о Церкви и духовенстве. [Электронный ресурс] URL:

- <https://radonezh.ru/analytics/n-s-leskov-o-tserkvi-i-dukhovenstve-55859.html> (дата обращения 08.09.2020).
188. Чернова И. Б. Роль ритуалов инициации в процессе социальной идентификации верующего // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т. 6. №. 2А. С. 79-90.
189. Черный А. И. «Новое богословие священства», или богословский антиклерикализм // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. №. 80. С. 52-63.
190. Шарафутдинов А. Огласительная беседа перед Крещением. Пособие по катехизации. [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/katehizacija/oglasitelnaya-beseda-pered-kreshheniem.shtml> (дата обращения: 06.05.2020).
191. Шахнович М. Секция по изучению религий народов СССР при Музее истории религии Академии наук СССР (1934 г.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. №. 1 (31). С. 202 - 219.
192. Шушканова Е. А. Жизнь сельского прихода России накануне революции 1917 г.(на примере Енисейской губернии) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2018. №. 82. С. 53-75.
193. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. Т. 2. С. 129-137.
194. Щербина Ф. А. Крестьянские бюджеты. Изд. Имп. Вольного экон. об-ва, 1900. 730 с.
195. Эванс-Причард Э. Э. Нуэры: Описание способов жизнеобеспечения и политических институтов одного из нилотских народов. – Наука, 1985. 235 с.
196. Юревич А. Дом священника стеклянный. [Электронный ресурс] URL: http://www.e-vestnik.ru/analytics/dom_svyashchennika_steklyannyu_5418/ (дата обращения: 20.04.2020).
197. Abe-Kim J., Gong F., Takeuchi D. Religiosity, Spirituality and Help-Seeking among Filipino Americans: Religious Clergy of Mental Health Professionals? // Journal of Community Psychology. Vol. 32, No. 6. 2004. P. 675–689.
198. Andorka R. Time budgets and their uses // Annual Review of Sociology. 1987. P. 149-164.
199. Becker G. S. A Theory of the Allocation of Time // The economic journal. 1965. P. 493-517.
200. Berger P. L. The social reality of religion. Faber, 1967. 250 p.

201. Bevens G.E. *How Workingmen Spend Their Spare Time*. Columbia University Press: New York, 1913. 97 p.
202. Blizzard S. W., Blizzard H. B. *The protestant parish minister: A behavioral science interpretation*. Society for the Scientific Study of Religion, 1985. 440 p.
203. Boyarin J., Boyarin D. *Self-exposure as theory: The double mark of the male Jew // Rhetorics of Self-making*. 1995. P. 16-42.
204. Brunette-Hill S., Finke R. *A time for every purpose: Updating and extending Blizzard's survey on clergy time allocation // Review of Religious Research*. 1999. P. 48-64.
205. Campbell E. Q., Pettigrew Vol. F. *Racial and moral crisis: The role of Little Rock ministers // American Journal of Sociology*. 1959. Vol. 64. №. 5. P. 509-516.
206. *Constitutiones Apostolorum*, II, 26, 7: «(Presbyteri) sint doctores scientiae divinae, cum et ipse Dominus nos mandaverit dicens: Euntes docete...», Paris 1904, P. 4–6.
207. Converse P. E., Robinson J. P. *Americans' use of time: 1965-1966*. Inter-university Consortium for Political and Social Research. 1980. №. 7254.
208. Cornelio J. S. *Being Catholic in the contemporary Philippines: Young people reinterpreting religion*. Routledge, 2016. 268 p.
209. Czarniawska-Joerges B. *Shadowing: and other techniques for doing fieldwork in modern societies*. Copenhagen Business School Press DK, 2007. P. 53-70.
210. Deegan A. X. *The Priest as Manager*. Bruce Publishing Company, 1969. 516 p.
211. Degnen C. *Temporality, narrative, and the ageing self // Cambridge Anthropology*. 2005. P. 50-63.
212. Dewey G. *Role-Conflict: The Priest in a Postconciliar Church - Harvard University Press*, 1970. 320 p.
213. Durkheim E.. *The elementary forms of the religious life*. Courier Corporation, 2008. 480 p.
214. Emelyanov N. *The temporal structure of the activities of priests and the substantive effects of religious life in contemporary Russia. // Russian Sociological Review*. 2016. №4 (15). P. 176-201.
215. Fauser M. *The migration-development nexus: toward a transnational perspective // The Migration-Development Nexus: A Transnational Perspective*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. P. 1–26
216. Fichter J. H. *Religion as an Occupation: A Study in the Sociology of Professions*. Notre Dame UP, 1961. 278 p.
217. Fichter J. H. *The myth of clergy burnout // Sociological Analysis*. 1984. Vol. 45. №. 4. C. 373-382.

218. Finney J. R., Malony H. N. An empirical study of contemplative prayer as an adjunct to psychotherapy // *Journal of Psychology and Theology*. 1985. Vol. 13. №. 4. P. 284-290.
219. Gannon T. M. Priest/minister: Profession or non-profession? // *Review of Religious Research*. 1971. P. 66-79.
220. Gell A. *The anthropology of time: Cultural constructions of temporal maps and images*. Oxford : Berg, 1992. P. 90-115.
221. Gersbuny J., Sullivan O. The sociological uses of time-use diary analysis // *European Sociological Review*. 1998. Vol. 14. №. 1. P. 69-85.
222. Giddings F. H. *The Theory of Socialization: A Syllabus of Sociological Principles*. Macmillan, 1897. 66 p.
223. Hafiz A. Muslim chaplaincy in the UK: the chaplaincy approach as a way to a modern imamate // *Religion, State & Society*. 2015. Vol. 43. №. 1. P. 85-99.
224. Heiler F. *Prayer: A study in the history and psychology of religion*. Oxford University Press, 1932. Vol. 16. 408 p.
225. Hoge D. R., Shields J. J., Griffin D. L. Changes in satisfaction and institutional attitudes of Catholic priests, 1970–1993 // *Sociology of Religion*. 1995. Vol. 56. №. 2. C. 195-213.
226. Hoge, Dean R. *The first five years of the priesthood: A study of newly ordained Catholic priests*. Liturgical Press, 2002. 200 p.
227. Horan S. M., Raposo P. C. J. Priest as Teacher I: Understanding Source Credibility // *Journal of Communication & Religion*. 2013. Vol. 36. №. 1. P. 119-131
228. Kane M. N. The taboo of retirement for diocesan Catholic priests // *Journal of Pastoral Care & Counseling*. 2016. Vol. 70. №. 2. P. 123-127.
229. Kelly H. E. Role satisfaction of the Catholic priest // *Social Forces*. 1971. Vol. 50. №. 1. P. 75-84.
230. Koval J. P. *Priesthood as career: Yesterday and today* // *Evolving Religious Careers*. Washington, DC: Center for Applied Research in the Apostolate. 1970. P. 85-100.
231. Le Play F. et al. *Économie sociale*. – 1891. 157 p.
232. Leach E. R. *Rethinking anthropology*. London: Athlone Press, 1961. 143 p.
233. Mead G. H., Murphy A. E., Dewey J. *The philosophy of the present*. 1934. 202 p.
234. Mills, E. 1968 Types of, Role Conflicts Among Clergymen // *Ministry Studies* 2, Vol.3. P. 13-15.
235. Monahan S. C. Role ambiguity among protestant clergy: Consequences of the activated laity // *Review of Religious Research*. 1999. P. 80-95.
236. Munn N. D. The cultural anthropology of time: A critical essay // *Annual review of anthropology*. 1992. Vol. 21. №. 1. P. 93-123.

237. Musick M. A. Religion and subjective health among black and white elders // *Journal of Health and Social behavior*. 1996. P. 221-237.
238. Nelsen H. M., Everett R. F. Impact of church size on clergy role and career // *Review of Religious Research*. 1976. P. 62-73.
239. Pike K.L. Language in relation to a unified theory of the structure of human behavior. Preliminary edition. Glendale, CA: Summer Institute of Linguistics, 1954. 146 p.
240. Reilly M. E. Perceptions of the priest role // *Sociological Analysis*. 1975. P. 347-356.
241. Ringel F. Beyond temporality: Notes on the anthropology of time from a shrinking fieldsite // *Anthropological Theory*. 2016. Vol. 16. №. 4. P. 390-412.
242. Robinson J. P., Converse P. E. 66 basic tables of time-budget data for the United States. Survey Research Center, Institute for Social Research, University of Michigan, 1966. 278 p.
243. Schilderman H. *Religion as a Profession*. Brill, 2005. 434 p.
244. Schreuder O. A review of ministry studies // *Social Compass*. 1970. Vol. 17. №. 4. P. 579-588.
245. Smith D. E. *Institutional ethnography: A sociology for people*. New-York: Altamira Press, 2005. 272 p.
246. Smith J. O., Sjoberg G. Origins and career patterns of leading Protestant clergymen // *Social Forces*. 1961. Vol. 39. №. 4. P. 290-296.
247. Stark R., Glock C. Y. The «New Denominationalism» // *Review of religious research*. 1965. Vol. 7. №. 1. P. 8-17.
248. Weaver A. J., Koenig H. G., Larson D. B. Marriage and family therapists and the clergy: A need for clinical collaboration, training, and research // *Journal of Marital and Family Therapy*. 1997. Vol. 23. №. 1. P. 13-25.
249. Wilson B. R. *Religion in Secular Society: fifty years on*. Oxford University Press, 2016. 368 p.
250. Wolcott H. F. *The man in the principal's office: An ethnography*. Rowman: Altamira, 2003. 360 p.
251. Zerubavel E. Private time and public time: The temporal structure of social accessibility and professional commitments // *Social Forces*. 1979. Vol. 58. №. 1. P. 38-58.
252. Zickar M. J. et al. The Moderating Role of Social Support Between Role Stressors and Job Attitudes Among Roman Catholic Priests 1 // *Journal of Applied Social Psychology*. 2008. Vol. 38. №. 12. P. 2903-2923.

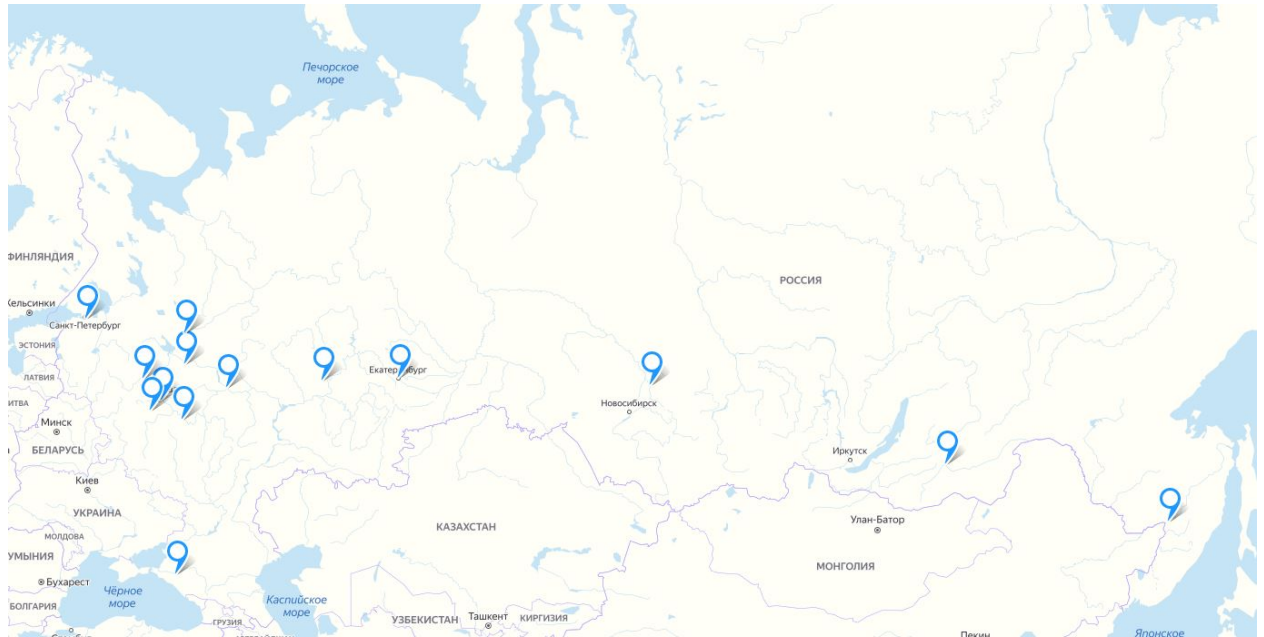
Приложения

Приложение 1. Список информантов

Информант	Регион и населенный пункт	Комментарий
S1	Центральный, поселок	Ответственный за молодежную работу в благочинии
S2	Москва	Работает в университете
S3	Москва	Больничный священник
S4	Москва	Священник в монастыре
S5	Центральный, поселок	Единственный священник в храме
S6	Москва	Учится в аспирантуре
S7	Центральный, районный центр	Настоятель
S8	Дальневосточный, районный центр	Настоятель
S9	Центральный, областной центр	Руководитель воскресной школы
S10	Центральный, районный центр	Директор школы
S11	Южный, районный центр	Благочинный
S12	Южный, поселок	Окормляет военных
S13	Санкт-Петербург	Преподаёт в школе, настоятель маленького прихода на закрытой территории
S14	Санкт-Петербург	Государственный чиновник
S15	Санкт-Петербург	Руководитель отдела епархии
S16	Санкт-Петербург	Руководитель отдела епархии
S17	Центральный, областной центр	Настоятель
S18	Центральный, областной центр	
S19	Дальневосточный, областной центр	
S20	Уральский, районный центр	Настоятель
S21	Уральский, село	Настоятель в 5 сельских приходах, окормляет часовню в исправительном учреждении
S22	Сибирский, областной центр	Настоятель
S23	Сибирский, областной центр	Нет своего прихода
S24	Северо-Западный, районный центр	Благочинный
S25	Поволжский, районный центр	Настоятель
S26	Поволжский, областной центр	
S27	Поволжский, районный центр	Настоятель

Приложение 2. Статистика информантов

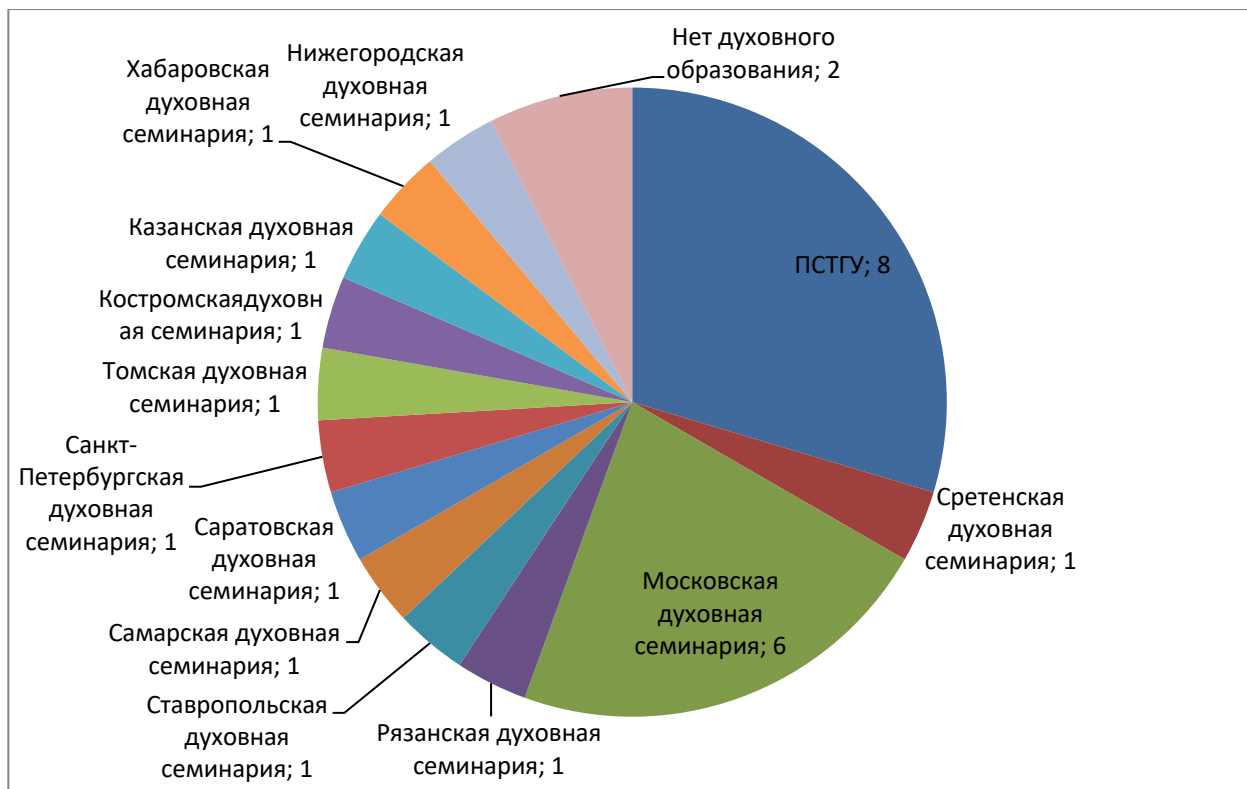
География исследования

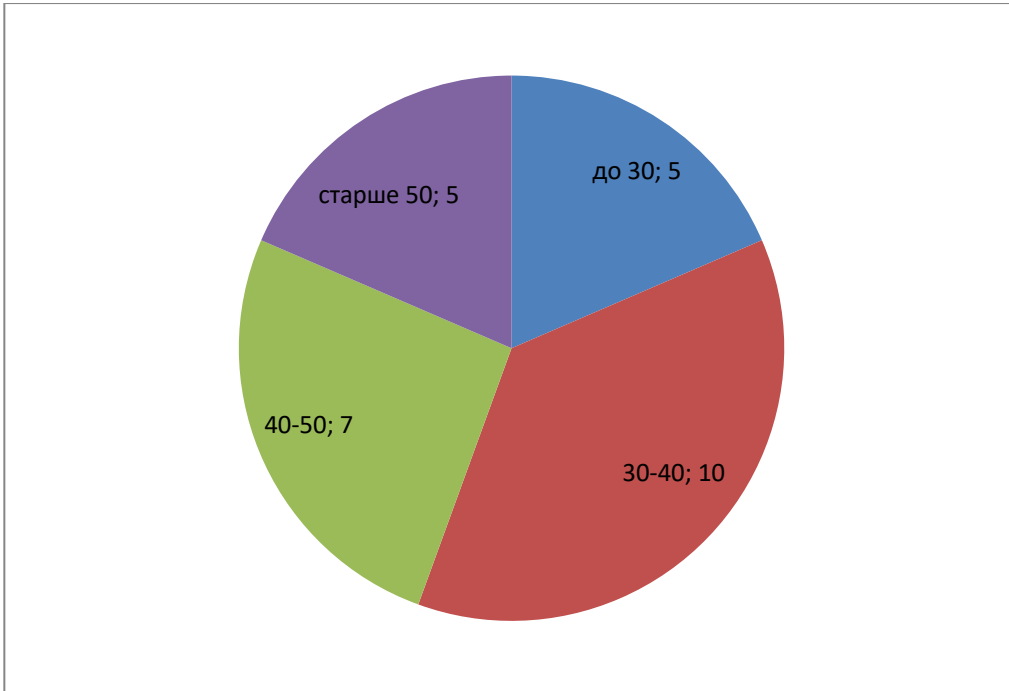
Список населенных пунктов, в которых проводилось исследование

Населенный пункт	Субъект Федерации
Андреевка	Москва
Москва	Москва
Москва	Москва
Москва	Москва
Видное	Московская область
Москва	Москва
Обнинск	Калужская область
Шилка	Забайкальский край
Тверь	Тверская область
Касимов	Рязанская область
Усть-Лабинск	Краснодарский край
Ляпино	Краснодарский край
СПб	Санкт-Петербург
СПб	Санкт-Петербург
СПб	Санкт-Петербург
СПб	Санкт-Петербург
Ярославль	Ярославская область
Ярославль	Ярославская область
Хабаровск	Хабаровский край
Каменск-Уральский	Свердловская область
Савина Пышминского р-на	Свердловская область
Томск	Томская область
Томск	Томская область
Шуйское	Вологодская область
Грязовец	Вологодская область
Ижевск	Удмуртия
Павлово	Нижегородская область

Образование информантов

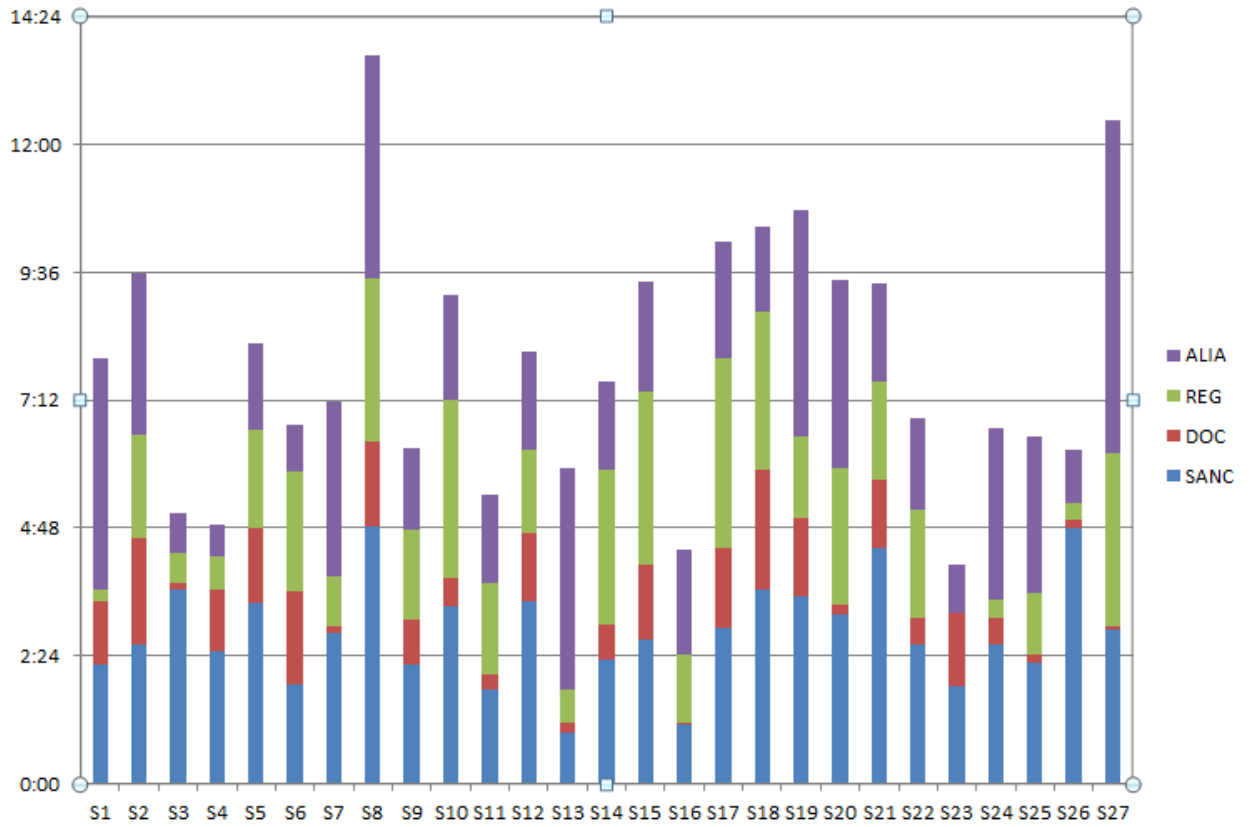

Возраст информантов

Приложение 3. Темпоральная структура деятельности информантов

Средняя продолжительность рабочего дня, разделенная на основные категории

Темпоральная структура по каждому информанту

F- code	S1	S2	S3	S4	S5	S6	S7	S8	S9	S10	S11	S12	S13	S14	S15	S16	S17	S18	S19	S20	S21	S22	S23	S24	S25	S26	S27
SAN																											
C	2:15	2:36	3:39	2:30	3:23	2:00	2:50	4:49	2:14	3:20	1:46	3:25	0:58	2:00	2:20	1:07	2:50	3:00	3:32	3:10	4:25	2:37	1:50	2:36	2:16	4:48	2:54
DOC	1:11	2:00	0:07	1:08	1:25	2:30	0:08	1:37	0:50	0:32	0:17	1:17	0:11	1:25	2:35	0:01	2:25	2:30	1:28	0:12	1:17	0:30	1:52	0:30	0:10	0:10	0:04
REG	0:12	1:57	0:33	0:38	1:50	2:10	0:56	3:04	1:43	3:20	1:43	1:35	0:37	3:30	3:25	1:17	3:10	3:15	1:31	2:33	1:51	2:01	0:00	0:22	1:08	0:18	3:14
ALIA	4:22	3:02	0:45	0:36	1:38	0:20	3:16	4:11	1:31	1:58	1:40	1:50	4:10	0:35	1:00	1:59	1:15	1:25	4:16	3:33	1:50	1:43	0:55	3:13	2:58	1:01	6:15
MW																											
DT	8:02	9:36	5:05	4:54	8:17	6:50	7:11	13:43	6:19	9:11	5:27	8:08	5:57	7:30	9:20	4:25	9:40	10:20	10:48	9:29	9:24	6:52	4:37	6:42	6:34	6:18	12:28